

Министерство культуры Республики Хакасия

Государственное казённое учреждение
Республики Хакасия «Национальный архив»

ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Материалы

I Межрегиональных Архивных чтений

Редакционный совет:

Райс В.М.

Мироненко И.М.

А 341 **История глазами очевидцев. I Межрегиональные Архивные чтения.** – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2016 г. – 204 стр.

В сборнике представлены материалы I Межрегиональных Архивных чтений «История глазами очевидцев», проходивших 20 октября 2016 года.

В сборник вошли статьи ученых, работников архивов, краеведов, сотрудников различных учреждений и ведомств Республики Хакасия, Республики Алтай, Республики Бурятия, Республики Тыва, Иркутской области, Забайкальского края, отражающие актуальные вопросы «персональной» истории отдельного человека в общественных процессах, особенности использования источников личного происхождения.

Статьи опубликованы в авторской редакции.

Сборник представляет интерес для историков, архивистов, культурологов, аспирантов, краеведов и других специалистов, интересующихся историей, культурой, документальным наследием Сибири и страны в целом.

ISBN 978-5-904239-78-7

© Министерство культуры Республики Хакасия, 2016
© Государственное казённое учреждение
Республики Хакасия «Национальный архив», 2016

**Приветствие участникам I Межрегиональных
Архивных чтений «История глазами очевидцев»**

Уважаемые друзья!

Приветствую всех участников I Межрегиональных архивных чтений «История глазами очевидцев»!

История любого государства немыслима без истории развития отдельных его территорий, больших и малых городов и сел, изучения роли персонального вклада выдающихся граждан в развитие отдельных отраслей экономики или региона.

Республика Хакасия достойна того, чтобы нынешнее и последующие поколения помнили и чттили ее прошлое, знали замечательных ее жителей, которые внесли большой вклад в развитие республики, в формирование ее традиций, в становление культуры, науки, отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Архивные конференции и чтения, проводимые Национальным архивом Республики Хакасия, проникнутые искренней любовью к Хакасии, становятся заметным событием в научной и культурной жизни нашей республики. Архивисты Хакасии, обозначая в своих архивных проектах задачи по сохранению и изучению документальных источников, стремятся к тому, чтобы архивные материалы, содержащие информацию об историческом опыте прошлого, активно использовались в интересах общества, в полной мере способствуя воспитанию нравственных устоев граждан Хакасии и России. Доклады участников архивных конференций помогают по-новому, иногда принципиально и объективно, взглянуть на исторические события, почувствовать сопричастность к тем далеким событиям и людям, жившим в Хакасии и за ее пределами, получить новые знания с помощью представленных фактов и материалов.

Объективность, уважительное отношение к историческим документам и памятникам, активная гражданская позиция – вот что отмечает всех участников, I Межрегиональных Архивных чтений сегодня, историков и архивистов, студентов и учащихся – победителей регионального конкурса «Юный архивист», краеведов и обычных граждан, равнодушных к истории «большой» и «малой» Родины.

Желаю участникам плодотворной работы! Уверена, что решения, выработанные в рамках Архивных чтений, будут способствовать бережному сохранению документального наследия, всестороннему его изучению, принятию правильных выводов.

**Министр культуры
Республики Хакасия**

 / **С. А. Окольникова**

Асочакова Валентина Нестеровна
Заведующая кафедрой Истории России
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»,
д-р. ист. наук, профессор

Проблемы христианизации коренного населения Хакаско-Минусинского края в XIX в. в источниках личного происхождения

Документы личного происхождения: частная переписка, личные дневники и воспоминания занимают особое место в источниковедении и представляют по своему генезису и содержанию сугубо психологические материалы. Медушевская О. М. называла эти источники – источниками ментальной информации [8, с. 11–12]. Признаки вида они приобрели в XVIII в., но личностное начало, субъективные, авторские оценки событий стали появляться в текстах в начале XVII в. под влиянием Смуты. Общее наименование комплекса источников личного происхождения противопоставляет его источникам, возникшим в сфере государственного управления, социально-экономических отношений. С 1970-е гг. они активно вводятся в научный оборот. Этот вид источников представляет особую ценность, материалы отражают повседневное, ментальное содержание межцивилизационных, межэтнических отношений.

Источники личного происхождения: записки, дневники, исследования ученых, путешественников, священнослужителей, миссионеров занимают важное место в изучении процесса, результатов, особенностей христианизации хакасов, поскольку содержат информацию об отношении новокрещеных к православию, о религиозных верованиях, представлениях хакасов, иерархии ценностей, о проникновении в быт, культуру, мировоззрение этноса элементов русской православной культуры или об отсутствии таковых. Кроме того, учитывая, что хакасское население в силу исторических причин не оставило источников ментальной информации, то эта группа источников в опосредованном виде ее сохранила и транслирует исследователю.

Как известно, часть хакаского населения попадала в сферу

миссионерской деятельности Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии. Это ясачные Карачерского, Изушерского, Ближне-Каргинского, Дальне-Каргинского, Кызыльского, Кийского родов. Первый миссионер Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии Василий Иванович Вербицкий оставил наследие в виде дневниковых записей, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге. В 1861 г., совершая поездку по хакасским землям, он писал: новокрещенные «не хотят крестить детей, считают, что от крещения младенцы скоро умирают, поэтому, ссылаясь на бедность, отдают детей родственникам», чтобы не крестить и при этом «чтобы своим беззаконием не навлечь на себя гнева божьего» [13, л. 8, 16 об., 61]. Из записок Вербицкого известно, что в 1867 г. в общей сложности в пределах миссии проживало 2191 крещеных хакасов. По поводу проповеди среди них и выполнения неофитами обрядов он сетовал: «По случаю беспрерывных свирепых буранов вместо троих суток путешествовал вперед и обратно вдвое больше» [13]. Православие, не отрицая злых духов – «шайтанов», выбивало почву из-под христианства в глазах коренного населения. В. Вербицкий писал, что «в числе слушающих (*проповедь* – В. А.) был шаман, который, в общем, ему не противоречил, только не согласился с тем, что шайтан не может сделать зла человеку без допущения Божьего», утверждая, что Бог не могущественнее Эрлик-хана [13, л. 20]. Миссионер записал хакасские поговорки о христианстве: «Кому не должно умереть, того камы не отнимут, кому от голода умереть, того и бог не спасет» [13, л. 20].

Ведомственный взгляд на проблему крещения хакасов представлен в воспоминаниях и дневниковых записках енисейских епископов Никодима, Антония, Исаакия.

Преосвященный Никодим стал первым епископом Енисейской епархии, назначен 19 сентября 1861 г., прибыл в Красноярск 5 января 1862 г., а 8 января открыл Енисейскую духовную консисторию с назначением кафедральным протоиереем протоиерея Воскресенского собора Василия Касьянова [6, с. 7]. Служил вплоть до 1870 г. Он оставил огромное наследие в виде дневниковых записей и воспоминаний, насчитывающих 23 тома.

На протяжении всей своей жизни епископ Никодим вел научные занятия, все написанное им включает в себя около семи-

десяти рукописных томов (богословские труды, переводы, статьи на церковно-общественные темы, дневники), которые он завещал Красноярскому Кафедральному собору. Эти рукописи хранились до 20-х гг. XX столетия, но во время гонений на церковь были изъяты органами НКВД, затем переданы в Государственный архив Красноярского края, где находятся и сейчас [4]. К сожалению, некоторые рукописи первого красноярского епископа все же были утрачены во время послереволюционного лихолетья, но большая их часть дошла до нас в полной сохранности. Это ценный источник, так как развитие миссионерской деятельности в Приенисейском крае продолжилось при первом енисейском епископе Никодиме (1861–1873). В 1863 г. Никодим совершил ознакомительную поездку по южным частям Енисейской епархии, проехав в общей сложности около 2 тысяч верст. Вторая поездка состоялась в 1867 г., во время которой он совершал церковные службы, требы и окрестил в Аскизе 80 человек [11].

В 1870 г. Никодима сменил епископ Павел, умерший в г. Благовещенске, затем Антоний, ставший вскоре епископом Пензенским. В 1873 г. на енисейскую кафедру был назначен епископом Антоний. В 1876 г. он совершил объезд церквей Минусинского округа. К его приезду учитель Аскизской одноклассной церковно-приходской школы Е. Катанов приурочил массовое крещение. Таким образом, 15 июля 1876 г. состоялось последнее массовое крещение хакасов. Антоний писал: «13 июля довели до моего сведения, что в Аскизе меня ожидает до полтора ста тысяч инородцев. Не предполагая ничего особенного, а объясняя то себе одним простым любопытством азиатцев взглянуть на православного Архиерея, которого они считают Бурханом, т. е. малым Богом или полубогом, как меня называли в лицо крещенные инородцы, приняв от меня благословение». Е. Катанов и родоначальник степной думы А. М. Кызласов начали через родовых старост собирать народ примерно с 10 июля, в это время намечено было проведение конных состязаний и должны были съехаться кочующие роды. Антоний писал, что им было крещено «3003 души, заблуждающихся во мраке язычества, в том числе 612 шаманов». Новокрещеным надели нательный крестик и нарекли новым христианским именем, мужчины получили преимущественно имя Владимир, женщины – Мария [3, л. 27–28].

С 1884 г. во главе Енисейской епархии был поставлен

Исаакий [6, с. 21]. В записках епископа Исакия содержится подробное описание костюма шамана: «состоял из суконной до колен накидки с рукавами и узеньким воротником и оплечья из красного сукна, унизанного небольшими морскими раковинами: посередине накидки около пояса, сзади, находится несколько бубенчиков. Бубенцы призваны предохранять шамана от злых умыслов со стороны других шаманов. Кроме того, к накидке пришито множество разноцветных ситцевых, шелковых, суконных и парчовых лент, которые символизируют присутствие нечистых духов, окружающих шамана. Накидка во всю длину застегивается спереди металлическими пуговицами. Последнюю принадлежность накидки составляет ножка филина, привязанная спереди накидки. Костюм шамана завершается красным конусообразным колпаком, обшитым раковинами и медными бляхами, верх которого украшался пучком перьев филина, что символизировало парение души шамана в область духов тьмы. По краю колпака, как на накидке, были нашиты разноцветные пестрые ленты, спускающиеся до груди настолько часто, чтобы закрывать лицо шамана» [7, с. 77].

В конце XIX в. православие стало проникать в Усинский край. Сведения об этом отдаленном крае известны из сочинений миссионера Н. Путилова. В 1854 г. в село Каптырево Минусинского округа приехал никому здесь неизвестный московский мещанин 32-летний Николай Путилов. Вскоре он женился на дочери одного из минусинских купцов, завел винокурный заводик и несколько лет жил тихо и скромно. Вел торговые дела, в том числе и с усинскими староверами, и однажды сам посетил их поселения. После чего он записал в своем дневнике: «Я был поражен крайним угнетением здесь православных и сойотов. Меня страшно возмущали своеволия и злодейства здешних раскольников. Я ... думал о том, что когда этот край заселится православными, а сойоты примут христианство, то эта страна процветет и будет иметь влияние на всю Енисейскую губернию» [12, № 14, с. 35].

Н. Путилов писал о том, что в 60-х гг. XIX в. в этих землях появилась группа бродяг из европейской части, выдававших себя за раскольников, гонимых властями; руководил ими некий Фома Егорович. В ходе своего странствия по Сибири к ним присоединилось много беглых, каторжных и других лиц, скрывавшихся от

власти. Узнав об Усинском крае, Фома Егорович, решил основать здесь секту странников, для чего в Иркутск были отправлены ходоки, которые выдавали себя за старообрядцев, желающих поселиться на р. Ус Шушенской волости Минусинского округа. Местное начальство, не разобрав дело, поверило ходокам и удовлетворило их просьбу. Таким образом раскольники достигли своей цели. Здесь они приняли другие имена, сам предводитель Фома Егорович сменил имя на Ивана Афанасьевича. Сектанты (47 семейств) поселились в тайге, в трёх верстах с. Верхне-Усинское. Постепенно население увеличивалось за счет притока раскольников из других мест, бродяг и прочих [12, с. 28]. Иван Афанасьевич устроил вокруг себя монастырский порядок, всю общину держал в своих руках» [12, с. 29].

В июне 1874 г. Н. Путилов обратился к Енисейскому епископу Антонию с предложением создать в Усинском крае православную миссию [9, л. 162]. В 1875 г. Путилов был назначен миссионером и вскоре писал: «...Я имею честь представить подробное сведение о современном состоянии Усинского края. При чем имею честь представить и свои соображения... Есть три предложения для устройства миссии: устроить постоянную церковь; тоже походную и, наконец, моленный дом. Я склоняюсь на сторону устройства постоянной церкви, вот почему: нужно образовать постоянный центр, около которого группировалось бы православное население. Сверх того, благолепие церкви и церковной службы должно влиять на младенчаствующие души инородцев, в которых чувства и воображение преобладают над разумом. Да и на границах земли русской пусть будет храм, достойный величия империи, а не простая молельня» [9, л. 169].

Деятельность Н. Путилова неоднозначно оценивалась современниками. Его противники утверждали, что он разрушил крепкую, мирную раскольничью общину на р. Ус, которая во многом являлась опорой хозяйственной жизни Усинского края. В 1882 г. в газете «Восточное обозрение» вышла статья известного красноярского археолога, этнографа и краеведа А. Адрианова «Раскольничьи общины в Сибири», автор писал: «Неведомый ни для кого, не имеющий ничего общего со староверами, здесь поселился некий Путилов. Познакомившись с некоторыми монахами, а затем и с самим архиереем Антонием, бывшим в то

время в Красноярске, он рассказал им о мало кому известной тогда колонии староверов на реке Усе, сумел внушить им мысль о развращающем влиянии старообрядцев на православный мир и даже китайских подданных сойотов и проч. Духовенство поддержало нового подвижника – добровольца на поселение в среде старообрядцев для борьбы с расколом, дало ему полномочия и звание миссионера. Первым дебютом Путилова при поселении его на реке Усе была корчемная продажа водки, а также писание жалоб, ведение сутяжнических дел за плату» [1, с. 14–16; 2]. Также А. Адрианов указывал на недовольство староверов деятельностью Путилова, незавершенное строительство училища, запутанную отчетность по собранным на церковь пожертвованиям и т. д.

Статья получила большую известность. Именно после ее выхода епископ Исаакий, сменивший Антония на красноярской кафедре, принял решение не ехать на Ус для освящения церкви. Н. Путилов написал письмо епископу следующего содержания: «Ныне один купец (Г. Сафьянов), обще с раскольниками, поместил через г. Адрианова статью об Усинском крае в газете «Восточное обозрение». Вся эта статья наполнена ложью и клеветой... Клевета... может на склоне моих лет убить мое доброе имя, и я не в состоянии буду защитить себя» [12, № 10, с. 453–454]. Путилов сетовал, что уездное начальство препятствует в приписке православных на Ус, что купец Сафьянов тесно связан денежными делами с раскольниками.

Дневник Н. Путилова, миссионера Усинского края, позволяет оценить религиозную ситуацию на юге Енисейской епархии. Часть материалов о его миссионерской деятельности среди старообрядцев, переписка с Енисейской духовной консисторией хранится в фондах муниципального архива г. Минусинска.

В сочинениях священников, миссионеров XIX в. содержатся сведения по отдельным вопросам распространения православия в Хакасско-Минусинском крае. Несмотря на то, что они написаны преимущественно с ведомственными целями, в них содержатся серьезные сведения об условиях, методах и степени распространения православия. Эти сочинения – практически единственные нарративные источники, характеризующие мировоззрение и уклад хакасского этноса.

Список источников и литературы:

1. Адрианов А. Раскольничьи общины в Сибири // Восточное обозрение. 1882. № 37. С. 14–16.
2. Андрианов, А.В. Очерки Минусинского края [Текст] / А. В. Андрианов. Томск, 1904. 61 с.
3. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 1. Д. 206. К. 2041.
4. Государственный архив Красноярского края. Ф. 561. Первый епископ Никодим Енисейский и Красноярский. Д. 148, 149.
5. Енисейские епархиальные ведомости. 1885. № 1. С. 7–12.
6. Краткие сведения об открытии Енисейской Епархии // Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 1. С. 24–30.
7. Листки из записной книжки, веденной при архипастырском обозрении инородческих приходов Ачинского и Минусинского округов // Енисейские епархиальные ведомости 1884. № 13. С. 76–82.
8. Медушевская О.М. Теория и методология истории. М.: РГГУ, 2008. 360 с.
9. Муниципальный архив: г. Минусинск. Ф 17. Оп.1. Д. 158.
10. Преосвященный Никодим первый епископ Енисейский и Красноярский // Енисейские епархиальные ведомости. 1890. №№ 7–8. С. 206–219.
11. Путешествие преосвященного Никодима, первого епископа Енисейского и Красноярского из Красноярска в Ачинский и Минусинский уезд и на Ангару в 1863 г. // Енисейские епархиальные ведомости. 1909. № 11. С. 20–27; № 12. С. 31–38; № 13. С. 20–34.
12. Путилов Н. Летопись Усинской миссии, находящейся на реке Усу, Енисейской губ., Минусинского округа, Шушенской волости, близ Китайской границы // Сибирский Архив. 1915. № 6, 10; 1914. № 1, 3–4, 5, 7–8, 11, 12.
13. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1256.

Тугужекова Валентина Николаевна

*Директор ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ,
д-р. ист. наук, профессор*

**Дневник Р. А. Кызласова как исторический источник
(к 120-летию со дня рождения)**

Роман Афанасьевич Кызласов – один из ярких представителей хакасской интеллигенции 20–30-х гг. XX в., судьба которого тесно переплелась с историческими событиями 1920–1930-х гг.

Родился в 1896 г. в Кызласовском улусе на реке Малая Есь, относящемся к Аскизской инородческой управе Минусинского округа Енисейской губернии. Он был четвертым ребенком бедного крестьянина Попана (рус. Афанасия) Кызласова. Семья принадлежала к этнической группе сагайцев. В 1901 г. во время эпидемии тифа дети остались круглыми сиротами. По хакасскому обычаю в 1903 г. их тайызы (дядя матери) Николай Сидорович Тодиков перевез сирот Романа, Анастасию и их старших братьев Иосифа и Афанасия в Тодиков-аалы на Уйбатскую Бейку, близ Чарковтар-аалы. Здесь, на границе горной тайги и Уйбатской степи, они и выросли [см.: более подробно 2, с. 4–9].

С раннего детства Р. А. Кызласов испытал тяжелую долю сироты. С восьмилетнего возраста и до совершеннолетия Р. А. Кызласов был пастухом и работником у богатых.

С 14 лет он стал учиться писать буквы по-русски и пытался читать книги. Р. А. Кызласов стремился к грамотности, к знаниям. О школе он тогда и мечтать не мог. Не зная русского языка, Роман, естественно, поначалу не понимал прочитанного. Чтобы научиться говорить по-русски, он стремился жить среди русских крестьян и рабочих. Для этого он сначала батрачил в русской деревне Сухая Тесь (1913–1914 гг.), затем весь 1915 г. работал шахтером на медном руднике Темир в верховьях р. Нини.

В 1916 г. Р. А. Кызласов едет в город Минусинск и работает в течение двух лет дворником и кучером у местных купцов. Подучившись русскому языку и начальной грамоте, он стал с жадностью читать книги, в период февральской и октябрьской революций посещал многолюдные митинги и собрания.

После установления Советской власти в Минусинском уезде в конце октября 1917 г. Р. А. Кызласов стал сочувствующим партии большевиков. В Минусинский совет входили представители хакасов, к которым примкнул и Кызласов. Для Минусинского совета каждый сочувствующий хакас, мало-мальски знающий русский язык и русскую грамоту, представлял в то время большую ценность. С помощью таких активных работников можно было нести слово о новой жизни в глухие хакаские аалы, можно было создавать первые кадры молодой хакасской интеллигенции.

В 1919-1923 гг. Р. А. Кызласов неоднократно учился в Минусинске и Красноярске на разных курсах. Он много читал, постоянно занимался самообразованием.

Будучи инструктором Политпросвета Минусинского уезда, Роман Афанасьевич Кызласов был активным организатором в хакасских улусах (от Усть-Фыркала до Усть-Еси и Усть-Соса) клубов и библиотек, школ для взрослых и изб-читален, любительских спектаклей, в которых сам принимал участие. Разъезжая по роду своей деятельности по всей Хакасии, он снискал славу отличного оратора на родном языке. Р. А. Кызласов читал доклады о текущей политике в связи с нэпом, о культурной работе в улусах, о народном образовании и пользе просвещения, о значении внешкольного образования для взрослых, о любви к книгам и составлении сборников новых хакасских песен, стихов и рассказов, записанных русскими буквами.

С начала 1921 г. Р. А. Кызласов начал печатать заметки в газете «Красноярский рабочий», а затем становится хакасским сельским корреспондентом газеты «Власть труда», выходящей в г. Минусинске. Писал он под псевдонимом «Сагайхаас», самим этим именем призывая к объединению двух крупных групп хакасов – сагайцев и качинцев [1, с. 185]. Его статьи в 1920-е годы публиковались также в журнале «Енисейский кооператор» и в других кооперативных и краеведческих журналах Сибири.

Важным источником для изучения биографии Р. А. Кызласова является его дневник с сентября 1920 по январь 1924 гг. Дневник был впервые опубликован ХакНИИЯЛИ в 2007 г. [3, с. 113]. Он позволяет нам вместе с автором окунуться в эти сложные годы, сопережить событиям тех лет, реконструировать духовно-эмоциональный климат этого периода.

Дневник начинается с 10 сентября 1920 г., когда автор получил извещение из Енисейского губернского отдела народного образования Р. А. Кызласова на курсы. Добирался он до Красноярска на пароходе, который отплыл из Минусинска 22 сентября, по пути было две ночевки на пристани Сорокино и затем Новоселово. В Красноярск пароход прибыл поздно вечером 24 числа [3, с. 9-10].

Из дневника можно узнать об изучаемых предметах, о первых творческих увлечениях, о спектаклях, которые посещали учащиеся, о подготовке собственных спектаклей.

Важным событием явилось участие Романа Афанасьевича 19 декабря 1920 г. на торжествах открытия в городском театре Красноярского института народного образования [3, с. 17]. С 25 декабря 1920 по 14 января 1921 гг. он был в командировке в Усть-Фыркальской волости Минусинского уезда для практической работы по организации изб-читален. Путь до Фыркала был очень сложным: сначала ехал на поезде до Ачинска, затем на подводах с ночевками в разных деревнях до Фыркала – куда прибыл 2 января 1921 г. [3, с. 18-19]. Из дневника Романа Афанасьевича узнаем, что в Усть-Фыркальской волости не было никаких культурно-просветительских учреждений, только одна школа на всю волость.

В волости он собрал актив, на собрании которого приняли решение об открытии избы-читальни или школы для взрослых [3, с. 19]. В аале Аешино он ночевал у Ивана Ивановича Кокова, в аале Трошкино ночевал у его брата Федора Ивановича Кокова. В дневнике он записал: «Здесь народ такой хороший, гостеприимный. Я уже с красноярской голодухи, здесь совсем потолстел. Кормят хорошо, масла и мяса сколько хочешь. Только здешнее население хлебом обнищало. Сами хлеб не сеют, достать неоткуда» [3, с. 19-20].

Из дневника мы узнаем, что 12 марта 1921 г. на собрании земляков в Красноярске была высказана идея о создании национальной школы.

«Мы собрались, слушали мысли Худякова о создании национальной школы, т. е. учить на материнском языке, выработать инородческие буквы. Я с этим, без сомнения, согласен. И я предложил, чтобы выработать буквы и об этом доложить на съезде хакасов и предложить на утверждение в Губнаробраз. Я предложил

создать в инородческом районе школу для подготовки местных работников и учителей из самих инородцев. Это, конечно, мои давнишние мечты. Но они со мной тоже были согласны. Я очень рад этому, наконец-то мы, т. е. наши интеллигенты начинаем организовываться. Но мы до конца все не выяснили. В понедельник еще соберемся. И еще будет на совещании Егор Итыгин, который затрагивает в газетах эти вопросы. На этом совещании участвовали я, Кондратий Добраков, Одежкин, Кочетаев» [3, с. 26].

На заседании актива земляков 19 марта 1921 г. было решено создать комиссию по выработке азбуки и учебников. В состав комиссии вошли Тодышев, Райков, Шулбаев, Кузьмин, Милецкая, Инородцев и Кызласов [3, с. 28]. Позднее Р. А. Кызласов писал в статье «О хакасской письменности» в газете «Власть труда» от 16 октября 1924 г., что при составлении учебников для хакасских школ следует «взять смешанное наречие сагайцев с качинским, которое является общим для всех остальных наречий». Об этом позднее написал М. И. Боргояков, что в марте 1921 г. Р. А. Кызласов участвовал в известном совещании по подготовке хакасской письменности на основе русского алфавита, которое проходило в городе Красноярск. Стремясь активно содействовать скорейшему созданию новой хакасской письменности, Роман Афанасьевич, пользуясь русскими буквами, выполнил в 1923 г. серьезный филологический труд. Сохранилась рукопись составленного им словника под названием «Перевод с русского на инородческий язык». В ней автор в алфавитном порядке представил около 580 русских глаголов в инфинитивной форме с их переводом на хакасский язык в форме инфинитива и первого лица, единственного числа в настоящем, прошедшем и будущем временах [1, с. 185].

С. П. Ултургашев тоже писал об этом совещании хакасов.

Известно, что в середине марта 1921 г. в Красноярске состоялось частное совещание хакасов по вопросам народного образования. Совещание решило организовать при губернском отделе народного образования комиссию из хакасских учителей для практической работы по созданию хакасской школы на материнском языке.

Однако отсутствие хакаского алфавита явилось одним из серьезных препятствий в деле строительства национальной школы. Поэтому комиссия, видимо, решила выделить из своего состава

«инициативную группу по выработке хакасской транскрипции для печатания букварей и книг на хакасском языке». В деятельности последней активное участие принимали инженер В. А. Кожевников, П. П. Гурин, обучающиеся в Красноярске хакаские студенты М. Г. Торосов, Н. М. Одежкин, А. В. Токояков и др. [4, с. 133]. Но Р. А. Кызласов он не упомянул.

Занятия на курсах закончились, они завершились прощальным вечером [3, с. 26]. 29 марта 1921 г. Р. Кызласов приехал в Минусинск. Отдел народного образования уезда назначил его инструктором, где он стал куратором инородческого района и получил открытый лист на право проезда в Сиявинскую и Усть-Есинскую волости [3, с. 26].

Начался новый этап в жизни Р. А. Кызласова, связанный с активным участием в культурной революции: в создании библиотек, изб-читален, школ, вовлечении коренной молодежи в новую жизнь. Сам он в это время большое внимание уделяет самообразованию, много читает по истории Сибири, русскую классику [3, с. 39].

Летом 1921 г. знакомится с Христиной Витольдовной Гурницкой – его будущей супругой [3, с. 42], на которой женился 31 мая 1923 г. Венчание состоялось в Чарковской церкви и регистрация в ВИКе [1, с. 109].

Именно в 1923 г. был важным этапом в жизни Р. А. Кызласова, это не только женитьба, но и избрание его членом правления Сиявинского общества потребителей [3, с. 106]. Дневник заканчивается 11.01.1924 г. в с. Сиявино [3, с. 112]. Всю оставшуюся короткую жизнь он посвятил кооперации. Позднее работал в Минусинско-Хакасском уездном союзе кооперативов, с 1927 г. – в Хакасском союзе, в 1928-1929 гг. – в Енисейском союзе.

В 1929 г. был отправлен на учебу в Ленинград. В 1929-1931 гг. учился сначала на подготовительном отделении, а затем на рабфаке Ленинградского торгово-товароведческого института Центросоюза (позже – Институт советской торговли). С января 1931 г. Р. А. Кызласов становится студентом того же института.

За годы учебы в институте он отличился большим трудолюбием. В 1934 г. Р. А. Кызласов успешно окончил институт и получил специальность плановика-экономиста-синтетика. Это был первый хакас, получивший высшее специальное экономическое образование.

Вернувшись в Хакасию, Р. А. Кызласов с 1934 г. работал заместителем председателя, а затем председателем Хакасского облпотребсоюза. Энергичный и волевой работник, он стремится отдать все свои силы, знания и приобретенный опыт делу культурного и экономического развития всего разноплеменного населения родной Хакасии.

Р. А. Кызласов вместе с представителями молодой советской интеллигенции попадает в жернова политических репрессий.

Среди хакасов особенно пострадала молодая, еще не вполне подросшая интеллигенция. Репрессиям чуть ли не в первую очередь были подвергнуты, как их называли тогда, выдвиженцы советской власти, т. е. выходцы из инородцев.

11 ноября 1937 г. Роман Афанасьевич был арестован, обвинен по 58-ой статье за «контрреволюционную деятельность», вывезен в Красноярск, осужден там «тройкой» 21 июня и расстрелян 21 сентября 1938 г. Реабилитирован посмертно в 1968 г. [2, с. 9].

Список источников и литературы:

1. Боргояков М. И. Об одной рукописи по хакасским глаголам // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Выпуск XIV. Серия филологическая. Абакан, 1970. С. 184-187.
2. Кызласов Л. Р. К 100-летию со дня рождения Романа Афанасьевича Кызласова (31. 12. 1896-21. 09. 1938) // Кызласов Роман Афанасьевич к 100-летию со дня рождения. Дневник (сентябрь 1920 – январь 1924). Абакан, 2007. С. 4-9.
3. Кызласов Роман Афанасьевич. К 110-летию со дня рождения. Дневник (сентябрь 1920 – январь 1924) // Сост. В. Н. Тугужекова. Абакан, 2007. 113 с.
4. Ултургашев С. П. Новые материалы по истории хакасской письменности // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Выпуск IX. Абакан, 1963. С. 133-134.

Аева Анастасия Вячеславовна

*Специалист 1 категории
отдела исполнения социально-правовых
запросов ГКУ РХ «Национальный
архив», магистр истории*

**Г. А. Вяткин – государственный и общественный деятель
Хакасии**

*«Надо делать так, чтобы это
было удобно для человека»*

Г. А. Вяткин

2016 год стал знаменателен для Хакасии двумя юбилейными датами: Республика Хакасия отпраздновала 25-летие со дня образования и 85-летие её столицы – города Абакана. 3 июля 1991 г. был принят закон РСФСР «О преобразовании Хакасской автономной области в Хакасскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР», которая с января 1992 г. именуется Республикой Хакасия в составе Российской Федерации.

По сравнению со многими другими городами Российской Федерации столица Республики Хакасия город Абакан является относительно молодым городом, но, несмотря на это, имеет давнюю и очень интересную историю своего становления и развития. Как бы город не развивался, в нем отражается история всей республики, будь то национальные традиции, архитектурные сооружения, исторические и культурные памятники города или названия улиц. Абакан сегодня является современным развивающимся городом и имеет цветущий вид. За последние полвека здесь были созданы десятки новых промышленных, транспортных, энергетических предприятий, тысячи новых многоэтажных домов, десятки домов культуры и школ, сотни различных детских учреждений, больничных корпусов, кинотеатры и библиотеки, уникальные здания театров, современный аэропорт, спортивные сооружения и дороги. Всё это создавалось руками конкретных людей. К сожалению, мы не всегда знаем и помним тех, кто стоял у истоков всего того, что мы видим сейчас вокруг. Несомненно, необходимо помнить и говорить о деятельности таких людей, как Геннадий Африканович Вяткин.

Личность Геннадия Африкановича Вяткина – государственного и общественно-политического деятеля, интересна прежде всего тем, что он являлся нашим современником, общественно-политическим деятелем Республики Хакасия, внесшим огромный вклад в её развитие. Жизнь и деятельность Г. А. Вяткина тесно переплетена с историей Хакасии второй половины XX века. Его достижения и творения по сей день способствуют преобразению и развитию городов, сёл и деревень нашей республики. Примечательно, что и своим флагом Республика Хакасия обязана Г. А. Вяткину, поскольку он являлся одним из авторов этого проекта.

В представленной работе основную группу источников составляют источники личного происхождения из фонда Г. А. Вяткина, находящегося на государственном хранении в Государственном казённом учреждении Республики Хакасия «Национальный архив», а также материалы периодической печати, в первую очередь газеты «Советская Хакасия», которые отражали деятельность организаций и учреждений Хакасской автономной области по выполнению решений съездов КПСС, конференций и пленумов. Интерес к личным фондам Национального архива как к ценнейшим уникальным источникам документальной истории Хакасии возрастает с каждым годом, об этом свидетельствуют статистические данные использования данных документов. Такой интерес вызывает и, неоднократно используемый, личный фонд заслуженного строителя, почетного гражданина города Абакана Геннадия Африкановича Вяткина, богатый по своему объёму (180 единиц хранения) и содержанию.

После ухода из жизни Геннадия Африкановича в 1994 г. документы на бумажной основе, фотографии из его рабочего кабинета Верховным Советом Республики Хакасия были переданы в ГКУ РХ «Национальный архив». После изучения, систематизации и научно-технической обработки документов в 1995 г. был сформирован фонд документов личного происхождения Вяткина Г. А. Его личный фонд № 673 (для постоянного хранения) имеет название «Вяткин Геннадий Африканович (1928-1994 гг.) – заслуженный строитель РСФСР, почетный гражданин г. Абакана». Фонд содержит статьи, тезисы, тексты выступлений, отчеты, переписку, справки о работе, доклады, докладные записки, письма, телеграммы, протоколы, распоряжения, решения, обращения к избирателям. Среди документов личного архива имеются карты,

схемы, проспекты. Большую часть документов составляют фотографии строительных объектов, сел, деревень, дорог, разрушений в результате наводнения 1969 года. Также в личном фонде Г. А. Вяткина представлено много фотографий города Абакана 1950-1970-х гг., благодаря которым в настоящее время исследователи и краеведы историко-архивного клуба «Краевед Хакасии» при Национальном архиве изучают изменение облика города Абакана за последние десятилетия.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается повышенный интерес не только к выдающимся личностям общероссийского, но и регионального уровня. Во второй половине XX века внимание государственных структур было обращено только на стройки-гиганты, практически не изучалась отдельно взятая личность, исключение составляли только выдающиеся деятели партии, деятели культуры государственного масштаба. На региональном уровне такие исследования не поощрялись. И только сейчас историческая наука делает первые шаги в этом направлении. Поэтому в научной литературе деятельность Геннадия Африкановича Вяткина, человека достаточно известного в Хакасии, освещена слабо, чаще всего это отдельные статьи в сборниках и газетах регионального уровня. О жизни и деятельности Геннадия Африкановича Вяткина написано в газетных публикациях Виктора Григорьевича Брюзгина, Владимира Кузьмича Гавриленко, Максима Константиновича Чаптыкова, Юлии Александровны Орешковой, Веры Самриной.

В 2008 г. вышла в свет книга бывшего главного редактора республиканской газеты «Хакас чирі», журналиста Максима Константиновича Чаптыкова «Я любил тебя, жизнь ... Штрихи к портрету XX века». Этот научно-популярный труд, основанный на личных воспоминаниях, воспоминаниях единомышленников, коллег, друзей Вяткина является единственной фундаментальной работой, посвященной его многогранной деятельности.

Г. А. Вяткин – талантливый руководитель, истинный патриот Хакасии, отличник Аэрофлота СССР, член Союза архитекторов СССР, заслуженный строитель РСФСР, почетный гражданин города Абакана, заместитель, первый заместитель председателя облисполкома Хакасской автономной области. Геннадий Африканович был знаковой фигурой в республике: благодаря его

усилиям в столице Хакасии построено множество социальных, культурных и спортивных объектов.

Г. А. Вяткин за годы своей трудовой деятельности сделал многое для улучшения дорог и облика городов и сел Хакасии. «Во многом благодаря инициативе Геннадия Африкановича и при его непосредственном участии в Хакасии были созданы и построены:

- строительные предприятия с мощными производственными базами, заводы стройиндустрии;
- инженерная защита Абакана и Усть-Абакана;
- здание правительства в г. Абакане;
- телевизионная станция «Орбита»;
- Абаканский экспериментально-механический завод;
- Дом юстиции, Дом радио, здание Абаканской АТС;
- спорткомплекс «Саяны»;
- аэровокзал и взлетно-посадочная полоса аэропорта Абакан;
- троллейбусная линия в Абакане.

Кроме того, им были реализованы проекты обходного и коммунального мостов через реку Абакан, централизованного теплоснабжения Абакана, инженерной защиты Абакана и Усть-Абакана, Домов культуры, школ, детских садов и домов в селах и поселках, производственных баз строительных трестов и заводов строительной индустрии, асфальтированных автодорог и мостов Хакасии. Геннадий Африканович был инициатором создания Хакасского отделения Союза архитекторов СССР, института «Абакангражданпроект». Он руководил разработкой генеральных планов развития Абакана, других городов, поселков и сел области, внес большой вклад в дело формирования и размещения в Хакасии объектов Саянского территориально-производственного комплекса.

Особой заслугой Геннадия Африкановича Вяткина является также появление в Абакане двух прекрасных – театров: в 1977 г. областного драматического, а в 1979 г. – театра кукол «Сказка». Областной драматический театр является гордостью Абакана. Он известен не только красотой своего здания, но и большим вкладом коллектива в дело культурного воспитания населения. Театр кукол «Сказка» в настоящее время – один из лучших в России и признан за рубежом.

Одно перечисление объектов, возведённых при участии или

под руководством Вяткина, говорит о масштабе личности и его незаурядности.

Г. А. Вяткин родился в городе Минусинске Красноярского края 15 августа 1928 года в рабочей семье. Вскоре его семья переехала в Хакасскую автономную область (ныне Республика Хакасия): сначала в город угольщиков – Черногорск, а в 1932 году в столицу Хакасии – город Абакан. Созидательный труд Г. А. Вяткина отмечен тремя орденами: «Знак почёта», семью медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В 1960 г. Г. А. Вяткин был принят в Ордена Ленина Союз архитекторов СССР. 18 октября 1974 г. награжден нагрудным знаком «Отличник Аэрофлота». 11 декабря 1974 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Г. А. Вяткину было присвоено почетное звание «Заслуженный строитель РСФСР». 8 августа 1977 г. ему было присвоено звание лауреата премии Совета Министров СССР. 26 сентября 1978 г. Геннадий Африканович был удостоен звания «Почетный гражданин города Абакана» за большой вклад в социально-экономическое развитие города Абакана. Оно присуждается за заслуги перед городом в области хозяйственного, культурного строительства, общественной деятельности, развития науки и техники. Наряду с немногими почетными гражданами города Абакана, в числе которых М. Е. Кильчицаков, А. В. Емельянов, В. М. Торосов и другие, получил столь высокое звание и Геннадий Африканович Вяткин. Благодаря его усилиям в Абакане было возведено множество социальных, культурных и спортивных объектов, без которых невозможно представить нынешний облик города. На протяжении многих лет он руководил различными отраслями народного хозяйства: строительством, связью, коммунальным хозяйством, промышленностью Республики Хакасия.

В 1994 г. была учреждена премия Совета Министров Республики Хакасия имени Г. А. Вяткина за заслуги в области архитектуры и строительства (ныне – премия Правительства Республики Хакасия). Ее лауреатам вручается нагрудный знак с барельефом Ген-

надия Африкановича Вяткина, основателя Хакасского отделения Союза архитекторов. Наряду с Георгием Игнатьевичем Итыгиным, Михаилом Ивановичем Чебодаевым, Иваном Федоровичем Чертыгашевым и другими видными земляками, оставившими глубокий след в истории Хакасии, улица Розы Люксембург была переименована в честь Геннадия Африкановича Вяткина.

Много времени и сил Геннадий Африканович отдавал депутатской работе. В 1950-1951 гг. он был депутатом Кызылского городского Совета депутатов трудящихся. С 1959-1973 гг. Геннадий Африканович избирался депутатом Абаканского городского Совета депутатов трудящихся. С 1962 по 1990 гг. Геннадий Африканович Вяткин являлся бессменным депутатом Хакасского областного Совета народных депутатов. С 1987 по 1990 гг. вел работу депутата Красноярского краевого Совета народных депутатов.

Г. А. Вяткин являлся начальником управления по делам строительства и архитектуры Хакасского облисполкома. Затем Геннадий Африканович работал заместителем у Анатолия Георгиевича Орешкова, служившего председателем облисполкома до 1967 г. До 1982 г. председателем Хакасского облисполкома трудился Василий Архипович Угужаков, с которым Геннадий Африканович решал многие вопросы социально-экономического развития Хакасской автономной области. Очень эффективно работали вместе председатель Хакасского облисполкома Владимир Николаевич Штыгашев и его первый заместитель Вяткин.

Геннадий Африканович Вяткин умер 22 июня 1994 г. в возрасте 65 лет в Абакане. Он ушел из жизни более двадцати лет назад, но его имя – в «золотом» фонде созидателей. Заслуженный строитель Российской Федерации, Вяткин посвятил себя нашему городу. Он непосредственно причастен к обретению Абаканом современного облика. И поэтому совершенно закономерно, что одна из центральных улиц столицы Хакасии носит имя Геннадия Африкановича Вяткина. На фасаде дома, где жил почетный гражданин города Геннадий Африканович Вяткин, установлена мемориальная доска.

Если не считать двух лет комсомольской работы в Туве и двух лет учебы в Новосибирске, вся его жизнь была связана с любимейшим городом – Абаканом. Здесь он женился, здесь родились его дети и здесь же он нашел наилучшее применение своим знаниям и талантам. Г. А. Вяткин, проработавший 28 лет заместителем

и первым заместителем председателя Хакасского облисполкома, так и не стал председателем, вероятнее всего потому что, он был незаменим на своем месте. «Все знали, что Геннадия Африкановича не раз приглашали на работу в Москву, например, для начала предлагали кресло заместителя министра жилищно-коммунального хозяйства РСФСР... Но всякий раз Вяткин уклонялся от настойчивых предложений, хотя руководство Хакасии каждый раз бывало двумя руками «за»: свой человек в Москве – это же здорово!». Но он остался верен своей Родине – Хакасии.

Геннадий Африканович пережил, как и все советские люди, трудности военного и послевоенного времени, которые закалили его. Сумел получить достойное образование, благодаря которому принёс огромную пользу Хакасии. Имя Геннадия Африкановича Вяткина в одном ряду с 12 почетными гражданами города Абакана. Его именем названа одна из центральных улиц республиканской столицы. В его честь проводятся спортивные турниры, учреждена республиканская премия имени Г. А. Вяткина в области архитектуры. Его имя с большим уважением произносят в первую очередь строители, телевизионщики за телестанцию «Орбита», актёры театров драматического и кукольного, работники аэропорта и просто жители города Абакана за троллейбусные маршруты.

Список источников и литературы:

1. Брюзгин В. Вяткин и Абакан. Хакасия и Вяткин: [о бывшем зам. пред. Хакас. облисполкома Г. А. Вяткине] // Абакан. 1998. 14 августа.
2. Вяткин Геннадий Африканович // Слабуха, А. В. Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец XIX – начало XXI века: иллюстрированный биографический словарь / А. В. Слабуха. М., 2004. С.68-69.
3. Орешкова Ю. А. Вяткин Геннадий Африканович (85 лет со дня рождения). // Хакасия, 2013. Календарь знаменательных и памятных дат. Абакан, 2012. С. 92-95.
4. Полежаев В. Он был мужем, отцом и, конечно же, заслуженным строителем: [о заслуж. строителе РСФСР, почет. гражданине г. Абакана Г. А. Вяткине] // Абакан, 2003. 13 августа.
5. Самрина В. «Мой век стоит сейчас...»: [к 70-летию со дня рождения первого зам. пред. Хакас. обл. исполкома по вопр. стр-ва Г. А. Вяткина] // Хакасия, 1998. 15 августа.
6. Чаптыков Максим. Я любил тебя, жизнь... Штрихи к портрету XX века. Абакан, 2008. 224 с.

Баяндин Леонид Николаевич
Краевед

**Первый председатель исполкома Алтайского районного
Совета депутатов**

13 октября 2016 года исполнилось 107 лет со дня рождения первого председателя исполкома Алтайского районного Совета депутатов Андрея Петровича Лукашевского.

Он родился в 1909 году на прииске Надеждинск Южно-Енисейского района Красноярского края. Отец в то время был горняком, мать – домохозяйка. В 1912 году родители переехали в деревню Абалаково Енисейского района, где отец стал заниматься сельским хозяйством. Через год его взяли в царскую армию, откуда он возвратился в 1918 году. Родители Андрея умерли рано: мать в 1917 году, а отец – в 1919 году. Трое детей остались сиротами, старшему Андрею было всего 10 лет. Их с братом взял к себе дедушка, а самую младшую, трехлетнюю сестру, отдали в детский дом, где она воспитывалась до совершеннолетия.

В 1921 году Андрей окончил начальную школу в Абалаково. Вскоре умер дедушка, и пришлось братьям идти батрачить, самим зарабатывать средства для существования. С 1926 года Андрей Петрович работает на лесозаготовках рабочим Сиблестреста, затем десятником.

На следующий год был командирован на курсы в Красноярское ФЗУ, где получил специальность «сортировщик – бракер леса». С 1929 по 1931 годы работал заведующим лесозаготовительной и сплавной конторы Сиблестреста в селе Маклаково Енисейского района.

С 1931 по 1933 годы он служил в Красной Армии. По возвращению из армии был принят на работу заведующим райгорсберкассой в городе Енисейск.

В 1938 году Крайфинуправлением и Крайуправлением сберкасс был переведен начальником Хакасского областного управления сберкасс. В начале Великой Отечественной войны его дважды призывали в армию, но затем возвращали на прежнюю работу по причине нехватки специалистов такого профиля [1].

В январе 1943 года его утверждают ответственным секретарем исполкома Хакасского облсовета [2]. Как «способного, растущего и показавшего себя на практической работе» (это слова из характеристики). В январе 1945 года А. П. Лукашевский утвержден председателем оргкомитета Хакасского облсовета по Алтайскому району [3]. Это был недавно организованный и самый проблемный район в Хакасии. Он был создан в январе 1944 года за счет разукрупнения Аскизского, Бейского, Усть-Абаканского и Минусинского районов с центром в селе Алтай.

В состав района вошли 11 сельсоветов и 32 населенных пункта, 24 колхоза, 2 совхоза, 2 МТС, Изыхская угольная шахта и другие небольшие предприятия. Руководили работой по созданию нового района райком партии во главе с первым секретарем Н. Л. Зубаревым, и оргкомитет, утвержденный облсоветом, который возглавил Г. П. Маков [4].

В сложных условиях шло становление района. Уже в феврале 1944 года на заседании бюро обкома партии отмечался неудачный ход работы по организации нового Алтайского района по вине областных организаций. В одном из пунктов постановления было записано: «Запретить РК ВКП(б) и райисполкомам Бейского, Аскизского и Усть-Абаканского районов производить переброску кадров, имущества, перегон скота, перевозку кормов из колхозов, отошедших к Алтайскому району» [5].

Значительные трудности возникли из-за неудачно выбранного райцентра. Село Алтай входило раньше в состав Минусинского района и не было связано с областным центром и другими селами ни телефонной связью, ни шоссейными дорогами. В Алтае отсутствовали свободные помещения для размещения районных организаций.

Еще летом 1944 года райком партии и оргкомитет направили докладную записку в крайоблисполкомы с просьбой о переносе райцентра в село Белый Яр. Приводили доводы: село расположено на берегу реки Абакан в 20-ти километрах от областного центра, связано с ним телефонной линией и шоссейной дорогой. В селе работают электростанция, сплавная контора, лесопилка, средняя школа и клуб; в восьми километрах расположены Изыхские угольные копи и кирпичный завод, по реке ведется сплав леса, что снимало проблему обеспечения топливом и стройматериалами [6]. Но решения по этому вопросу принято не было.

Напряженно проходила уборка урожая в колхозах и совхозах. Район в 1944 году не выполнил план хлебозаготовок. В некоторых колхозах часть площадей зерновых культур остались не убранными и попали под снег.

В начале февраля 1945 года было заменено руководство района. Первым секретарем райкома партии избран А. А. Шабаетов, председателем оргкомитета утвержден А. П. Лукашевский. По инициативе нового руководства было ускорено рассмотрение вопроса о смене месторасположения райцентра.

12 февраля бюро обкома партии и исполком областного Совета приняли постановление «О переводе райцентра Алтайского района в с. Белояр» (так в те годы писали название села). 21 февраля исполком Красноярского краевого Совета принимает аналогичное решение. И в марте 1945 года райцентр переведен в Белый Яр.

Но решение крайисполкома не было утверждено Президиумом Верховного Совета РСФСР, поэтому, как пишет в своих воспоминаниях А. П. Лукашевский, «мы получили строгие взыскания в Красноярском крайисполкоме за самочинный перевод райцентра. Позднее, Верховный Совет согласился с нашими изменениями» [7].

Были большие трудности с размещением районных организаций и учреждений, обеспечением жильем сотрудников. Под райком партии, оргкомитет и его отделы временно отдали двухэтажное здание школы, а школу разместили в других помещениях [7].

В сложных условиях работали труженики сельского хозяйства района. Сильнейшая засуха 1944-1946 годов привела к значительному снижению урожайности полей, сокращению посевных площадей и выдачи зерна на трудодень. Если в 1944 году на трудодень приходилось всего 450 грамм зерна, то в 1945 – 1946 годах еще меньше – по 83 грамма. Люди сильно недоедали, питались, в основном, овощами, картофелем, семенами трав. В районе были организованы пункты питания, куда медицинские работники направляли истощенных людей, чтобы подкормить.

Несмотря на такое положение, люди трудились не покладая рук. Возвращались с фронта опытные механизаторы, садились за рычаги тракторов и комбайнов. Оргкомитет решал вопросы обеспечения МТС и хозяйств семенами, сельхозтехникой, горюче-смазочными материалами, удобрениями. Посевную 1947 года

провели в ранние сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне. Своевременно выпали обильные осадки. В итоге хозяйства района получили высокий урожай всех культур, особенно пшеницы. В целом по району урожайность зерновых составила почти 10 центнеров с гектара, а в колхозах имени Ленина и «Красный плуг» на отдельных полях был получен рекордный урожай – по 35-40 ц с га. На трудодень в среднем по району было выдано по 1 килограмму 700 граммов хлеба [7].

По итогам 1947 года, за достигнутые успехи в полеводстве и животноводстве, 12 тружеников района были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, в их числе и А. П. Лукашевский. Многие работники сельского хозяйства награждены орденами и медалями.

1947 год знаменателен для жителей района еще одним событием – 21 декабря прошли первые выборы депутатов районного Совета. 30 декабря состоялась сессия районного Совета первого созыва. На сессии председателем исполкома райсовета избран А. П. Лукашевский, который вошел в историю как первый избранный руководитель Алтайского района.

Райисполком большое внимание уделяет развитию сельского хозяйства – основной отрасли района. Посевные площади в районе в 1950 году, по сравнению с 1944 годом, увеличились в 1,7 раза, в т. ч. зерновых – в 1,5 раза. поголовье крупно-рогатого скота возросло в 1,3 раза, свиней – в 3 раза. Количество тракторов увеличилось в 1,5 раза, автомобилей – в 2 раза.

Вдвое больше стали добывать угля на Изыхских копях. В 1946 году была открыта третья шахта. В 1949 году начала выдавать уголь Нарылковская шахта, находящаяся недалеко от райцентра.

Под руководством райисполкома в районе активно ведется строительство объектов соцкультбыта, производственных помещений и жилых домов. К примеру, за период с 1945 по 1950 годы на строительство типовых помещений под организации и учреждения района затрачено государственных средств на общую сумму почти 3 миллиона рублей. В Белом Яре построены районный Дом культуры, райбольница, райпромкомбинат, ветлечебница, райконтора связи, здания суда, прокуратуры и отдела милиции, раймаг, 96 жилых домов. Растет благосостояние жителей района и численность населения. Если в 1946 году в районе было 12,8 тысяч человек, то в 1950 году уже 16,2 тысячи [8].

В сентябре 1950 года А. П. Лукашевского направляют на учебу в двухгодичную Красноярскую крайпартшколу. После её окончания его избирают первым заместителем председателя исполкома Абаканского горсовета. В 1953 году направляют на партийную работу – секретарем Усть-Абаканского райкома КПСС [1].

С 1958 года он работает на руководящих должностях в Абакане – директором городской электростанции и директором реалбазы хлебопродуктов. В октябре 1969 года Андрей Петрович уходит на пенсию, но через полгода его приглашают на работу директором завода по ремонту сложной бытовой техники. На этом посту он проработал ещё 5 лет. За свой труд А. П. Лукашевский награжден орденом Ленина, медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За трудовую доблесть», «За освоение целинных земель»; медалями ВДНХ СССР и многочисленными почетными грамотами. Он избирался депутатом Хакасского областного и Алтайского районного Советов депутатов, более 10 лет был депутатом Абаканского горсовета.

В январе 1984 года Андрей Петрович принимал участие и выступил на торжественном собрании, посвященном 40-летию юбилею района, в районной газете были опубликованы его воспоминания.

Непростая судьба была у Андрея Петровича. В апреле 1944 года умерла его первая жена, и он остался один с двумя детьми на руках. В этом же году он был в служебной командировке в Орджоникидзевском районе, который в то время назывался Саралинским, и принимал участие в совещании работников местных Советов. В своем докладе Лукашевский похвалил работу молодого работника – секретаря исполкома райсовета Парасковьи (Паны) Яковлевны Шестаковой. А она в своем выступлении, наоборот, критиковала облисполком за слабую помощь на местах. После совещания Андрей Петрович подошел к ней и шутя сказал: «Как же так, я вас хвалил, а вы меня критикуете». Так они и познакомились. Потом несколько раз встречались по работе, созванивались.

А когда А. П. Лукашевскому предложили новую работу, он позвонил Пане Яковлевне и сказал, что по служебной почте придет письмо и ей надо вскрыть его лично. Действительно, пришло

запечатанное сургучом письмо, а в нем были проникновенные слова и предложение выйти замуж. И она согласилась.

В Белом Яре Пана Яковлевна два года работала директором школы, а после рождения сына – учителем географии и естествознания. В 1949 году у них родился второй сын. Когда мужа направили на учебу в Красноярск, у них было четверо детей, старшему 12 лет, а младшему всего год. Пришлось Пане Яковлевне вызывать к себе жить своих родителей. Этой большой семьей они и переехали в 1952 году в город Абакан, где жили дружно и счастливо. П. Я. Лукашевская работала учителем в школе № 1.

Но потом в их жизни наступила черная полоса. На съемках кинокартины в Алма-Ате погибает старший сын. Из-за болезни умирает дочь. Еще один сын вброд переходил реку, попал в яму и не смог выплыть. Эти трагедии подорвали здоровье Андрея Петровича, и 17 августа 1984 года он умер. Через несколько лет не стало младшего сына. Он возвращался из командировки, попал в автокатастрофу, получил тяжелые увечья и вскоре умер. Его дочь, единственная внучка Таня, живет в Омске. Эту историю рассказала сама Пана Яковлевна. О своем муже она отзывалась как о честном и порядочном человеке, который всегда душой болел за порученное дело и, не считаясь со временем, выполнял его.

Герой Социалистического Труда Андрей Петрович Лукашевский оставил яркий след в истории Хакасской автономной области и Алтайского района. Его имя внесено в энциклопедию Республики Хакасия.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 4. Д. 445.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 940.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 482.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 475.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1028.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-13. Оп. 1. Д. 5.
7. Районная газета «Сельская правда», 25 января 1994 г.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 534.

Белоусова Лидия Ивановна

Краевед

Хакасской региональной общественной организации жертв политических репрессий «Обществу «Мемориал» – 25 лет

В 1988 году в Абакан была доставлена передвижная выставка московского общества «Мемориал», проводившего в наших краях Неделю Совести. Мероприятие проводилось в драмтеатре, собрался полный зал народа. Клара Романовна Кызласова рассказывает: «Всех поразила карта «Архипелага ГУЛАГ», которую мы увидели впервые. Огромные просторы СССР были усыпаны точками – лагерными отделениями! На стене памяти были представлены документы и фотографии сотен репрессированных. Эдуард Постемский рассказывал о репрессиях, реабилитации, работе общества и его задачах. Эта встреча дала толчок всей дальнейшей работе. Было уже не страшно, потому что люди увидели: они, «дети врагов народа», не одиноки в своей трагедии. Это событие вдохновило нас на организацию инициативной группы для розыскной и исследовательской работы с архивными материалами».

В инициативную группу вошли Клара Романовна Кызласова, Клара Михайловна Шаламова-Торосова, Клара Георгиевна Бытотова, Ираида Андреевна Барашкова, Юрий Леонидович Евдокимов и другие. Председателем группы стала Клара Романовна. Получили разрешение работать с архивными документами репрессированных.

Клара Романовна Кызласова: «Работать с документами было непросто. С пыльных, пожелтевших от времени страниц протоколов допросов вставали невинные люди. За 10 минут рассмотрения дел они, ни в чем неповинные, чаще всего, получали высшую меру – расстрел! Ожиданием близкой смерти дышали страницы: расстрелы, расстрелы, расстрелы... Мы были детьми репрессированных, перенесли в детстве большие страдания и до седых волос носили клеймо «детей врагов народа». Все были настолько подавлены этим конвейером расстрелов, что пришлось пить валерианку. В течение двух лет работы группа составила картотеку на 2,5 тысячи реабилитированных, 70 % из них были расстреляны».

Отец Клары Романовны – Кызласов Роман Афанасьевич был

председателем Хакасского облпотребсоюза. Арестован в 1937 году, обвинение: участвовал в «антисоветской националистической организации», в 1938 году приговорен к расстрелу.

Отец Клары Михайловны – Торосов Михаил Георгиевич был председателем Хакасского облисполкома. Арестован в 1937 году, обвинение: «руководил контрреволюционной националистической организацией», в 1938 году приговорен к расстрелу.

Отец Клары Георгиевны – Бытотов Георгий Павлович. Об этом удивительном человеке следует рассказать подробнее, так как о нем писали редко. В среде известных работников культуры и образования Хакасии Георгий Павлович пользовался особым авторитетом. После окончания Минусинской гимназии, работал учителем в Усть-Киндирлинской школе, его избирают членом исполкома Аскизского райсовета. В 1924 году по решению окружного комитета ВКП (б) Бытотов Г. П. в числе представителей хакасской молодежи был направлен учиться в Москву, в Коммунистический университет трудящихся Востока. Вступил в члены ВКП (б). После возвращения Бытотов активно включается в культурно-просветительскую деятельность: возглавляет окружной отдел народного образования, объединяет любителей истории в краеведческое общество. В 1928 году организован Комитет ново-тюркского алфавита, в который вошли: Г. П. Бытотов, Г. К. Макаров, Л. М. Арыштаев, И. В. Тогдин, К. К. Самрин. Комитет должен провести в Хакасском округе кампанию по переводу хакасского кириллического алфавита на латинскую основу.

В 1929 году Г. П. Бытотова отправляют в Москву на курсы повышения квалификации педагогов. В 1930 году направили руководителем курсов по подготовке советских кадров. Вскоре эти курсы были переданы вновь открытой советско-партийной школе. Георгия Павловича переводят в Хакасское книжное издательство, и в это же время он преподавал хакасский язык в Абаканском педтехникуме (училище). До 1934 года принимает участие в издании учебников на хакасском языке. В 1932 году в газете «Советская Хакасия» публиковались уроки по изучению хакасского языка. Заочный курс был подготовлен Бытотовым Г. П. и Самриным К. К. и рассчитан на весь год, примерно по 6 уроков в месяц. В результате занятий по данному курсу заочник должен овладеть живой разговорной речью на хакасском языке.

В 1934 году Бытотов Г. П. был арестован по обвинению «участие в контрреволюционной организации «Союз сибирских тюрок», приговорен к 2 годам ИТЛ. Запретили заниматься педагогической деятельностью, он поступил работать счетоводом в Аскизскую сберкасса. Но в 1937 году его снова арестовали. Обвинен в том, что продолжает активную деятельность в организации «Союз сибирских тюрок», которая планирует путем вооруженного восстания отделить Хакасию от СССР и создать буржуазно-националистическое государство под протекторатом Японии.

13 июля 1938 года Бытотова Г. П. приговорили к высшей мере наказания. Приговор исполнили в тот же день, Георгию Павловичу было всего 36 лет. Сестра Ефимия Павловна, стремясь узнать о судьбе брата, добилась встречи со Сталиным. В своих воспоминаниях она отмечала, что в первый день Сталин принял ее, выслушал и пообещал подготовить соответствующую справку, которую на следующий день он выдал лично. В справке было указано, что Георгий осужден на 10 лет без права переписки (это означало: приговорен к высшей мере – расстрелу). У Георгия Павловича осталось пятеро детей.

В 1959 году Р. А. Кызласов, М. Г. Торосов и Г. П. Бытотов, как и тысячи других репрессированных, были посмертно реабилитированы.

21 июня 1991 года в Абакане официально была создана областная «Ассоциация жертв незаконных репрессий». На учредительной конференции был принят Устав организации, председателем общества был избран Абдин Николай Степанович, который возглавлял организацию до 2009 года.

В 1997 году на очередной конференции организация переименована в Хакасскую республиканскую общественную организацию жертв политических репрессий «Общество «Мемориал» (ХРОО «Общество «Мемориал»).

В ноябре 2003 года на конференции был принят Устав общества в новой редакции. В 2003 году организация вступила в члены Международного и Российского «Мемориалов». 26 февраля 2004 года ХРОО «Общество «Мемориал» зарегистрировано в Министерстве юстиции Республики Хакасия.

В Хакасии общее число жертв политических репрессий (с учетом всех пострадавших от карательных органов) достигло свыше 60 тысяч человек (включая членов семей). К ним относятся:

- более 2-х тысяч семей, раскулаченных в начале 30-х годов;
- около 5 тысяч репрессированных в Хакасии (осужденных и расстрелянных), с семьями – более 30 тысяч;
- несколько тысяч раскулаченных из других территорий страны, привезенных на вечную ссылку в Хакасию;
- тысячи репрессированных в 1940 году поляков, жителей Прибалтики, Западной Украины;
- депортированные в 1941 году российские немцы АССР Поволжья, калмыки, финны, греки, чеченцы, ингуши и другие народы Северного Кавказа. В Хакасии располагалось около 2-х десятков лагерей ГУЛАГа.

В Хакасии редко можно найти семью, чьи близкие, родственники, знакомые не пострадали бы от репрессий. Одна из главных задач организации – увековечивание памяти безвинно репрессированных граждан Хакасии в годы тоталитарного режима, восстановление их доброго имени.

Огромная работа была проделана организацией с 1988 по 2000 годы. Заслуга в этом принадлежит Николаю Степановичу Абдину, который возглавлял общество. Он оказывал практическую помощь пострадавшим от политических репрессий по восстановлению прав реабилитированных и реализации установленных законодательством льгот.

Н. С. Абдиным проделана большая работа по увековечению памяти жертв политических репрессий. Изданы три тома «Книги Памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия» (1999-2006), автором-составителем которых является Николай Степанович. Общий тираж трех томов составляет 10 тысяч экземпляров. В трех томах Книги Памяти записаны сведения на 5402 репрессированных человека (1920-1950гг.). Только в 1937-38 годы было репрессировано 3339 человек (61,8 % от общего числа). Из них 2350 человек были расстреляны (70,4 %). Классовый состав репрессированных в 1937-38 годы: рабочих 1702 человека (52 % от общего числа), крестьян – 916 человек (27,4 %), интеллигенции – 721 человек (21,6 %).

Все данные о репрессированных приведены по материалам дел. В I том Книги включены сведения о наиболее крупных делах, фальсифицированных органами ОГПУ-НКВД в этот период, некоторые рассекреченные законодательные и нормативные акты о

репрессиях. Например, приказ о проведении массовых арестов, подписанный наркомом внутренних дел СССР Ежовым 30 июля 1937 года, который положил начало невиданному репрессивному беспределу. Приведены отдельные рассекреченные документы ОГПУ-НКВД, партийных и советских органов, ранее не публиковавшиеся. А также помещены копии документов из архивных уголовных дел, хранящихся в Управлении ФСБ РФ по Красноярскому краю.

Во II том, наряду со списками репрессированных, включены воспоминания бывших политических заключенных, а также детей репрессированных: К. Р. Кызласовой, К. М. Шаламовой-Торосовой, Т. А. Окуновой-Аргудаевой, М. А. Чекмаревой, Т. А. Кирилловой. Впервые публикуются фотографии (72) реабилитированных жителей Хакасии. В этом томе приведены сведения о ГУЛАГе, о зонах размещения его подразделений, в том числе в Западной и Восточной Сибири, о системе ГУЛАГа на территории Черногорска. Имеется статья «ГУЛАГ в судьбах женщин Хакасии». В Книге помещена карта ГУЛАГа. Глядя на нее, видно, что вся страна была покрыта лагерями. Кроме того, действовали лагерные отделения, спецкомендатуры НКВД, они размещались во всех городах, а также в крупных поселках и селах.

В III томе Книги, в разделе I помещена информация «О раскулачивании крестьян»: поименные списки, документы, постановления о репрессии крестьянства, о практическом осуществлении раскулачивания на местах, воспоминания раскулаченных. Во II разделе подробно рассказывается «О депортации и ссылке народов»: о массовой депортации из АССР немцев Поволжья в 1941 году, о депортации финнов из Ленинградской области в 1942 году, о ликвидации Калмыцкой АССР и депортации калмыков в 1943 году. Также помещены сведения о депортации греков, чеченцев и ингушей, крымских татар, украинцев из Западной Украины и многих других.

В III разделе III тома приведена информация о трудоармейцах, так называемых «рабочих колоннах НКВД», о системе исправительно-трудовых лагерей в СССР, в том числе в Хакасии. Также помещены сведения о политических репрессиях против служителей религии, о заключенных японских военнопленных в Хакасии (1945-47 гг.) и многое другое.

Следует добавить, что в 1915 году вышла «Книга Памяти Орджоникидзевского района» (том I), которую подготовил и издал

автор-составитель Камынин Владимир Иванович. В первом разделе книги – «Памяти жертв политических репрессий» приведены сведения на репрессированных жителей Орджоникидзевского района. Второй раздел посвящен жителям района, погибшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны. Готовится к изданию II том Книги Памяти. Это первое издание в Хакасии такого плана. Оно подготовлено на основе 3-х томов «Книги Памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия». Также использована информация местного краеведческого музея, областных и местных газет 1930-40 годов, опросы жителей.

Очень бы хотелось, чтобы такие «Книги Памяти» были в каждом районе и городе нашей республики. Чтобы краеведы, историки, с привлечением школьников и студентов, занимались такими исследованиями и поисками на своей территории: города, поселка, села.

Н. С. Абдин подготовил IV том Книги Памяти о детях, чьи родители были незаконно репрессированы и расстреляны или погибли в лагерях ГУЛАГа. Дочь Николая Степановича – Крынцова Мария Николаевна, члены Правления, студенты ХГУ подготовили к изданию IV том, который издан в 2016 году.

Изданы книга «Безвинно расстрелянные» и брошюра «Горькая правда истории» - это библиографический указатель книг, статей, освещенных в СМИ на темы политических репрессий в Хакасии за период с 1990 по 2000 годы.

В 2008 году вышла в свет книга «Политические репрессии в Аскизском районе (1920-1950). Этой книгой старались раскрыть, как проходила репрессивная политика в национальном районе, где более 70 % оставляли жители коренного населения. Впервые опубликованы сведения о 24 земляках района, работающих на ответственных должностях Хакасии. Регулярно печатали статьи о репрессированных в республиканских и районных газетах.

Восстановление памяти в виде памятников – одна из форм реабилитации жертв в глазах современников и будущих поколений. Страшно быть оболганным! Страшно принимать незаслуженную кару!

В 1996 году при поддержке общественности и правительства Республики Хакасия, на пожертвования более 20 организаций и частных лиц «Обществом «Мемориал» был установлен памятник-ансамбль жертвам политических репрессий, единственный в Сибири.

На срезе Курганной стены написаны имена свыше двух с

половиной тысяч расстрелянных граждан Хакасии. В 2004 году установлен дополнительно памятник с новым списком, в котором было около 500 фамилий репрессированных.

В Саяногорске в 2000 году установлен памятник «Берегиня» ссыльным украинцам на Бабице.

В 1992 году в Минусинске установлен памятник «Поклонный крест» на месте, где в 1937-1938 годы были расстреляны свыше четырех тысяч человек (из них половина – граждане Хакасии).

Установлены 5 мемориальных досок видным общественным деятелям Хакасии, которые были расстреляны в 1938 году: М. Г. Торосову, Р. А. Кызласову, А. И. Интутовой.

В 2001 году на кладбище г. Черногорска совместно с правительством Японии установлен памятник японским военнопленным, умершим в лагерях МВД Хакасии.

В 2002 году в г. Черногорске построена часовня памяти жертв репрессий, в 2003 году у часовни установлена памятная стела.

Возглавляя «Общество «Мемориал», Николай Степанович установил тесные связи с общественными организациями Германии, Польши, Японии. Как уполномоченный правительством Республики Хакасия по сохранению иностранных воинских захоронений на территории Хакасии, он организовал совместно с японскими делегациями сбор останков умерших японских военнопленных (около 700 человек) и отправку их на родину (1996-2004).

В сентябре 2009 года Н. С. Абдин закрыл ХРОО «Общество «Мемориал» (через Минюст и суд). Как он пояснил: общество выполнило свои задачи.

Все личные документы Н. С. Абдина и ХРОО «Общество «Мемориал» были сданы в ГКУ РХ «Национальный архив». Создан фонд – Ф. Р-909/889, в котором хранится 57 дел. Также создан личный фонд Н. С. Абдина – Ф. Р-911, в котором хранится 47 дел.

В 2010 году ХРОО «Общество Мемориал» было открыто заново. Председателем избрали Кочергина Юрия Борисовича, работа была продолжена. В 2010 году – установили памятную стелу в Усть-Абакане. В 2012 году – в Саяногорске, в 2013 году – в Аскизе. В 2015 году – выигран очередной грант на установление памятника в Шира. Открытие состоится в ноябре 2016 года.

В 2013 году снят 40-минутный научно-публицистический фильм «Враги народа», рассказывающий о жертвах сталинских репрессий в Хакасии. В 2015 году снят фильм в двух частях (по 30

минут) «Дети врагов народа». Распространены по всем учебным заведениям республики, экземпляры отданы в библиотеки и в архивы. Юрий Борисович выиграл в 2014 году городской грант на лучший экскурсионный маршрут и лучшего экскурсовода – «Абакан репрессивный». После этого проводились экскурсии для жителей гостей города. Члены Общества ежегодно участвуют в экскурсиях по Хакасии, связанных с репрессиями. Ежегодные возложения венков в Минусинском бору, Поповском острове в Абакане – мест расстрела. Экскурсии в Минусинскую тюрьму (где сидели до решения их судьбы, репрессированные): 2012 год – абаканцы, 2013 год – черногорцы, 2014 год – саяногорцы, 2015 год – белоярцы.

В 2014 году – издан перекидной календарь, посвященный репрессированным, в 2015 году – календари на 2016 год с изображением репрессированных, изготовлены значки с символикой «Мемориала».

Память народная не должна ослабевать с годами. Отношение к людям, безвинно пострадавшим в годы репрессий, – барометр нравственного здоровья любого общества. Самое страшное, что эта трагедия рукотворная, ее сотворили люди. И надо не просто помнить об этих событиях. Надо, чтобы молодое поколение знало подробности тех страшных событий. Чтобы понимали, как это происходило, почему это происходило и к чему это привело. Чтобы уметь проявлять обыкновенные человеческие качества: чуткость и сопереживание, чтобы не допустить подобное в будущем.

Прошлое мы исправить не можем, а на будущее влиять можем, если мы останемся людьми.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-911. Оп. 1. Д. 1, 4.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-909/889. Оп. 1. Д. 31, 22, 46, 52, 64.
3. Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия. Том I, 1999 г.
4. Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия. Том II, 2000 г.
5. Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия. Том III, 2006 г.
6. Мамышева Е. П. Г. П. Бытотов (1902-1938 гг.). Мартъяновские краеведческие чтения (2010-2011 гг.). Минусинск, 2012 г. Стр. 360-363.
7. Медведева Н. Н., Мамышева Е. П. и другие. Человек и его время в истории Хакасии и сопредельных территорий. Монография. Абакан, 2013 г. Стр. 86-88.

Голубцова Екатерина Валериевна
*Ведущий специалист отдела
 использования документов,
 организационной и методической
 работы ГКУ РХ «Национальный архив»,
 магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ
 им. Н. Ф. Катанова»*

Гражданская война в судьбе Кашуткина П. В.

*В тревожном хакасской краю,
 Парнишкам шестнадцатый шел
 Их там в партизанском строю,
 На зорях встречал комсомол.*

Кашуткин П. В. «Свидание с Юностью»

В современной исторической науке все больше уделяется внимание человеческой судьбе в истории. Через судьбу человека можно по-иному увидеть историческое событие. В связи с этим, применение биографического метода в изучении истории Хакасии времен Гражданской войны 1917-1923 гг. является актуальным. Через воспоминания очевидцев и участников Гражданской войны возможно возвращение к тем моментам, которые были оставлены без внимания исследователей.

Неотъемлемой частью документов Национального архива Республики Хакасия являются материалы архивных фондов личного происхождения, в которых хранятся уникальные источники. Среди данной категории фондов хотелось бы выделить коллекцию документов личного происхождения, в составе которой находятся воспоминания Петра Викуловича Кашуткина, участника Гражданской войны, разведчика партизанской армии Кравченко – Щетинкина. На государственном хранении находятся две историко – биографические рукописи П. В. Кашуткина: «Минусинский фронт Красных партизан Сибири», «Саянские походы красных партизан Енисея», воспоминания, автобиография, а также фотодокументы Кашуткина П. В.

Петр Викулович родился в 1903 году в селе Кривошеино Енисейской губернии Минусинского уезда. Родители были из крестьян-бедняков [1, л. 1]. Петру Викуловичу с самых ранних

лет доводилось работать батраком и пастухом. Уже в 1919 году он вступает со своими четырьмя братьями в отряд красных партизан Петра Ефимовича Щетинкина. Об этом он вспоминает так: «Мне довелось быть в числе красных партизан под водительством легендарного Щетинкина. Освобождать Хакасию от интервентов и белогвардейцев. В жестоком бою между Усть-Ербой и Батенями я был ранен. Характерно отметить, и это должна знать современная молодежь Хакасии, что в нашей партизанской армии преобладала молодежь до 25-летнего возраста. Мне тоже шел в ту пору шестнадцатый год. И в нашей разведгруппе Ачинского полка много было таких 15-17-летних подростков. Это были отважные партизанские юнги, сибирские «орлята». Они часто ходили в тыл врага и приносили ценные разведывательные данные. Их немало погибло геройской смертью в долинах и степях Хакасии...» [1, л. 2].

Особое место в воспоминаниях занимает описание взятия Красной Армией города Минусинска. В историко-биографической рукописи «Минусинский фронт Красных партизан Сибири» автор начинает повествование с 29 августа 1919 года, когда Красная армия победила в боях за Белоцарск (Кызыл), после чего состоялся съезд партизанской армии и делегатов от трудового населения Урянхия. На нем было принято постановление об освобождении от белогвардейцев города Минусинска. Петр Викулович отмечает, что после съезда партизанская армия ускоренным маршем направилась к Минусинску [1, л. 3].

Автор описывает поход партизанской армии к г. Минусинску так: «Щетинкин шел впереди с Тальским полком. Кравченко – с Манским двигался во втором эшелоне, прикрывая авангард. Еще до Минусинской котловины, в тайге на перекрестке Белоцарского и Усинского трактов Щетинкин встретил крупных отряд белогвардейцев, состоявший из 600 человек пехоты и конницы. Это были свежие силы, созданные минусинской буржуазией. После короткого боя белогвардейцы отступили, но вскоре попытались навязать бой. Обходным маневром партизаны быстро выбили их из окопов, и они отошли...» [5, л. 1].

Как отмечает Петр Викулович, особая опасность была при выходе из тайги: «Казалось, где-то здесь засел враг и ждет удобного момента» [5, л. 2]. Вскоре партизанская армия без боя заняла село Григорьевка, после чего партизанские полки подошли к Думной

горе. Автор с большим трепетом описывает местность: «Думная гора стоит на стыке подтаежной и степной части Минусинского уезда. Кто и когда так назвал эту гору, не помнят даже старожилы. Говорят, будто ее так окрестили потому, что в этом месте каждый проезжий невольно задумывался над удивительной красотой, окружавшей ее склоны природы. В нескольких километрах от Думной горы разведка заметила крупное скопление белогвардейцев. Надо было принимать бой на марше. Петр Ефимович Щетинкин крепко запомнил эту местность после летней трагедии. Мысленно сравнивая обстановку тогда, два месяца тому назад, и теперь, он ясно представил, как много произошло изменений. Инициатива теперь была в руках партизан. Посовещавшись, Кравченко и Щетинкин решили, что Манский полк скрытно пойдет в обход колчаковцам» [6, л. 2]. Петр Викулович указывает на активность Петра Щетинкина: растянув на тракт все имеющиеся в наличии подводы, Щетинкин с Манским полком форсированным маршем прошел несколько ворот и оказался в тылу у белой армии. Как вспоминает автор: «В белогвардейских войсках поднялась паника, их арьергард – новобранцы, начали разбегаться. Солдаты бросали винтовки и группами сдавались в плен. Через несколько часов с белогвардейцами у Думной горы было покончено» [6, л. 4]. Партизанская армия начала концентрироваться на Даниловском заводе, а затем на Клоповской заимке, готовясь к штурму Минусинска. Петр Викулович повествует о том, что освобождение г. Минусинска началось 13 сентября 1919 г. Автор вспоминает это так: «Партизанская армия подходила к городу. Белые в панике поспешно бежали на пароходах, не приняв боя. Отстреливались лишь группы конных казаков, задержавшихся на окраинах города. Эскадрон партизан с ходу проскочил к пристани. Там под погрузкой стояло несколько пароходов. На берегу находилась масса всевозможных грузов, имущество бежавших купцов и фабрикантов. Партизанам достались богатые трофеи, в том числе около 6 тыс. пар новых валенок, огромное количество овчин для полушубков, продовольствие. Часть Красной конницы устремилась к тюрьме, чтобы освободить томившихся в застенках революционеров. Здесь были обнаружены трупы замученных людей, которые затем были захоронены на братской могиле» [6, л. 5,6]. За конницей на улицы города с трех сторон

вступили главные силы партизанской армии. Петр Викулович отмечает, что весь город был в руках Красной армии, жители на каждой улице, у каждого дома радостно встречали их. Он также упоминает, на его взгляд, необычный эпизод: после вхождения в город партизанского отряда в церквях зазвонили в колокола, навстречу им вышла группа горожан с иконами. Как пишет сам автор: «Станным казалось такое зрелище. Но ведь это было своего рода выражение сочувствия...» [6, л. 7,8]. После чего на главной площади (Базарной) собралась многочисленная толпа. По воспоминаниям Петра Викуловича: «Повсюду парило радостное оживление. Возникали митинги. Радостные приветствия: Наши пришли! Красным партизанам – Ура!» [6, л. 9].

Как упоминает автор, еще большее ликование вызвало подписанное Кравченко и Щетинкиным обращение к населению города и Минусинского уезда. В нем говорилось: «Товарищи минусинцы, поднявшие красное знамя борьбы за свободу! Мы обращаемся к Вам, как к своим братьям и единомышленникам, которые откликнулись на призыв и пришли к нам с одной мыслью: умереть или победить.... Мы боремся за советскую власть...» [6, л. 9]. Петр Викулович повествует о том, что в городе Минусинске и в уезде силы красных партизан росли не по дням, а по часам. Но война еще не заканчивалась. После того как Белая Армия потеряла Минусинск, начала усиленно готовиться к новым боям, как пишет автор: «Они понимали, что Минусинский фронт _ это нож, приставленный им в спину» [6, л. 11,12]. Петр Викулович отмечает, что их партизанская армия не собиралась отдыхать в городе, надо было развертывать фронт вдоль Енисея, так как по реке Туба возникла на короткое время перпендикулярная линия фронта длиной 70-30 верст. Это создавало определенные трудности и осложнения для партизанского отряда. Автор вспоминает что: «Через несколько часов, после взятия города Минусинска, Манский полк настиг колчаковцев близ села Городок на Тубе и разбил их, захватив 1500 пленных, много оружия и боеприпасов. В бою было потеряно 13 человек красных воинов» [6, л. 13,14].

В конце сентября было решено высшим руководством Армии собрать съезд рабочих, крестьян и бойцов повстанческих волостей. Однако, как пишет автор, на съезд могли приехать только представители юго-восточной части уезда. Как отмечает Петр

Викулович: «В это же время развернулись упорные бои около деревни Подсине, на островах и на песчаных увалах, между Енисеем и Минусинской протокой. Белым удалось прорваться к протоке у самого города. Создалось критическое положение...» [6, л. 15,16]. Петр Викулович вспоминает: «Однажды был даже такой момент. Отборный белогвардейский батальон смерти со значком «череп и кость» на рукаве пытался форсировать протоку и ворваться в город Минусинск, а в городском театре в это время шла постановка. Когда слышались выстрелы и разрывы снарядов, люди затаили дыхание. В это время, вдруг, поднимается на сцену сам Петр Ефимович Щетинкин. При его виде зрители успокоились. А он, подняв руку, предложил продолжать представление и добавил, что сам поведет в атаку бойцов и разгромит противника. Он вышел из театра. Наступило полное спокойствие. Все были уверены, что Щетинкин разобьет врага. Петр Ефимович вернулся к концу спектакля. В зрительном зале все встали, встречая его. Он вышел на сцену. Заиграла гармошка и Щетинкин пустился в пляс. Он лихо отстукивал чечетку, словно на пружинах шел вприсядку, размеренно отхлопывал ладонями такты музыки» [6, л. 17-20]. Как отмечает автор, эти бои закончились поражением Белой Армии. Многие отряды отошли на левый берег Енисея. На этом и закончилась осада Минусинска.

Для дальнейшей борьбы, как пишет Петр Викулович, с белыми партизанами армия продолжала укрепляться и накапливала силы.

Таким образом, можно сделать вывод, что документы личного происхождения являются не менее ценными для истории. Они содержат персонифицированный (личностный) взгляд на события общественной жизни, тем самым могут дополнять официальную документацию. На основе воспоминаний Петра Викуловича Кашуткина можно не только проследить этап Гражданской войны, но и представить образ П. Е. Щетинкина в глазах красного отряда партизан. При этом значимость содержания воспоминаний необходимо оценивать с точки зрения социально-психологической насыщенности. Документ может не сообщать каких-либо ценных фактов, но может ярко выражать мысли и настроения определенной социальной группы общества и тем самым представлять ценность как исторический источник.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-890. Оп. 1. Д. 41. Л. 1-3.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-890. Оп. 1. Д. 41. Л. 4-8.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-890. Оп. 1. Д. 41. Л. 9.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-890. Оп. 1. Д. 41. Л. 10.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-890. Оп. 1. Д. 42. Л. 1-4.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-890. Оп. 1, Д. 46. Л. 1.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-890. Оп. 1. Д. 46. Л. 2-32.

Журавель Руслана Ивановна

*Начальник отдела исполнения
социально-правовых запросов
ГКУ РХ «Национальный архив»*

**Вклад Попенко Константина Давыдовича
в развитие Верхне-Енисейского речного пароходства
(по документам ГКУ Республики Хакасия
«Национальный архив»)**

История – это не только хроника событий и фактов, это, прежде всего, люди. Люди со своими проблемами и заботами, их труд, их воспоминания. Люди, чей жизненный опыт и знания должны передаваться из поколения в поколение, как и память о них. Каждый человек должен помнить о том, какой вклад внесла и вносит сегодня его малая родина в историю большой страны. Ведь познание мира начинается с того, что близко: с семьи, с родного очага, с того места, где родился и живешь, с пожелтевших от времени документов и фотографий, с воспоминаний. И пусть не все имена становятся широко известны, каждый из нас вносит свою маленькую лепту в развитие своей страны, своего региона, предприятия, на котором трудится.

Данная статья дает представление о жизни и трудовой деятельности Попенко Константина Давыдовича, человека, который всю свою жизнь посвятил любимому делу – работе в Енисейском речном пароходстве, развитию родного Верхне-Енисейского районного управления. Человек, который, в непростое для своей семьи и для всей страны время, несмотря ни на что, всегда оста-

вался верен себе и выполнял свой долг перед Родиной. Пусть имя его неизвестно, но вклад его в развитие своего дела огромен. Член партии, коммунист, ведущий преподаватель школы комсостава и консультант учебного пункта, наставник молодежи и пример для подражания, он воспитал не одно поколение речников, которые и сегодня продолжают трудиться в речном флоте. За свой добросовестный труд он был награжден значком «Отличник социалистического соревнования НКРФ» (Наркомат речного флота 1944 г.), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Орденом «Знак Почета» (1966 г.), Медалями «За трудовую доблесть» (1975 г.), «Ветеран труда» (1977 г.), его имя занесено на Доску почета (1951 г.) и в Книгу Почета «Верхне-Енисейского районного управления» (1963 г.).

В своей автобиографии Попенко Константин Давыдович писал, что он родился 3 июня 1914 г. в семье крестьянина-бедняка Попенко Давыда Прокопьевича и Клименко Екатерины Ивановны. Семья проживала в с. Знаменка Минусинского уезда. Константин Давыдович рано остался без отца. В 1924 году отец, Попенко Давыд, был убит злоумышленниками при исполнении служебных обязанностей. Он служил старшим обходчиком при Сельском совете депутатов трудящихся. С 1924 года дети (Алексей, Константин и Мария) воспитывались при матери.

После окончания семилетней школы Константин Давыдович поступил в Красноярский речной техникум на судо-технический факультет (1930-1933 гг.) по специальности техник-судомеханик. В своей автобиографии Константин Давыдович писал, что после окончания техникума в мае 1933 г. он был направлен по разнарядке МРФ в Нижне-Иртышское речное пароходство г. Тобольска, где работал на теплоходе «Храбрый» в качестве помощника механика. В 1934 г. по болезни выехал из г. Тобольска в г. Минусинск. Поступил на работу в «Мелиоводстрой» на должность десятника-машиниста на монтаж водопроводов, где и проработал до февраля 1935 года, уволился из Мелиоводстроя по собственному желанию. Переехал в г. Красноярск и в мае 1935 г. поступил на работу в Транспортную контору ГУСМ в механико-судовую службу теплотехником, там проработал до октября 1936 года. В октябре 1936 был призван в ряды РККА. Служил в Красноярске при 94 стрелковой дивизии в отдельном-танковом батальоне, там

же окончил школу младшего комсостава, получил звание командира танка и до окончания службы в РКК был командиром танка. В ноябре 1938 года из армии демобилизовался в запас.

С ноября 1938 г. по октябрь 1940 г. работал в Енисейском речном пароходстве в г. Красноярске, затем с октября 1940 г. по июнь 1945 г. в Енисейском речном пароходстве в Казачинском районе в Пискуновских судоремонтных мастерских. [1]

Во время Великой Отечественной войны, как и многие советские люди, просился добровольцем на фронт, но его просьбу дважды отклоняли, ссылаясь на его слабое здоровье и нехватку квалифицированных кадров в тылу. Всю войну Константин Давыдович работал техническим руководителем Пискуновских судоремонтных мастерских, где готовились и ремонтировались суда, которые доставляли грузы для фронта по Енисею к Северному морскому пути. Его фронт был на Енисее. При отсутствии запчастей, в условиях голода и нехватки рабочих рук он с честью выполнял порученное ему задание, за что в 1946 году был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

После войны вся дальнейшая жизнь Константина Давыдовича протекала в г. Минусинске.

В июне 1945 г. был направлен в Енисейское речное пароходство г. Минусинска, где работал плесовым механиком, а с 1946 г. до окончания трудовой деятельности в июне 1974 г. – механиком-наставником Минусинского эксплуатационного участка. Он постоянно учился, повышал свой профессиональный уровень, разрабатывал и внедрял рационализаторские предложения, стремился к высоким результатам.

В 1951 г. окончил Курсы усовершенствования инженерно-технических и руководящих работников речного флота при Ленинградском институте инженеров водного транспорта. В 1952 г. ему присвоено персональное звание инженер-капитан речного флота III класса. С 1962 г. – член Всесоюзного Общества изобретателей и рационализаторов. В 1970 г. прошел обучение по программе повышения квалификации руководящих работников при Красноярском речном училище МРФ РСФСР.

За свою трудовую деятельность неоднократно награждался почетными грамотами и благодарностями, среди лучших производителей был занесен на Доску почета. В 1963 г. его

имя занесено в Книгу Почета «Верхне-Енисейского районного управления». 14 сентября 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за достигнутые успехи в выполнении заданий по развитию речного флота награжден правительственной наградой – орденом «Знак Почета».

Попенко Константин Давыдович работал в Енисейском речном флоте более 40 лет, воспитал не одно поколение речников.

Из производственной характеристики Попенко Константина Давыдовича: «В практической работе тов. Попенко, благодаря большому опыту работы и активному участию в решениях производственных задач, во многом содействует развитию речного транспорта и грузоперевозок в Верховьях Енисея.

Внес много ценных рационализаторских предложений в модернизации судовых механизмов, в частности, по использованию при некоторых конструктивных изменениях, старых редукторов газогенераторного двигателя к дизельному двигателю при реконструкции газоходов.

Попенко проводит большую плодотворную работу по подготовке молодых квалифицированных кадров машинных команд, являясь ведущим преподавателем школы комсостава и консультантом учебного пункта.

Обладея значительными знаниями и опытом, Попенко постоянно совершенствует свои технические знания, работает над повышением идейно-политического образования. Выдержанный, морально-устойчивый. Попенко служит примером дисциплинированности, пользуется авторитетом в коллективе» [1]

Примером Константин Давыдович был не только на работе, но и дома. Прекрасный семьянин, отец 8 детей. Он смог заразить своей любовью к речному флоту всю семью. Почти все дети были в разные годы так или иначе связаны с речным флотом. Старший сын Юрий и племянник Борис много лет проработали в этой же организации, Юрий – судовым механиком, Борис – штурманом-помощником механика, жена и дочери работали на малых судах кассирами, зятя Анатолий и Владимир, внук Андрей всю свою жизнь посвятили флоту.

Семья была очень большой и дружной. Константин Давыдович очень любил детей, в их доме часто бывали дети погибшего на фронте брата. Константин Давыдович увлекался рыбалкой и

охотой, часто вместе с детьми выезжал в лес за грибами и ягодами. Дом, в котором проживала семья, он построил своими руками. Константин Давыдович был мастером на все руки.

Однако судьбы людей в семье Попенко складывались очень сложно. Жизнь семьи, как и жизнь многих советских людей в те времена, была наполнена трагическими событиями.

Отец Константина Давыдовича – Давыд Прокопьевич Попенко погиб в 1924 г., когда дети были совсем маленькими: Алексею – 11 лет, Константину – 10, а младшей Марии всего лишь 6. Однако их мать, Екатерина Ивановна, всех подняла на ноги, дала образование и профессию, воспитала достойных людей.

Родной дядя Константина Давыдовича – Афанасий Прокопьевич Попенко в 1938 г. был обвинен в антисоветской пропаганде и расстрелян. Реабилитирован лишь в 1958 году.

Родной брат Константина – Алексей Давыдович рано потерял жену Нонну, которая умерла от туберкулеза. Их дочь Вера оказалась на попечении младшей сестры Алексея Марии. Во втором браке Алексея Давыдовича родилось 2 сына: Борис и Евгений. Семья проживала в г. Минусинске, откуда 4 ноября 1941 года Алексей ушел на фронт. Он был старшим сержантом, погиб в бою 22 ноября 1943 года. Похоронен в 600 метрах севернее д. Поречье на берегу реки Назия в Мгинском районе Ленинградской области.

Тесть Константина Давыдовича, отец его супруги Екатерины, Гарнер Иван Андреевич, немец по национальности, прошел ссылку, гонения и сталинские лагеря. Он родился в 1881 году в г. Германштадт (бывшая территория Австро-Венгерской республики, ныне город Сибиу в Румынии). О его жизни на родине сведений нет. Известно, что в 1914 г., во время Первой мировой войны, он был мобилизован на фронт, но воевать не хотел (по убеждениям он был пацифистом), поэтому в первом же бою сдался в плен русской армии. Так он оказался в России. Пленных немцев в то время ссылали в Сибирь. После плена он был отправлен на поселение в Канский округ, где женился на русской девушке Вере. У них родилось трое детей: сын Порфирий и две дочери Екатерина и Нина. Позднее семья переехала в Красноярск, где Иван Андреевич купил дом и стал работать столяром. На родину вернуться ему так и не пришлось. Россия стала его домом, к сожалению, негостеприимным.

По документам общества «Мемориал» и документам архива

Красноярского края, ГАРНЕР (Гарнев) Иван Андреевич. Проживал в д. Устьянск Устьянского с/с Абанского района Канского округа. Состав семьи: жена Вера, сын Порфирий. В 1928 г. лишены избирательных прав [2].

«ГАРНЕР Иван Андреевич. Род. в 1881 в г. Германштадте. Немец. Спецпереселенец в г. Красноярске. Столяр в горбольнице. Арестован 25.11.1941. Обвинение в АСА. Осужден 30.05.1942 Красноярским крайсудом на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 07.12.1956 ВС СССР (П-5885)».

Из воспоминаний родственников известно, что антисоветской пропагандой стала фраза столяра «Немецкие гвозди лучше советских». После 10 лет лагерей в 1953 г. Иван Гарнер приехал в Минусинск, где проживала семья его дочери Кати. Дочь, зять, внуки с радостью встретили дедушку. Но жить с семьей дочери он не стал, не хотел портить им жизнь и мешать карьере зятя, выписался из дома и уехал в неизвестном направлении. Больше о нем ничего неизвестно. Дочь и зять пытались его искать, но безрезультатно.

В 1956 г. семья Попенко потеряла одного из сыновей – Сергея, когда ему было всего лишь 14 лет. Он умер от эпилепсии, которая развилась у него во время войны. В 1973 г. погибла старшая дочь Евгения с мужем Анатолием. Семья стойко переживала беды, держаась вместе.

7 июня 1984 г. Константина Давыдовича Попенко не стало. Но он – глава большой семьи (8 детей, 13 внуков), любящий муж, отец и дедушка, уважаемый работник Енисейского флота, учитель и наставник многих поколений енисейских речников, жив в памяти каждого, кто знал его, а дело всей его жизни продолжают его воспитанники.

Несмотря ни на какие жизненные перипетии, на несправедливости и беды, случившиеся в семье, Попенко Константин Давыдович достойно служил своей Родине на том небольшом участке, который отвела ему судьба – Енисейский речной флот и его семья.

В заключении хочу отметить, что статья подготовлена по документам Национального архива (архивного фонда № 872 «Верхне-Енисейское районное управление»), Минусинского муниципального архива, Архива г. Красноярска, данным общества «Мемориал», а также документам, хранящимся в семейном архиве и воспоминаниям родственников.

Приведённые сюжеты являются частью исторического наследия

современных сибиряков, и ценность внимания к деталям частной истории, восстанавливаемым из архивных источников, интервью со старшим поколением, устной истории семьи и обращения к семейным реликвиям обогащает наши представления о реалиях и событиях, которые обычно основываются на обобщениях макроистории.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив» Ф.Р-872, Оп. 2, Д. 50. Л. 59, Оп. 26, Д. 44. Л. 1-44.
2. ГАКК. Ф.Р-1747 оп. 1. Д. 734.
3. Сведения ОБД «Мемориал».
4. Документы семейного архива семьи Попенко К. Д.

Иванова Надежда Викторовна
*Ведущий специалист отдела обеспечения
 сохранности, государственного учета и
 комплектования ГКУ РХ
 «Национальный архив», магистр истории*

Архивные фонды личного происхождения, их роль и ценность в сохранении историко-культурного наследия Хакасии на примере документов личного фонда О. В. Яворского

Документы личного происхождения, наравне с документами постоянного хранения государственных и негосударственных учреждений, организаций, предприятий, являются бесценными источниками изучения человеческой жизни во всех ее проявлениях и являются ценнейшим историческим источником, позволяющим через личную жизнь гражданина увидеть развитие многих событий и фактов. Сохраняя личные архивы, навечно остается память о наших выдающихся современниках, о наших земляках, прославивших своим трудом Республику Хакасия.

Государственные архивы осуществляют прием документов личного происхождения, образовавшихся в течение жизнедеятельности отдельных лиц, например, ученых, писателей, художников, композиторов, журналистов, строителей, рабочих, тружеников сельского хозяйства [1, с. 37].

Национальный архив Республики Хакасия также формирует фонды документов личного происхождения, содержащих информативные материалы, представленные ведущими специалистами, деятелями культуры, науки и образования, руководителями общественных и политических движений.

Одним из многих фондов личного происхождения был сформирован и передан в Национальный архив — фонд Яворского Олега Викторовича — известного мелиоратора Хакасии.

В 2010 году был заключен договор о передаче документов из семейного архива в Государственный архив. На постоянное хранение были переданы биографические документы, документы о профессиональной деятельности, записные книжки, рабочие тетради и дневники Яворского.

По документам ГКУ РХ «Национальный архив» Яворский Олег Викторович родился 4 июля 1905 года в г. Киеве. Его отец — Виктор Леопольдович Яворский, имея высшее юридическое образование, до революции работал в судебных органах Иркутска, Якутска, Красноярска. После революции занимался преподавательской деятельностью, далее трудился в финансовых органах г. Красноярска. Мать — Яворская Вера Николаевна до революции не работала. После революции была делопроизводителем, билетершей, преподавателем. Во время войны, после окончания курсов, медсестрой в военном госпитале [2].

Детские, юношеские годы Олег Викторович жил в Иркутске, Якутске, Красноярске. Окончил в 1925 г. инженерно-мелиоративное отделение сельскохозяйственного техникума в Красноярске. В 1925-1930 гг. учился на инженерно-строительном факультете в Томском (Сибирском) технологическом институте. Одновременно работал в Енисейской мелиоративной партии губземуправления на строительстве оросительной системы в Бейском районе Хакасии, занимался проектированием мелиоративных систем. После института, живя в с. Означенное (ныне г. Саяногорск), работал на строительстве Уйской оросительной системы. С 1932 г. руководил проектированием Уйбатской оросительной системы, с 1934 г. — её строительством. С 1942 г. руководил строительством Абаканского канала, подававшего воду из реки Абакан на Уйбатскую оросительную систему, строительство которой закончено в 1947 году (вторая очередь в 1954 г.). В составе системы построены

водохранилища: Красное и Абаканское. Олег Викторович один из инициаторов создания в 1942 году мелиоративного отделения в Абаканском сельскохозяйственном техникуме.

Олег Викторович работал совместно с известными мелиораторами П. Р. Спарро, Н. К. Михайловым, Ф. Н. Бончковским, В. И. Шрагом и др.

После создания в 1951 году на базе «Водстроя» Абаканского филиала Московского института «Росгипроводхоз» был его директором, с 1968 года директором института «Востоксибгипроводхоз» в Абакане, участвовал в его создании. С 1970 года — начальник отдела перспективного планирования института, разрабатывал схему развития мелиорации Восточной Сибири (Хакасия, Тыва, Бурятия, Читинская и Иркутская области) [3].

О. В. Яворский активный пропагандист мелиорации по линии общества «Знание», опубликовал книгу о мелиорации в Хакасии, имеет шесть печатных работ, статей в научных журналах и сборниках, по вопросам водохозяйственного строительства. Его работа тесно увязывалась с новейшими достижениями науки, велась в контакте с научным миром: доклады на симпозиумах по мерзловедению в Якутске, по проблемам Бама в Иркутске, охраны памятников истории и культуры в Суздале, участие в научно-практических конференциях по вопросам развития Сибирских районов, мелиорации земель [4].

О. В. Яворский активно занимался общественной работой. Избирался членом Абаканского городского комитета КПСС, депутатом городского и областного Советов народных депутатов, являлся председателем Президиума Хакасского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Увлечение археологией открыло ему многие тайны древней Хакасии. Он участвовал в раскопках Салбыкского кургана, близко знаком с учеными-археологами, работавшими в Хакасии — А. Н. Липским, С. В. Киселевым, Л. Р. Кызласовым, Я. И. Сунчугашевым и др.

Заслуги О. В. Яворского отмечены орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета» и медалями, награжден грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР и знаком «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства». Удостоверения к медалям и орденам были переданы на государственное хранение в Национальный архив [5].

Личность его неординарна и интересна. Его имя, как известного мелиоратора прочно вошло в историю научно-технической жизни Хакасии. В архивном фонде Яворского большой раздел занимают записные книжки и тетради с записями Олега Викторовича. По ним можно проследить весь трудовой путь автора, развитие мелиорации в Хакасии на протяжении 50 лет (1929-1979 гг.), его отношение к людям, стране, обществу.

Документы из личного архива Олега Викторовича Яворского передала на дарственное хранение его дочь Фоломьева С. О., ею составлены аннотации к фотографиям, краткие биографические справки членов семьи [6].

В настоящее время, расширяя базу комплектования, Национальный архив активно ведет работу с держателями личных фондов, с государственными и негосударственными структурами г. Абакана.

Документы личного происхождения занимают важное место в составе Архивного фонда Республики Хакасия. Личный фонд Яворского О. В. представляет собой составляющее звено в истории культуры Хакасии. Его роль и значение определяются возрастающим и устойчивым интересом исследователей читального зала для подготовки монографий, статей, докладов и других научных работ.

Важно помнить, что личные архивы – это важнейшие исторические источники, позволяющие наряду с официальными документами дать представление об ушедшем времени, раскрыть его во всем многообразии. Такие архивные документы вдвойне ценны для истории. Они позволяют увидеть бытовую сторону жизни человека, которая не видна за строчками официальных отчетов, сводок.

Таким образом, документы личного происхождения в современных условиях, пожалуй, наиболее ценный путь для нашего понимания прошлого. Причина этого в их субъективности: человек совершает судьбоносные поступки исходя из собственного видения ситуации, которое может быть ошибочным и не имеющим отношения к действительности. Но именно оно является основанием для событий, определяющих ход истории. Не объективные условия, а свойственная человеческому сознанию индивидуальная интерпретация происходящего.

Документы личных архивов активно используются при организации тематических выставок, для документальных киносемаков, записи радио- и телевизионных передач, причем интерес к документам личного происхождения постоянно возрастает.

В этом заключается важнейшая роль и ответственность архивной работы: в сохранении ценнейших источников историко-культурного наследия Хакасии.

Список источников и литературы:

1. Кулагашева, Л. Г. Из опыта работы по сбору документов личного происхождения / Л. Г. Кулагашева // Материалы научно-практической конференции «Архивы и современность», посвященной 80-летию образования Государственной архивной службы Российской Федерации. Абакан, 1998. С. 37.

2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-913, Оп. 1, Д. 6, 16.

3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-913, Оп. 1, Д. 27, 30, 33.

4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-913, Оп. 1, Д. 160.

5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-913, Оп. 1, Д. 161.

6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-913, Оп. 1, Д. 178, 190.

Константинова Наталья Николаевна

Заведующая отделом истории

*Забайкальского краевого краеведческого
музея им. А. А. Кузнецова, канд. ист. наук*

Неизвестные воспоминания А. А. Матюнина о Первой русской революции в Забайкалье

В Забайкалье и в Чите многим известно имя читинца, героя-летчика, погибшего в первый год Великой Отечественной войны, Виктора Артемьевича Матюнина (1911 г. рожд.). Он работал слесарем на паровозовагоноремонтном заводе (ПВРЗ), в Оренбурге окончил авиашколу, служил в истребительной авиации, участвовал в боях в Испании: сбил несколько фашистских самолетов. В 1938 г. был помощником начальника авиашколы ЗаБВО. Участвовал в воздушных боях на р. Халхин-Гол. В ноябре 1941 г., накануне гибели, майор Матюнин, кавалер трех орденов Красного

Знамени и ордена Красной Звезды, являлся командиром 513-го истребительного авиаполка.

Имя его отца, участника Первой русской революции, Артемия Алексеевича, которого помнят и чтят в семье, в кругах общественности и историков почти неизвестно. Все меньше в обществе интересуются революционным прошлым страны, поэтому-то в год 100-летнего юбилея начала революции 1905-1907 гг. эти события на государственном уровне умалчивались, зато с размахом праздновалось 100-летие российского парламентаризма (открытие I Государственной думы в апреле 1906 г.). При этом почти не упоминалось, что обещание создать законодательный представительный орган у Николая II в октябре 1905 г. буквально вырвала волна революционных выступлений почти всех слоев русского общества [9, с.17]. А что касается упомянутого А. А. Матюнина, то региональные историки не стремились узнать о нем больше еще и потому, что в годы Первой русской революции он принадлежал к партии эсеров (ПСР), представители которых вместе с меньшевиками, анархистами и членами мелкобуржуазных партий сыграли не последнюю роль в разрастании революционных событий.

По данным исследователя М. В. Шиловского, на 1 января 1905 г. в Сибири функционировало 5 эсеровских организаций (Омск, Томск, Красноярск, Иркутск, Чита), к концу года к ним добавились группы ПСР в Новониколаевске, Мариинске, Нижнеудинске, на станциях Иннокентьевской и Оловянной. В 1905 г. местные организации были объединены в «Сибирский союз партии социалистов-революционеров». Происходило расширение эсеровского влияния на рабочих, прежде всего железнодорожников [там же, с. 202-203]. Судя по сведениям родственников, Артемий Матюнин был эсером-максималистом. Да и его собственная автобиография, в которой он указывает на свои связи с эсерами, подтверждает это предположение. Не случайно почти ни в одном из местных изданий советского периода о событиях Первой русской революции в Забайкалье не встретишь его фамилию, а если она упомянута, то без партийной принадлежности. В книге А. Пузанова А. А. Матюнин упомянут единственный раз и обозначен на фото среди участников революционных событий [6], в статье Г. Кобякова рассказано о рабочей семье Матюниных [4]. Есть пара строк о нем в книге, изданной к 100-летию тепловозоремонтного

завода (бывшего ПВРЗ, а изначально Главных железнодорожных мастерских Забайкальской железной дороги) [8]. Как утверждает читинский историк З. В. Мошкина, наиболее активная роль эсеров в Первой русской революции официальной советской историографией упорно замалчивалась.

В документальном фонде «Революция 1905 г. в Забайкалье» Краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова (ЗККМ) хранится автобиография А. А. Матюнина, составленная им в декабре 1927 г. Бумажный лист, на котором на машинке напечатан текст, плохо сохранился: он сильно истрепан, и некоторые слова или буквы, оказавшиеся на сгибах, не прочитываются и, чтобы не ошибиться в расшифровке, например, имен, фамилий, географических названий или каких-либо цифр, автору этих строк пришлось провести дополнительные исследования, восполнившие те иные пробелы.

Биография Матюнина Артемия Алексеевича типична для представителя рабочего класса рубежа XIX-XX вв. Родился в 1879 г. в посаде Мелекесс Самарской губернии (ныне Димитровград). С 12 лет остался сиротой, поэтому на два года пришлось идти в ученики к кустарю. В 1890-х Мелекесс был достаточно крупным промышленным центром, где действовало около 20 фабрик, заводов, среди владельцев которых были купцы Марковы. На одной из их фабрик Матюнин проработал учеником до 1896 г. Затем в Самаре некоторое время – на чугунолитейном заводе Н. И. Лебедева, в Саратове – на мельнице [1].

Проявляя свой неумный бунтарский характер, молодой пролетарий Матюнин подолгу не задерживался на одном месте. Поступил в ремонтные мастерские Рязанско-Уральской железной дороги в Покровской слободе, но отсюда за оскорбление мастера был уволен. Поступил в Самарское депо, но спустя два года вновь был уволен «за надевание мешка на монтера Геллера и нанесение ему побоев», за что и арестован. Вернувшись в 1899 г. в Мелекесс на фабрику Маркова, проработал там до 1900-го, после чего его уволили за протестные действия [там же]. Так что неукротимое бунтарство Матюнина способствовало приходу его в революционные ряды.

С 1901 г. судьба А. А. Матюнина тесно связана с Забайкальем. Когда он приехал в Читу и поступил слесарем в Главные железно-

дорожные мастерские, у него была семья: жена Евдокия Захаровна, уроженка Мелекесса, и только что родившийся сын Петр. В 1903 г. семья, а к этому времени была еще дочь Таисия, переехала в Борзю. Матюнин стал работать в депо токарем. Здесь в том же году он явился одним из организаторов подпольного рабочего кружка, который, как пишет сам Матюнин, благодаря Косте Зезюкевичу Раубе поддерживал связь с Читинским комитетом РСДРП, в том числе с эсером А. К. Кузнецовым [там же].

Не останавливаясь на личности Алексея Кирилловича Кузнецова, организатора в 1894 г. Читинского отделения Приамурского отдела ИРГО и первого директора Читинского музея, о котором достаточно известно, здесь можно привести характеристику одного из соратников А. А. Матюнина Константина Зезюкевича, составленную Маньчжурским отделением Забайкальского жандармского полицейского управления в феврале 1906 г., когда революция в Забайкалье пошла на спад: «На станции Борзя санитарный десятник. Главный организатор революционной партии. Имел склад оружия. Заведывал милицией и обучал ее. Председательствовал на Борзинском комитете, агитировал против правительства и государства. Арестован» [7, с. 96]. Из автобиографии Матюнина можно судить, что сам он проводил активную революционно-пропагандистскую работу, «приезжал в Читин неоднократно за прокламациями». В том же донесении Маньчжурского отделения Забайкальского жандармского полицейского управления (февраль 1906 г.) о нем сказано: «Матюнин. Слесарь. Выборный от Борзинского комитета. Агитатор. Арестован» [там же, с. 97].

Как известно, революционные действия (митинги и демонстрации) в Забайкалье развернулись после того, как сюда пришла весть о Кровавом воскресенье 9 января в Петербурге. В Чите 27 января 1905 г. на собрании рабочих Главных железнодорожных мастерских была принята резолюция с требованиями прекращения войны, свержения самодержавия, установления демократической республики. На другой день в Чите состоялась первая политическая забастовка. Вслед за майскими митингами и манифестациями читинских рабочих и служащих объявленную железнодорожниками Читинских главных мастерских 27 июля политическую забастовку, продолжившуюся в течение июля-

августа, поддержали рабочие Борзи, Могзона, Хилка, Оловянной, Слюдянки, Верхнеудинска. В октябре забайкальцы включились во всероссийскую Октябрьскую политическую стачку. В Чите стачка продолжалась 14-24 октября. Помимо примерно 2 тыс. железнодорожников в ней приняли участие 400 приказчиков, почтово-телеграфные служащие. С 14 по 29 октября бастовали железнодорожники на станции Борзя. В Чите и на многих станциях Забайкальской железной дороги (Заб. ж. д.), в том числе и в Борзе, создавались боевые дружины. В середине ноября на всей территории Забайкальской области забастовали почтово-телеграфные служащие, вскоре к ним присоединились полиграфисты. К стачке рабочих-железнодорожников, начавшейся 26 ноября, примкнул персонал отдельных станций Заб. ж. д. В тот же день в Чите на многочисленном собрании был избран Смешанный комитет из представителей служб Заб. ж. д. Смешанные комитеты стали создаваться по всей линии дороги. Такое название комитетов объяснялось тем, что в них вошли представители всех служб дороги, а их целью было обеспечение бесперебойной перевозки войск из Маньчжурии в Россию, предотвращение столкновений между рабочими и солдатами и привлечение последних на сторону революции. Во второй половине ноября активно действовали смешанные комитеты на станциях Заб. ж. д.: Хилок, Верхнеудинск, Слюдянка, Мысовая, Адриановка, Борзя, Танхой, Шилка, Петровский Завод, Урульга, Могзон [7, с. 7-11; 9, с. 110, 111, 145, 171].

В советские времена, когда революционное прошлое было в почете, отряды следопытов и школьные музеи выявляли имена участников революционных событий, восстанавливали факты тех далеких дней. Сейчас же, наверняка, сами борзинцы не смогут рассказать о том, как на их тогда еще «молодую» станцию (а пристанционный поселок Борзя начал отсчет лет с 1899 г. в связи с сооружением железной дороги) пришла Первая русская революция. Об этом, разумеется, можно узнать из архивных документов, да и из отрывочных сообщений газет тех лет. Но и очевидец Артемий Матюнин, который, находился там, в гуще событий, поведал об этом в автобиографии и воспоминаниях.

Как пишет Матюнин, с приездом в Борзю товарищей Мухина, котельщика депо станции Маньчжурия, и члена РСДРП (б) Ветошкина (партийная кличка «Кузьмич») в 1905 г. здесь был создан

Смешанный комитет по перевозкам. Его возглавил Михаил Кузьмич Ветошкин, а А. А. Матюнина избрали членом комитета. По распоряжению Смешанного комитета на должность начальника Борзинского депо вместо прежнего, отказавшегося выполнять приказы рабочих, были выдвинуты Артемий Матюнин и Иван Лях. «Без нашего распоряжения ни один паровоз не мог быть взят из депо», – пишет А. А. Матюнин. Смешанный комитет также распорядился к декабрю вооружить борзинских рабочих [1]. В полицейской сводке февраля 1906 г. об Иване Ляхе читаем: «Слесарь депо Борзя. Пропагандирует среди мастеровых и рабочих. Арестован на ст. Борзя» [7, с. 99]. В той же сводке о Мухине-котельщике (так в автобиографии называет его Матюнин): «Котельщик депо станции Маньчжурия. Главный деятель, подготавливавший мастеровых к вооруженному революционному восстанию. Бежал» [там же, с. 104].

Под запись своей дочери Таисии (1903 г. рожд.) А. А. Матюнин 9 декабря 1925 г. рассказывал: «В начале ноября 1905 года при депо станции Борзя стали организовываться рабочие боевые дружины. У рабочих оружия было мало, приходилось вооружаться иногда охотничьими ружьями и охранять порядок на станции. Для организации боевых дружин ... из Борзи ... в Маньчжурию были отправлены ... Мухин и Коновалов (под фамилией Коновалов Александр Иннокентьевич Попов по заданию Читинского комитета РСДРП на станции Маньчжурия возглавлял большевистскую группу – авт.). С Читой имели связь и оттуда получали задания Читинского комитета РСДРП... Чтобы вооружить борзинских рабочих, из Читы во главе с Кальницким 29 или 30 ноября прибыл вагон с оружием» [2]. Но на станции вагон окружили кондукторы, чтобы не допустить раздачи оружия рабочим. Под руководством начальника борзинских боевых дружин Кархалева Матюнин и Лях «вагон оружия отобрали... Иван-машинист вагон этот подцепил и увез в депо для раздачи всем на руки винтовок... Затем состоялось несколько вооруженных демонстраций совместно с железнодорожным батальоном» [1].

В Борзе в противовес боевым дружинам кассиром товарного двора Семеновым, ратовавшим за устоявшиеся порядки, общественное спокойствие, была организована, как тогда в революционных кругах называли, «черная сотня». А. А. Матюнин вспо-

минал: «Черносотенцы решили устроить погром, подготовились, но рабочие узнали об этом и обратились за помощью к Мухину в Маньчжурию, который обещал прислать эшелоны с рабочей дружиной... Черносотенцы набились в церкви... После того, как рабочие собрались в депо, подошел Мухин с дружиной. Колонна рабочих, до 500 человек, вооруженных ружьями и винтовками, с развернутыми красными знаменами пошла к церкви. В таком порядке прошла по поселку туда и обратно. Черносотенцы попрятались, а потом разошлись по одному. Мухин с дружинниками арестовал Семенова, которого отправили в Читу. Затем Читинский комитет РСДРП направил в Борзю двух своих представителей, Несметова и Петроченко (или Петриченко), под руководством которых был избран Борзинский стачечный комитет. Его председателем избрали Константина Зезюкевича, в комитет вошел А. А. Матюнин [2]. Судя по данным Матюнина, фактически с ноября 1905 г. на железнодорожной станции Борзя власть контролировалась Смешанным и Стаечным комитетами, опиравшимися на вооруженную дружину железнодорожников.

Далее в автобиографии и воспоминаниях А. А. Матюнина находим сведения о поражении революционного народа в Забайкалье, свидетелем которых он был. Вышедший из Харбина 9 января 1906 г. отряд генерала П. К. Ренненкампа (за двумя поездами с 4 ротами пехоты двигались поезда с личным составом 4-х стрелковых полков) вскоре занял станцию Маньчжурия [9, с. 211]. «В Маньчжурии Ренненкампа арестовал и подверг суду Коновалова (член Читинского комитета РСДРП А. И. Попов – авт.)... Разогнал рабочие дружины... Мы в Борзе стали готовиться к встрече с ним» [2]. «В Борзе власть рабочих продержалась до 16 января 1906 года... Внезапно явились к нам три эшелона... Борзя была окружена, часть рабочих была разоружена, часть – оружие попрятали. Начались обыски и аресты... 16 января на Борзе был расстрелян тов. Коновалов» [1]. Среди арестованных в Борзе около 50 человек наряду с рабочими железной дороги и депо были начальник станции, помощник начальника станции, начальники участков, конторщики, машинисты, ревизоры, табельщики и другие служащие [7, с. 96-101]. А. А. Матюнина арестовали 16 января. «Посадили в санитарный поезд, который был полностью забит арестованными. Сведений, помощи – никакой. Кормили

баландой. Объявили заложниками, грозились расстрелять, долго везли (с длительными остановками? – *авт.*). Наконец, 20 января поехали дальше. Когда приехали в Песчанку, вошел комендант и сказал: «Вы сегодняшнюю ночь живете, наслаждайтесь милостью царя-батюшки, а завтра мы вас пошлем в переднюю цепь. Когда вас убьют, тогда и мы пойдем». Эту последнюю ночь мы все не спали. Оставалась надежда на читинских рабочих – только они могли нас освободить. Ночью загудел тревожный гудок, солдаты стали метаться как угорелые, в вагоне усилили охрану. Утром 21 января была полнейшая тишина. Пришел комендант, такой веселый и говорит: «Ну, теперь вы останетесь живы. Ваши товарищи – защитники Читы-1 сложили оружие». Через 2 часа поехали дальше. На Чите-2 нас высадили из вагона и повели в тюрьму. По дороге туда нас окружила пьяная толпа ополченцев, которые кричали конвою дать им расправиться с нами. Но офицер не дал. Проходившая рота солдат разогнала эту темную толпу. До тюрьмы дошли благополучно. Закрылись тюремные ворота за нами» [2]. «Через две недели был назначен военно-полевой суд. И нас в количестве 30 человек судили и сослали в Акатуевскую каторжную тюрьму на 3 месяца... Из Акатуя нас всех выпустили и отправили в административную ссылку» [1].

Матюнин был выслан по проходному свидетельству в посад Мелекесс, откуда бежал в Туркестанский край, где работал в депо помощником машиниста, здесь продолжал революционную работу, организуя кружки. «Вскоре по доносу Мишки Морозова (впоследствии он был убит в Оренбурге) я был арестован и выслан из Туркестана. С паспортом на другое имя вернулся в Забайкалье и вновь поступил в Читинские главные железнодорожные мастерские токарем» [там же]. По его словам, в 1907 г. участвовал в убийстве провокатора Арбузова.

Далее воспоминания А. А. Матюнина касаются событий после февраля 1917 г. Из них не ясно, в какой исполком он был избран в 1917 г.: Совета рабочих депутатов Дальнего вокзала (4 марта) или в объединенный исполком Совета рабочих и солдатских депутатов из 28 членов, ставшего областным органом власти (5 марта), который возглавил меньшевик В. А. Анисимов. С 1918 г. А. А. Матюнин – в рядах борцов с атаманом Семеновым: ведал организацией боевых единиц и отправкой их на фронт, но в том

же году был арестован. Спустя три недели освобожден благодаря хлопотам областного комиссара эсера А. М. Флегонтова (был представителем Временного Сибирского правительства в Чите) [5, с. 47]. Выйдя на свободу, продолжил работу «совместно с Костей Даниловым, бывшим политкаторжанином, по разложению семеновской армии». После окончательного установления Советской власти работал токарем-монтером Главных железнодорожных мастерских, «как выдвигенец в сборном цехе», вступил в ряды ВКП(б), был членом комитета профсоюза работников Заб. ж. д. [1]. В 1923 г., 28 июля, сборный цех Читинских главных железнодорожных мастерских, в котором трудился А. А. Матюнин, посетил Всесоюзный староста-председатель ЦИК СССР М. И. Калинина, где рабочие вручили ему почетную грамоту и зачислили почетным кузнецом Читинских главных железнодорожных мастерских, преподнеся подарок – маленький кузнечный прибор [6, с. 108-109; 8, с. 83].

После преобразования в 1929 г. Главных железнодорожных мастерских в Паровозовагоноремонтный завод (ПВРЗ) в феврале 1931 г. рабочие решили присвоить предприятию имя маршала К. Е. Ворошилова в связи с его 50-летием [6, с. 124]. В свой приезд на завод 14 августа 1931 г. К. Е. Ворошилов торжественно «определяется слесарем сборного цеха в Краснознаменную буксовую бригаду по 8 разряду... Тов. Матюнин, мастер сборного цеха, выдает своему новому слесарю рабочую марку № 14, прикалывая ее рядом с боевыми наградами – орденами Красного Знамени. Тов. Ворошилов расписывается в своей рабочей книжке и получает спецодежду... Жмет он руку старейшему пролетарию завода, участнику революции 1905 года, мастеру сборного цеха тов. Матюнину. Мастер напоминает своему слесарю о его обязанностях и просит помочь в Москве продвинуть вопрос с постройкой сборного цеха...» [3]. До ухода на пенсию А. А. Матюнин работал начальником токарного цеха в паровозном депо [4]. По словам внучки Т. В. Маловой, дочери Матюнина Галины (1915 г. рожд.), Артемий Алексеевич, перенеся накануне инсульта, скончался в 1947 г.

Матюнин Артемий Алексеевич (1-й справа) с сыновьями Петром, Евгением и Виктором. Чита, 1929 г.

Список источников и литературы:

1. Автобиография А. А. Матюнина. Составлена 5 декабря 1927 г. // Документальный фонд ЗКМ.
2. Воспоминания А.А. Матюнина, записанные его дочерью Таисией (1903 г. рожд.). 9 декабря 1925 г. // Сохраняются внучкой А. А. Матюнина Татьяной Валентиновной Маловой (1945 г. рожд.).
3. Забайкальский рабочий. 1931. 18 авг.
4. Кобяков Г. Рабочий род Матюниных // Забайкальский рабочий. 1960. 7 ноября.
5. Константинов А.В., Константинова Н. Н. Забайкалье: ступени истории (1917-1922 годы). Чита: Экспресс-изд-во, 2009. 192 с.; илл.
6. Пузанов А. Красная цитадель. Очерки истории Читинского ПВРЗ имени К.Е. Ворошилова. Чита: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. 196 с.
7. Советы Забайкалья в трех революциях 1905-1907 гг., 1917-1918 гг. Сб. док. и матер. /сост. Л. Ф. Берсенов, В. И. Василевский. Чита: Чит. обл. кн. изд-во, 1992. 354 с.
8. Судьбу сверяя по гудку. 100 лет ТРЗ / Сост. В. Н. Проданюк. Чита: Забтранс, 2000. 208 с.
9. Шиловский М. В. Первая русская революция 1905-1907 гг. в Сибири. Новосибирск: Сиб. отд-е РАН, 2012. 320 с.

Коростелёв Егор Сергеевич
Учащийся 10 класса МБОУ «СОШ
№ 19 г. Абакана», победитель
Республиканского конкурса учебно-
исследовательских работ учащихся
Республики Хакасия «Юный архивист»

**Составление родословной и изучение истории
«большой» и «малой» Родины**

История нашей родины – России, как огромный пазл, складывается из историй отдельных городов, деревень, родов и семей. Она полна глобальных перемен, исторических переворотов...и наши предки были непосредственными их участниками – создателями истории. Сквозь столетия протянулась непрерывная нить, связующая нас, живущих сегодня с теми, кто жил сотни лет назад. Изучая историю своего рода, мы можем убедиться, что и в трудную, и в славную, и в значительную минуту для Отечества наши предки были единым народом, единой страной и служили на благо Отечества.

Целью моего исследования являлось составление моей родословной и изучение истории большой и малой родины, то есть определенных мест, связанных с жизнью и деятельностью моих предков. В работе я попытался изучить историю фамильных линий: со стороны мамы – Кожуховских, Чанчиковых, Эрбес-Шнайдер; со стороны папы – Демаковых, Коростелёвых, Пономарёвых, Лялиных. Итогом моей деятельности стало мое родословное дерево.

Фамильная линия Кожуховских своими многочисленными корнями связана с селом Форпост, а ныне село Соленоозерное Ширинского района Республики Хакасия. Триста лет назад, в 1714 году, по указу Петра I, поручик Мизгирев с отрядом казаков, прибыли в Минусинский уезд для охраны Соленого озера. Построили казарму и караульное помещение, а вскоре и основали казачью станицу Форпост. Основателями стали семьи Кожуховских, Катцыных, Василевских, Ошаровых, Раскашиковых, Буданцевых, Мизгиревых[1].

Род Кожуховских, по дошедшим до нас сведениям, берет

свое начало с момента венчания прадеда Петра Кожуховского и Мизгирёвой Матрёны, возможно, одной из потомков того самого поручика Мизгирева, прибывшего для охраны соляного источника. Записи венчания многочисленных предков Кожуховских зафиксированы в метрических книгах [2].

Достопримечательностью родового села Соленоозерное является музей казачьего быта, созданный одним из моих предков - Константином Алексеевичем Кожуховским [3]. В музее собраны не только предметы прежней утвари, но и фотографии казаков станицы Соленоозерная. На одном из групповых снимков известная историческая личность – Иван Соловьев, защищавший свою станицу во время Гражданской войны [4]. Исторически известно, что в начале 1920-х годов уроженец Форпоста Иван Соловьев возглавил мятеж против большевиков. С отрядом Соловьева вели борьбу части особого назначения, которыми в первой половине 1922 года командовал молодой командир Аркадий Голиков, в дальнейшем известный нам как детский писатель Аркадий Гайдар [5].

Фамильная линия Чанчиковых напрямую связана с образованием и развитием села Арбаты Таштыпского района Республики Хакасии. Чанчиковы – одна из коренных казачьих семей, основавших казачью станицу Арбаты в 1768 году, хотя форпост Арбатский был построен в 1724 году, когда русские власти приступили к строительству «Кузнецкой военной линии» Северного Присяянья от Саянского острога до Бийска. В 1768 году было дано разрешение о поселении казаков возле существующего форпоста Арбатский. Существуют упоминания об Арбатах, сделанные первым Енисейским губернатором Степановым в результате проведенной инспекции: «Форпост сей называется иногда Абаканским, потому что стоит на реке Абакан, а по урочищу – Арбатским, что означает по-русски «жертвоприношение». Ежели действительно здесь приносимы были жертвы древними, то, конечно, уже они не могли выбрать места лучшего. Утесы гор составляют великолепную ротонду – круглую постройку, перекрытую куполом, на которой покоится лазурный купол неба, озаряемый в известное время дня присутствием Божественного света» [6].

При написании фамильной линии Чанчиковых было выяснено, что они являлись участниками исторических событий,

происходящих в России: были первыми строителями Арбатского острога для защиты границ Российской Империи от нашествия иноземцев, в советское время – образовывали первый колхоз в селе, принимали участие в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.), стали жертвами несправедливых репрессий.

Мой прапрадед Чанчиков Иосиф Степанович был репрессирован в период массовых репрессий в 1937 году. 14 октября 1937 года он был арестован, а уже 12 ноября приговорен к расстрелу [7]. Он стал одним из 60 тысяч жителей Хакасии и одним из 20 миллионов жителей России, пострадавших в результате политических репрессий, произошедших в 20-50-е годы прошлого столетия. Несправедливые обвинения были сняты только в 1958 году, но, к сожалению, уже посмертно. Память о нем навсегда осталась в сердцах его детей и внуков.

В дальнейшем, когда для нашей страны встала опасность в связи с нападением Германии, его сын, мой прадед Чанчиков Леонид Иосифович в январе 1943 года в 18 лет ушел добровольцем служить в Красную Армию для борьбы с фашистами. Службу проходил старшим радистом 956 Отдельного батальона связи 120 Стрелкового корпуса 1 Украинского фронта. Закончил войну в звании старшины. Награжден орденом Красной Звезды; медалями: «За боевые заслуги» [8]; «За взятие Берлина» [9], «За взятие Праги» [10]. После войны остался на сверхсрочную службу, которую проходил в войсковой части пп. 46151 в г. Вене до мая 1951 года, являясь начальником радиостанции РСБ-Ф, имея классность радиста 1 класса [11]. После службы вернулся в родное село Арбаты, но уже не один, а с женой Кожуховской Лидией. Сначала работал в колхозе, а затем – председателем Арбатского сельсовета [12] и директором Абазинского и Туимского Домов престарелых.

Недалеко от села Арбаты располагается еще один населенный пункт – Малые Арбаты, который также является родным для меня, потому что он связан с жизнью моих предков Эрбес – Шнайдер.

Мои немецкие предки в деревне Малые Арбаты оказались в результате депортации немцев Республики Поволжье в самом начале Великой Отечественной войны, самого трагического события в жизни всего немецкого населения, проживающего на территории СССР. Советское правительство посчитало их воз-

можными шпионами и поэтому все немецкое население Поволжья было переселено в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию. Большая часть из них мобилизованы в «трудовую армию». Те, кто остался жить после трудармии, считали, что им дана вторая жизнь. Так, мой прадедушка Эрбес Генрих и прабабушка Шнайдер Полина в результате депортации оказались далеко от Родины – сначала были мобилизованы в трудармию города Бугуруслана Оренбургской области [13], затем высланы на спецпоселение в Тюменскую область, а в 1960 году приехали на постоянное проживание в рабочий поселок Малые Арбаты Хакасской автономной области.

Составляя родословную немецких фамильных линий, я узнал, что до депортации мои предки проживали в Автономной республике немцев Поволжья Саратовской области еще со времен императрицы Екатерины второй, которая способствовала массовому переселению немцев в Россию. Полина и Генрих прожили в Малых Арбатах до конца своих дней... Вот так, село Малые Арбаты, в живописном месте Таштыпского района, стало второй родиной для нескольких поколений российских немцев.

Со стороны папы больше всего изучена фамильная линия рода Демаковых, к которому относится моя бабушка Коростелёва Антонина. Согласно семейным преданиям род Демаковых берет свое начало от Захарихи, муж которой Захар нес воинскую службу рекрутом в течение 25 лет во времена Российской империи. Для рода Демаковых «малой» Родиной стала деревня Свида Кировской области, которую основала Захариха, пришедшая туда со своими детьми и братьями. Согласно семейной легенде, была Захариха сильной женщиной, ходила одна с рогатиной на медведя. В настоящее время деревни Свида не существует. Осталось лишь несколько копий деревенских фотографий, сделанных в середине 60-х годов прошлого века.

Другой представитель рода Демаковых – мой прапрадед Сергей Дмитриевич был участником Первой мировой войны. В семейном фотоальбоме сохранилось фото 1914 года перед его отправкой на фронт [14].

Великая Отечественная война стала судьбоносным событием каждой фамильной линий моей родословной... есть и невосполнимые потери...

Трагедией обернулась война для семей моих бабушки и

дедушки Коростелёвых Антонины и Евгения, отцы которых погибли на фронте.

Пономарёв Иван Кузьмич ушел добровольцем на фронт из Кировской области. Воевал рядовым стрелком. Погиб 11 ноября 1942 года под деревней Велени Псковской области. Захоронен в Смоленской области [15].

Коростелёв Иван Петрович, также уроженец Кировской области, ушел на фронт в 1942 году, пропал без вести также в ноябре 1942 года [16].

Эти данные стали известны совсем недавно, благодаря сохранившимся архивным документам и возможностью поиска своих родных в базе данных «Память народа» на сайте Центрального архива Министерства обороны России.

В процессе написания моей родословной я действительно понял, что изучить историю своей семьи невозможно без изучения истории «большой» и «малой» Родины. Мои предки являлись участниками разных исторических событий, происходивших в стране, а история, в свою очередь, отразилась в жизни каждой семьи.

На примере жизни моих предков я увидел, что историю целого государства делают не политики и знаменитые люди, а тысячи простых жителей этой страны.

Я сделал для себя вывод, что изучать историю страны становится понятнее, когда участниками конкретных исторических событий оказываются родственники, а это можно понять только в результате изучения своих корней. При составлении своего родословного дерева я также понял, что мои родственники были и творцами местной истории, внеся посильный вклад в развитие отдельно взятого населенного пункта.

Важную роль в составлении моей родословной сыграли не только воспоминания родственников, но и информация, взятая из архивных документов, хранящихся в центральных, республиканских, районных и семейных архивах, и они, на мой взгляд, являются важнейшими источниками достоверной информации.

Список источников и литературы:

1. Кривомазов Н. Лист Древа жизни: (история станицы Соленоозерск и династии Кожуховских, в доме которых орг. музей А. Гайдара) // Правда, 1989. 28 июля.

2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-28. Оп.1. Д. 11. Д. 16. Л. 23.
3. Личный архив семьи Кожуховских. Музей казачьего быта в с. Соленоозерное.
4. Музей казачьего быта в с. Соленоозерное. Фотография «Сбор казаков станицы Соленоозерное».
5. Солоухин В. А. Солёное озеро. Издание М.: Цицеро, 1994. 208 с.
6. Губернаторская инспекция (дорожные впечатления): [о казац. форпостах Таштып, Арбаты и др.]. 2000. Саяногорск Означенный. С. 217-222.
7. Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия. Том I. 1995. Стр. 392.
8. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 33. Оп. 687572. ед. хр. 1360. № записи: 38297174. Ресурсы Интернет. Официальный сайт Министерства обороны РФ. База данных «Подвиг народа». Режим доступа: <http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id=38297174&tab=navDetailDocument>, <http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id=36130166&tab=navDetailManAward> (Дата обращения 28.04.2016).
9. Личный архив семьи Коростелёвых. Удостоверение за участие в героическом штурме и взятии Берлина, выданное Чанчикову Леониду Иосифовичу, 13.12.1945.
10. Личный архив семьи Коростелёвых. Удостоверение за участие в героическом штурме и освобождении Праги, выданное Чанчикову Леониду Иосифовичу, 13.12.1945.
11. Личный архив семьи Коростелёвых. Удостоверение личности сверхсрочнослужащего Вооруженных Сил СССР Чанчикова Леонида Иосифовича, 22.05.1950.
12. Муниципальный архив Таштыпского района. Ф. 49. Оп. 1. Д. 5. Л. 50; Д. 11. Л. 37.
13. Личный архив семьи Эрбес. Свидетельство о браке Эрбес Г. Г. и Эрбес П. А., выданное Бугурусланским городским ЗАГСом 15.02.1949.
14. Личный архив семьи Коростелёвых.
15. Центральный архив Министерства обороны. Ресурс Интернет: База данных «Подвиг народа». Донесение о погибших и пропавших без вести от 24.12.1946. https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie58881140 (Дата обращения 28.04.2016).
16. Центральный архив Министерства обороны. Ресурс Интернет: База данных «Подвиг народа». Военская карточка воинского захоронения. https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_zahoronenie261322826 (Дата обращения 28.04.2016).

Коростелёва Татьяна Викторовна,
*Советник отдела по делам архивов
 Министерства культуры
 Республики Хакасия*

Похозяйственные книги как источник знаний о поселении депортированных немцев Поволжья на территории Арбатского сельсовета Таштыпского района Республики Хакасия

В 2016 году исполняется 75 лет со момента выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года № 21-160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья и ликвидации АССР Немцев Поволжья» и массового переселения немцев Поволжья на территорию Казахстана, Сибири и Средней Азии.

В год 75-летия массовой депортации немцев Поволжья представляется интересным еще раз обратиться к данной теме с ракурса изучения такого архивного источника как похозяйственные книги – официального документа местных органов власти, который разработан для ведения первичного административного учета сельского населения, а также учета наличия у него земли, жилых построек, скота и другого имущества.

Обращаясь к истории возникновения рассматриваемого вида документа, можно отметить, что впервые, как основной документ первичной учетной документации колхозников, «Похозяйственные книги основных производственных показателей хозяйств в сельских советах» были введены в 1934 году в соответствии с постановлением СНК СССР от 26 января 1934 г. № 185 «О первичном учете в сельских советах» [1]. Пункт 3 постановления обязывал советы народных комиссаров союзных и автономных республик, краевые и областные исполкомы ввести на территориях сельских советов установленные этим нормативным актом формы первичного учета не позднее 1 апреля 1934 года.

Похозяйственные книги, наряду с другими учетными документами сельских советов, предписывалось хранить наравне с денежными документами и ценными бумагами. Никакие подчистки

и не оговоренные текстовой записью поправки в этих документах не допускались, персональная ответственность за сохранность, правильную и своевременную запись в книгах, была возложена на секретарей сельсоветов, несущих за нарушение этого правила уголовную ответственность.

Введение похозяйственных книг имело целью наведение порядка в хозяйственной отчетности сельсоветов. Чтобы понять всю сложность ситуации тех лет, достаточно вспомнить, что на момент выхода упоминаемого постановления № 185 страна только что пережила страшный голод, и едва ли минуло три года после проведения сплошной коллективизации.

На протяжении десятилетий процедура похозяйственного учета претерпевала изменения. Отошла на третий план функция учета показателей личных подсобных хозяйств по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Похозяйственные книги стали использоваться, прежде всего, для учета населения и земельных ресурсов в целях накопления статистических и архивных данных, упорядочения адресов и других функций. Данные похозяйственных книг в настоящее время служат основанием для выдачи населению справок, связанных с заключением сделок гражданско-правового характера.

В похозяйственных книгах имеются персональные сведения о всех членах семьи с указанием фамилии имени отчества, даты (или года) рождения, иногда смерти, а также отношения родства к главе хозяйства.

Формуляр похозяйственных книг предполагает описание рода занятий каждого члена семьи с отметками о его возможном изменении, включающее сведения о профессии, образовании, месте работы или учебы, должности, пребывании на пенсии.

Графа похозяйственной книги «Об отсутствующих членах хозяйства» позволяет зафиксировать периоды отсутствия человека в хозяйстве и его причины (учеба в райцентре, работа за пределами сельсовета, нахождение в армии, в т. ч. на фронте в годы Великой Отечественной войны, переезд на другое место жительства). Кроме сведений личного характера о каждом члене семьи, похозяйственные книги дают информацию об имущественном положении хозяйства, среди которых перечень имеющихся построек, о количестве земли, посевах и наличии скота.

Необходимо констатировать, что достоверность и полнота информации в документах зависела от прилежания и грамотности лица, заполнявшего книги, поэтому сведения из них не всегда могут совпадать с информацией из других источников.

С точки зрения современного российского законодательства похозяйственные книги в обязательном порядке включаются в состав Архивного фонда Российской Федерации и подлежат постоянному хранению [2, статья 136, с. 31].

Статьей 22 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» установлено, что похозяйственные книги хранятся в администрациях сельских советов по месту их заведения в течение 75 лет, т. е. срока «временного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации», установленного для данного вида архивных документов [3]. По истечении 75 лет с момента завершения их в делопроизводстве похозяйственные книги передаются на постоянное (вечное) хранение в муниципальные архивы администраций муниципальных районов и городских округов.

В процессе обеспечения реализации профессиональных задач, анализ данных похозяйственных книг позволил сделать вывод о том, что исследуемый архивный источник позволяет проследить историю появления граждан немецкой национальности на территории конкретного населенного пункта, в частности, на территории поселка Малые Арбаты, находящегося на территории Арбатского сельского совета Таштыпского района Республики Хакасия.

Не ставя в данной работе цель исследования причин, этапов, масштабов и последствий депортации немцев Поволжья, отметим только, что в результате реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28.08.1941 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», выдвинувшим обвинения в активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам, практически все граждане СССР немецкой национальности, проживающие на европейской части СССР, были принудительно переселены в регионы Сибири, Казахстана и Средней Азии. Большая часть депортированных немцев, около 400 тыс. чел., оказалась на территории Сибири [4, с. 465].

Депортация с последующей мобилизацией в «трудовую армию» и введением режима спецпоселения неузнаваемо изменила

жизнь подавляющего большинства немецкого населения, положило начало долгим годам их национальной дискриминации.

По данным канд. ист. наук Вибе П. П., с 3 по 20 сентября 1941 года из АССР Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей было отправлено 188 эшелонов с общей численностью 451 986 человек [4, с. 438].

С 12 сентября по 5 октября 1941 года в Красноярский край прибыло 34 эшелона в которых находились 79 493 человека. Из них на станции Абакан, Сон, Шира, Ужур Хакасской автономной области Красноярского края разгружено 5 эшелонов численностью 11570 человек. Прибывшие в Хакасию немцы Поволжья были расселены в Аскизский, Бейский, Богградский, Усть-Абаканский, Шарыповский, Ширинский районы [4, с. 438-439].

Следует полагать, что появление немцев переселенцев с Поволжья в поселке Малые Арбаты Арбатского сельсовета Таштыпского района явилось следствием постановления СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев» [5], которое обязало их строго соблюдать установленный для них режим, а также Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26. 11. 1948 «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в годы Отечественной войны» [6], в котором немцы закреплялись на своих местах «навечно, без права возврата их к прежним местам жительства» под угрозой 20 лет каторжных работ.

В развитие принятых документов на заседании Бюро Хакасского обкома ВКП (б) 24. 02. 1949 рассмотрен вопрос «О состоянии жилищно-трудового устройства и режима выселенцев, расселенных в районах Хакасской автономной области» [7, с. 211-216], на котором, в целях обеспечения повседневного административного надзора за выселенцами Исполнительный комитет Хакасского облсовета и Бюро Хакасского обкома ВКП(б) постановили «сконцентрировать их в основных промышленных и хозяйственных предприятиях района, разработать конкретные мероприятия по сселению выселенцев из отдаленных поселков, в которых проживает по 2-5 семей выселенцев, в наиболее крупные поселки, в основные производственные предприятия района. Сселение выселенцев провести не позднее марта месяца 1949 года,

обеспечив им нормальные жилищно-бытовые условия в местах поселения» [7, с. 211-216].

Именно таким промышленным поселком на территории Таштыпского района были Малые Арбаты, в котором был организован лесозаготовительный участок Таштыпского леспромпхоза.

Изучив похозяйственные книги Арбатского сельсовета за 1946-1949, 1951-1954 годы можно с большой долей вероятности утверждать, что немецкие семьи появляются на территории поселка Малые Арбаты в 1950 году [8].

В период 1951-1954 годов на территории поселка Малые Арбаты проживало 40 семей немецкой национальности, среди которых значатся следующие фамилии: Айхгор – 1 семья (6 человек), Ааб – 2 (11 чел.), Беккер – 5 (20 чел.), Вольф – 2 (8 чел.), Газенкамф – 2 (9 чел.), Гельд – 1 (9 чел.), Гомер – 1 (4 чел.), Гува – 1 (2 чел.), Диц – 1 (4 чел.), Кайзер – 4 (25 чел.), Келлер – 1 (6 чел.), Краневанд – 1 (1 чел.), Краус – 2 (8 чел.), Легнер – 1 (2 чел.), Линд – 2 (10 чел.), Шеллер – 1 (8 чел.), Шенгальц – 1 (5 чел.), Эрбес – 5 (28 чел.), Якоби – 6 (28 чел.) [8]. В 40 немецких семьях зарегистрировано не менее 193 человек.

При изучении раздела 1 «Список членов семьи» похозяйственных книг можно отметить следующее.

Качественно заполнены такие данные как «Фамилия Имя Отчество». Необходимо уточнить, что в большинстве немецкие имена и отчества заменены на аналогичные русские – Генрих стал называться Андреем, Вильгельм – Василием, Йоханн – Иваном, Петер – Петром, а Николаус – Николаем. По-другому и не могло быть: в связи с развернутой в СССР в те времена широкомасштабной шовинистической кампании против всего немецкого этноса все немецкие названия в России были изменены на русские, это коснулось даже самого личного – имени человека.

В отдельных случаях у женщин указаны девичьи фамилии. В настоящее время этот факт, как и отметка в графе «Отношение к главе семьи» является важнейшей информацией при установлении родственных связей в генеалогических исследованиях.

Кроме того, заполнены такие графы как «Пол», «Национальность», «Грамотность» и «Год рождения». Имея информацию о датах рождений всех членов семьи и отношении каждого члена семьи к главе, можно сделать вывод, что в большинстве семьи

проживали тремя поколениями: старшее – родители главы семьи и (или) его супруги; среднее поколение – глава семьи и его супруга, младшее – дети главы семьи.

К сожалению, в просмотренных похозяйственных книгах незаполненной оказалась графа «Специальность в сельском хозяйстве и вне сельского хозяйства», поэтому информации о профессиональном уровне немецкого населения установить не представляется возможным.

Основная масса немцев переселенцев с Поволжья в течение 1950 года массово вступают в ряды лесозаготовителей М-Арбатского леспромпхоза. О данном факте говорят данные похозяйственных книг в графе «Членом какого колхоза (промартеля) является глава семьи» и «Дата вступления». Эти данные также подтверждают дату появления немцев в поселке.

К сожалению, достоверных данных о полном составе семьи до депортации с Поволжья, а также о членах семьи, находящихся в трудармии, по похозяйственным книгам выявить не представляется возможным. Графа «Отметки об отсутствующих» в отношении немецких семей и других депортированных народов (например, литовцев, калмыков, финнов) не заполнялась.

В 1951-1963 годах все семьи переселенцев проживают в арендованных домах и только в середине 1960-х годов в разделе «Постройки» появляются данные о годе возведения домов, что свидетельствует о том, что у каждой семьи появляется свое собственное жилье. К сожалению, в данный период в похозяйственных книгах отсутствует графа, предусматривающая указание адреса домовладения, но для жителей данного населенного пункта не является секретом, что «немецкой» улицей в поселке Малые Арбаты была улица Промышленная.

Выходя за рамки исследуемой темы, считаем возможным напомнить, что последствием депортации стали многочисленные послевоенные проблемы, связанные с борьбой немцев за восстановление справедливости, сохранение своей идентичности, что в конце концов, вылилось в мощное эмиграционное движение. Эмиграция не обошла стороной и малоарбатские немецкие семьи, которые, в конце 1990-х – начале 2000-х годов массово покинули поселок, уехав на «историческую родину» в Германию. По состоянию на 2009 год, немцев по Арбатскому сельсовету числится всего 63 человека [9].

Резюмируя изложенное можно сделать следующие выводы.

Похозяйственные книги Арбатского сельского совета позволяют в определенной степени использовать их в получении знаний о появлении в 1950 году депортированных немцев Поволжья на территории поселка Малые Арбаты Таштыпского района Республики Хакасия, а также других переселенных народов литовцев, калмыков.

Похозяйственные книги являются важнейшим источником данных не только о социально-экономических показателях личных подсобных хозяйств, учета населения, земельных ресурсов, служащих основанием для выдачи населению гражданства, справок, связанных с заключением сделок гражданско-правового характера, но и богатым источником в биографических и генеалогических исследованиях, изучения истории родного края.

Надеемся, что прозвучавший доклад в рамках I Межрегиональных Архивных чтений «История глазами очевидцев», во-первых, вызовет заинтересованность широкой общественности к изучению похозяйственных книг и расширит источниковую базу для изучения истории личности, семьи, рода, этноса, «малой» и «большой» родины, а во-вторых, привлечет внимание руководителей и специалистов органов местного самоуправления поселений в Республике Хакасия к принятию мер по безусловному обеспечению сохранности похозяйственных книг на местах, которые они должны обеспечивать в течение 75-летнего срока.

Список источников и литературы:

1. Постановление СНК СССР от 26. 01. 1934 № 185 «О первичном учете в сельских советах». [Электронный ресурс]. Правовая Россия. URL: <http://lawru.info/dok/1934/01/26/n1196794.htm>.
2. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения / Росархив, ВНИИДАД. М., 2010. 272 с.
3. Федеральный закон от 22. 10. 2004 № 125-ФЗ (ред. от 23. 05. 2016) «Об архивном деле в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 23.05.2016).
4. История и этнография немцев в Сибири. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2009. С. 465.
5. Постановление СНК СССР от 08. 01. 1945 № 35 «О право-

вом положении спецпереселенцев». Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Справочная информационная система Консультант +.

6. Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26. 11. 1948 «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в годы Отечественной войны». Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Справочная информационная система Консультант +.

7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп.1. Д. 1454. Л. 211-216.

8. Администрация Арбатского сельсовета. Ф.1/49. Оп. 3. Д. 7,15. Похозяйственные книги за 1946-1949, 1950-1953.

9. Социальный паспорт Муниципального образования Арбатский сельский совет за 2009 год. Администрация Арбатского сельсовета. Ф. 1/49. Оп. 1. Д. 437.

Кремзуков Михаил Дмитриевич

Магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ

им. Н. Ф. Катанова»

Портрет В. А. Ковалёва через призму источников личного происхождения

На современном этапе развития краеведения наблюдается значительное повышение интереса к его историко-культурным ценностям, а также к объектам исторического значения. Это связано с деятельностью научных и общественных деятелей, которые представляют большой интерес как учёные и как личности. Они смогли успешно организовать свою научную, просветительскую, образовательную, общественную, воспитательную, исследовательскую деятельность в том регионе, в котором они жили. Одним из деятелей, внесших неоценимый вклад в развитие музейного дела и краеведения Минусинска, южных районов Красноярского края и Сибири был В. А. Ковалёв. Автором данной работы была сделана попытка рассмотреть творческий портрет В. А. Ковалёва через призму источников личного происхождения. Изучение общественно-научной деятельности и литературного творчества

В. А. Ковалева ведется недостаточно и занимаются этим люди узкого круга. В связи с этим в свет вышло не так много работ людей, лично знавших его. Среди них можно выделить: Кудельскую Л. А., Ермолаеву Л. Н., Некос В. В., Афанасьева Б. М., Назимова Г. Д., Неволлина В. А., Рычкову С. Г., Канкееву Г., а также множество небольших статей и воспоминаний о нем, различные интервью и беседы с самим Ковалевым.

Источниковедческая база исследуемой проблемы в основном сводится к периодической печати, документам личного происхождения, выступлениям и работам самого В. А. Ковалёва. Для создания творческого портрета В. А. Ковалёва особую роль имеют источники личного происхождения. Они представляют собой отдельную группу носителей сведений, в большей части от конкретного человека, и дают возможность более глубоко понять происходящее в контексте личности и того отрезка времени, в котором автор жил и работал.

При раскрытии данной темы в первую очередь нужно рассмотреть становление В. А. Ковалева, как личности и профессионала. Для этого были изучены следующие материалы: автобиография ученого, его характеристики со студенческих практик и работы, фотоматериалы, интервью и материалы из личных дел по месту трудовой деятельности.

Так в своей автобиографии он подробно описывает детство. Родился он в поселке Шахты им. Артема Ростовской области. Его родители работали там же, на шахте. После войны отец устроился пожарным инспектором и в силу своей профессиональной деятельности ему приходилось часто переезжать с одного места жительства на другое. В 1953 году Ковалев поступил в Ростовский государственный университет на геолого-географический факультет. В университете вел активный образ жизни, помимо учебы он занимался общественной деятельностью. Не единожды избирался в состав университетского и факультетского комитетов ВЛКСМ, а также был редактором университетской газеты «Фестиваль» [1].

В. А. Ковалев никогда не жалел, что получил специальность геолога. В интервью еженедельнику «Центр Азии» корреспонденту Т. Верещагиной он рассказывает: «Геолог я... Но геология это историческая дисциплина. Многие совершенно неправильно воспринимают ее... вот рудник, вот бурят что-то. А геология - это

еще история развития планеты от возникновения до сегодняшнего дня, вместе с человеком и всем живым миром...» [2].

В 1971 году Ковалев был приглашен на должность директора музея имени Н. М. Мартянова. В фондах музея хранится характеристика, которую Владимир Алексеевич предоставил для нового места работы: «..Владимир Алексеевич активно участвует в общественной жизни города... За годы жизни в городе Минусинске Владимир Алексеевич полюбил и хорошо узнал город, его историю, историю юга края. В составе внештатного отдела Южной редакции Абаканского телевидения, созданного по инициативе Минусинского ГК ВЛКСМ, подготовил цикл передач (около двадцати), в которых рассказывалась история изучения, экспедиционные исследования, освоения, заселения южной части Красноярского края – от первых русских поселенцев до настоящего времени. Ковалёв Владимир Алексеевич руководит краевой секцией детского отделения общества «Знание». Неоднократно выступал с материалами на краеведческие темы по абаканскому и Красноярскому телевидению, в городской и краевой газетах, в школах и на производстве. Ковалёв известен в крае как поэт – в Красноярском издательстве готовится книжка его стихов» [3]. Таким образом, из данного источника хорошо вырисовывается портрет незаурядного человека, руководителя, учёного и общественного деятеля, увлечённого своей работой. Будучи на посту директора В. А. Ковалёв ведет активную общественную жизнь. В автобиографии он пишет: «...всегда занимался общественной работой. Читал лекции, выступал в печати, на радио, по телевидению. Опубликовал ряд статей на геологические, краеведческие темы. Занимался так же литературной деятельностью, опубликовал целый ряд стихов в центральной, краевой и местной печати, печатался в сборнике «Земная орбита», «День поэзии». В 1972 году Красноярским издательством издан сборник моих стихов «Апрель» [4]. Кроме того он очень любил читать, постоянно совершенствовал свои знания, имел большую домашнюю библиотеку. Его сын Алексей вспоминает: «У нас была большая библиотека. Отец всегда нас приучал к чтению книг. Сам много читал, был очень эрудированным и мог дать ответ на очень многие вопросы в разных областях: «Помню, когда по телевидению начали показывать первые выпуски передачи «Что? Где? Когда?»,

отец мог ответить буквально на любой вопрос быстрее участников телепередачи. Для нас это было, конечно, удивительно. Из поездок и командировок возвращался с сумками книг. Наша квартира вся была буквально уставлена книгами. Когда отца не стало, мы всё передали в библиотеку музея и Калининскую сельскую библиотеку, и знаете, квартира оказалась почти пустой. Как будто жильцы выехали совсем, было очень грустно» [5]. Данный источник чётко вырисовывает общественное лицо В. А. Ковалёва, книголюба и всесторонне эрудированного человека.

В. А. Ковалев очень любил свою профессию, профессию геолога, считал ее настоящей мужской, закаляющую характер, проверяющую на прочность через жизнь в сложных природных условиях, в ежедневных многокилометровых походах. Он так и говорил: «Как мы жили? Ходили и ходили...». Из воспоминаний Е. Коротких, его земляка: «Для него это была не просто профессия, а, пожалуй, часть духовной составляющей. Каждая экспедиция словно отпечатывалась в сердце чем-то особенным. Так, в результате одной из них, на свет появилась авторская песня Ковалева «Шумит Мана», в свое время прозвучавшая и на фестивале «Высоцкий и Сибирь». Это тонкое ощущение всего окружающего с течением времени трансформировалось у Владимира Алексеевича в поэтический дар» [6].

К источникам личного происхождения о профессиональной деятельности В. А. Ковалёва можно в полной мере отнести воспоминания коллег, современников и членов семьи, его переписка и другие письменные источники. Вот, что рассказывает о В. А. Ковалёве коллега по музейному делу, а ныне директор минусинского музея Л. Н. Ермолаева: «...Для меня Владимир Алексеевич был наставником. У него был большой авторитет не только в городе, но и в стране. Музей достиг за период его работы в должности руководителя больших успехов. Поэтому нужно было это всё сохранить. Коллективу музея это удалось сделать. Самое ценное, чему научил нас Ковалёв – отдаваться полностью своей работе» [7].

Известный российский фотограф Анатолий Заболотный поделился своими воспоминаниями о А. В. Ковалёве: «...У меня на выставке, которая проходила в Абакане, появился Владимир Алексеевич Ковалёв, директор Мартяновского музея. Попросил

– оставьте фотографии для выставки в нашем музее. У нас 140 тысяч посетителей в год, пусть она повисит хотя бы лето. Согреем души людей. Я ему дал. Когда мы начали, я увидел какой это прекрасный музейщик. ... Он болел душой за всё, что его касалось. Как он работал!» [8]. При анализе профессиональной деятельности В. А. Ковалёва, особенно на посту директора Минусинского краеведческого музея имени Н. М. Мартыанова, особо ценную информацию и факты дают устные воспоминания его соратников, коллег по работе в музее и родственников.

Много лет знал Владимира Алексеевича Ковалёва и работал под его руководством однофамилец – Ковалёв Виталий Григорьевич, экскурсовод, заведующий отделом дореволюционного прошлого музея. Из его рассказа следует, что приход Владимира Алексеевича Ковалёва на работу в музей был не случайным выбором. Еще будучи геологом он интересовался местной историей, часто посещал музей, интересовался его работой, был знаком с сотрудниками. Его приглашали в музей как представителя местной интеллигенции и поэта для выступления на занятиях кружка краеведения, который существовал тогда при музее. «Мы охотно приглашали Ковалёва Володю. Он часто посещал наши занятия, очень много рассказывал о геологии и многом другом, читал свои стихи. Его любили слушать. Он красиво рассказывал, красиво говорил. Он сам увлекался краеведением и очень любил музей» [9].

Наиболее ценный материал для исследования дают воспоминания его коллег по профессии. И в этой связи мнение Ю. А. Иванова, директора музея «Сибирская ссылка В. И. Ленина в Шушенском» о В. А. Ковалёве имеет особое значение. Юрий Анатольевич познакомился с Владимиром Алексеевичем, когда тот только-только начинал свою деятельность в должности директора минусинского музея имени Н. М. Мартыанова. Вот, что он вспоминает об этом времени: «Я тогда в ранге работника Красноярского краевого комитета партии приехал сюда, в минусинский музей, с целью проверки готовности музеев края к приёму иностранных делегаций. А буквально через три года судьба распорядилась так, что я сам стал музейщиком, заместителем директора по науке музея в п. Шушенское. И с того времени мы очень активно общались с Владимиром Алексеевичем на протяжении двенадцати лет. В течение четырёх лет я был заместителем,

а потом и директором музея «Сибирская ссылка В. И. Ленина в Шушенском» [10]. Далее Ю. А. Иванов в своих воспоминаниях делает акцент на том, что Владимир Алексеевич Ковалёв был личностью незаурядной с широким кругозором. Он чётко знал, что нужно делать для развития музея, и вся его работа была этому подчинена. Он очень много общался с разными людьми, имел много знакомых и друзей, знакомство с которыми, безусловно, шло на пользу как ему самому, так и тому делу, которому он посвятил свою жизнь: «Он очень масштабно мыслил. Он собирал вокруг музея интересных людей и, конечно же, как и где мог, экспонаты. Во всех уголках России и за рубежом у него были товарищи и друзья, с которыми он общался, много было среди них литераторов. Он получал богатый опыт от этого общения». Юрий Анатольевич, вспоминая Владимира Алексеевича, также высказал своё мнение о том, как сохранить память о таком человеке: «Может быть, это моё субъективное мнение, мне кажется, что с таких людей, как Владимир Алексеевич, нужно брать пример. Это достояние нашей земли минусинской, да и российской. Материалы о нем и других наших известных земляках должны быть доступны всем. И это особенно нужно доводить до подрастающего поколения» [11].

С особой теплотой вспоминает об отце, сын Владимира Алексеевича – Алексей. Много детских впечатлений у него связано именно с отцом, а также с музеем и различными экспедициями. «Почти всё моё детство прошло в стенах музея. Я вместе с отцом обследовал там каждый уголок. Бывало, он привозил какой-нибудь экспонат из командировки и пока ему не подготовят место в музее, он у нас дома находился. Бывал я, конечно, и в разных экспедициях, в тайге, на раскопках. Все эти интересные находки, разговоры, обсуждения вечером у костра. На вертолёте летал ни один раз, представляете, каково мальчишке во всём этом принимать участие. А ещё отец меня заставлял всё записывать, дневники вести. Не хотелось тогда, не понимал ведь насколько всё это станет ценным по прошествии лет. Все эти записи сохранились и сейчас, перечитывая их, как будто возвращаешься в то время. Много позабылось, стёрлось в памяти, а считаешь, посмотришь дату, год и восстанавливается цепочка происходивших в то время событий. Отец многое мог предугадывать, как будут

разворачиваться события, что может произойти и знал, что может пригодиться в будущем» [12].

Активная профессиональная, общественная и литературная деятельность В. А. Ковалёва хорошо прослеживается во всех источниках личного происхождения. Об его неуёмной энергии можно судить по его характеристикам, а в большей степени по воспоминаниям тех людей, которые непосредственно знали и работали с ним. И воспоминания, и характеристики говорят о том, какой незаурядной личностью являлся В. А. Ковалёв, какой огромный вклад он внёс в развитие музея им. Н. М. Мартянова и города Минусинска. В той же степени источники раскрывают научно-исследовательскую, литературную и поэтическую деятельность Владимира Алексеевича Ковалёва.

Список источников и литературы:

1. Верещагина Т. «Зато у нас есть музей», «Центр Азии» № 50, 10 декабря 1998.
2. Ковалев В. А. Автобиография. АМКМ. Фонд 1. Описание 1. Дело № 1868.
3. Ковалев А. В. Воспоминания об отце в частной беседе. 28. 10. 2015.
4. Ковалев В. А. Автобиография. АМКМ. Фонд 1. Описание 1. Дело № 1868.
5. Личное дело Ковалева В. А. АМКМ. Фонд 1. Описание 1. Дело № 1868.
6. Коротких Е. Идеолог, наставник, мечтатель. [Эл.ресурс]. Режим доступа: <http://vestisibiri.ru/nastavnik-ideolog-mechtatel>.
7. Коротких Е. «Наставник, идеолог, мечтатель...» / Е. Коротких // Власть труда. 7 июля 2015. № 52. С. 3.

Лушников Виктор Климентьевич
*Корреспондент ГТРК «Хакасия»,
 Магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ
 им. Н. Ф. Катанова*

**Евдокия Дребенцова: основательница трудового почина
 в годы Великой Отечественной войны**

Исторические исследования по теме Великой Отечественной войны не теряют своей актуальности, этому есть несколько причин. Война – это крутой перелом в жизни общества, такие периоды всегда вызывают интерес, кроме того, Великая Отечественная война близка историкам еще и потому, что оставила след в каждой, без исключения, семье жителей СССР и Российской Федерации, соответственно. Один из аспектов изучения военного периода – это повседневная жизнь населения в тылу и массовый трудовой героизм. В советской историографии много внимания уделялось теме трудовых подвигов сибиряков, стахановскому движению, трудовым починам фронтовых лет [2], [4], [5]. В 1990-х, и особенно в 2000-х гг. историками заново переосмыслены причины и истоки стахановского движения [1], проведены исследования сельского хозяйства ряда сибирских регионов, в которых приводятся сведения, в том числе, о стахановцах и передовиках [6], [7], [8]. Одной из первых работ, посвященных истории Хакасии периода Великой Отечественной войны, стала брошюра Ф. Афанасьева, 1 секретаря Хакасского обкома ВКП(б), написанная им к пятнадцатилетнему юбилею Хакасской автономной области [3]. В ней приводятся сведения о передовиках и стахановцах в промышленности и сельском хозяйстве, их самоотверженном труде, трудовых починах рабочих и колхозников, упоминается в ней и о почине Е. Л. Дребенцовой (Дусе Дребенцовой) [3, С 15-17, 23-26]. В коллективных монографиях профессиональных историков «Очерки истории Хакасской областной партийной организации КПСС» [9] и «Очерки истории Хакасии советского периода. 1917-1961 гг.» [10] тема самоотверженного труда рабочих и колхозников Хакасской автономной области в период войны раскрыта довольно полно. Сельскому хозяйству области в годы войны посвящено

диссертационное исследование В. А. Печерского [11]. В каждой, из перечисленных работ, есть упоминание о трудовом почине Е. Л. Дребенцовой, но, обычно, историки ограничиваются данными о двух рекордах, установленных в августе и сентябре 1942 г. В данной статье будут приведены биографические сведения о Е. Л. Дребенцовой и более подробно изложена история ее трудового почина. В исследовании использовались архивные источники и газетные публикации газет «Советская Хакассия» (до 1954 г. слово «Хакассия» писалось с двумя буквами «С» – В. Л.), «Социалистическое земледелие» и «Комсомольская правда» военного периода.

Евдокия Логвиновна (так в тексте характеристики, правильно Логиновна В. Л.) Дребенцова, член ВЛКСМ с 1942 г., родилась в семье крестьян-бедняков в 1923 г., закончила 2 класса начальной школы, работала в колхозе имени 1 мая, Белоярского сельсовета, Усть-Абаканского района [12]. Сведения о ней и ее методе впервые появились на страницах областной газеты «Советская Хакассия» в августе 1942 г. За световой день 10 августа звеньевая Е. Л. Дребенцова и члены ее звена М. А. Дребенцова и К. А. Касаткина связали 10 тысяч 800 снопов, при норме в 500 снопов на человека в день [13]. Корреспондент газеты рассказал о подготовке к рекорду. Накануне с вязальщицами снопов беседовал секретарь Усть-Абаканского райкома ВКП(б) Терентьев, рекомендовал им использовать опыт передовиков прошлых лет. В частности, звено применило метод раздельной вязки снопов. Две вязальщицы складывали скошенную рожь в кучки, подкладывали под них вязки так, чтобы их концы торчали вверх. Е. Л. Дребенцова, двигаясь спиралеобразно по ширине поля, связывала снопы. Шедшие следом колхозники и колхозницы пожилого возраста складывали снопы в крестцы или копны. Рекорд был отмечен руководителями области [14]. С 13 августа уже пять звеньев колхоза работали по этой технологии, причем М. А. Дребенцова и К. А. Касаткина возглавили свои подразделения, а в звено Е. Л. Дребенцовой пришли новые молодые колхозницы, А. А. Бородин и Т. У. Архипова. Об этом инициаторы почина, как было принято в тот период, рапортовали руководителям области через газету [15]. Дуся Дребенцова была хорошей наставницей, поскольку уже через несколько дней ее новый коллектив работал со столь же высокой производительностью. 24 августа 1942 г. звеньями Евдокии и Марии Дребенцовых были

установлены очередные высокие достижения. Подразделение Евдокии Дребенцовой связало в этот день 14356 снопов, то есть по 4785 снопов на каждого, а звено Марии Дребенцовой, в котором работали Александра Райкова и Анна Прокопьева, – 13800 снопов [16]. Газета «Советская Хакассия» сообщила о рекордах, а поэт Александр Фейгельман, посвятил трудовому успеху свои стихи.

*«...И на солнечных полях
В пользу нам, врагу на страх,
Дружно трудится в одно
Дребенцовское звено.» [17].*

Дребенцовский метод в колхозе «1 мая» в этот день применяли уже шесть звеньев, этому посвящена подробная статья, вышедшая несколькими днями позднее. Автор статьи К. Голикова (очевидно псевдоним главного редактора К. М. Громовой) побывала в колхозе, встретила с участниками массового рекорда: Е. Дребенцова – 14350 снопов, М. Дребенцова – 13800, Булкина – 9100, Горбунова – 8500, К. Касаткина – 8400 снопов. Суммируя результат, 54 тысячи снопов, автор статьи делает вывод, что 18 вязальщиц выполнили норму 72 вязальщиц [18]. Отметим, что к этому времени норма вязки была повышена в полтора раза – до 750 снопов в смену, иначе результат был бы еще более впечатляющим. И, как видно из сопоставления чисел, автор статьи допустила ошибку в подсчетах, норму 72 вязальщиц выполнили не 18, а 15 колхозниц. Дребенцовский метод было решено распространить на все колхозы Хакасии [19]. Любопытно, что в этом документе произошла путаница, в нем высокий результат звена Е. Л. Дребенцовой – 14356, был приписан звену М. А. Дребенцовой. В дальнейшем, при награждении отличившихся, ошибка была исправлена, и поощрения получили члены звена Е. Л. Дребенцовой, ей подарили патефон, членам звена выплатили денежную премию 250 руб. каждой [20]. В сентябре 1942 г. метод Дребенцовых получил всесоюзную известность. О самом первом рекорде звена Е. Дребенцовой от 10 августа 1942 г. написала центральная газета «Комсомольская правда» [21]. К этому времени Е. Л. Дребенцова с напарницами установили третий рекорд. 1 сентября 1942 г. они втроем связали 15123 снопа за день, по 5041 снопу на человека [22]. К сентябрю по методу раздельной вязки работали десятки фронтовых звеньев в Красноярском крае. И достижения дребен-

цовского звена были побиты подразделением вязальщиц Анны Лихверовой из колхоза «Гудок» Советского района Красноярского края. Работая с 6 утра 3 сентября, они на четверых к 20 часам связали 20450 снопов, по 5112 на человека, то есть на 71 сноп в расчете на человека больше, чем у Е. Дребенцовой [23]. Узнав об этом из газетной публикации, 8 сентября звено Е. Дребенцовой решило улучшить достижение коллег из колхоза «Гудок» и установило новый рекорд, который до окончания войны оставался непревзойденным. Вот что писала газета «Советская Хакассия»: «С 4 утра до 10 вечера работало звено в составе колхозниц Е. Дребенцовой, А. Бородиной и Т. Архиповой. А. Бородина и Т. Архипова в четыре ряда раскладывали снопы, а Е. Дребенцова их связывала. 25 111 снопов, по 8370 снопов на человека связали девушки-колхозницы, каждая выполнила норму за 30 чел.» [24]. Об этом рекорде написала одна из центральных газет страны, «Социалистическое земледелие», упомянув о том, что «инициатива получила повсеместное распространение. Только в Красноярском крае 3 тыс. звеньев, которые выполняли по несколько дневных норм» [25]. Позже пример высокопроизводительного труда Е. Дребенцовой вошел в многотомные труды по истории войны и истории Сибири и научные труды сибирских историков [26]. Рекордсменки через областную газету обратились с призывом ко всем, перенявшим их метод, вывязывать не менее 16 тыс. снопов за день [27]. Газета «Советская Хакассия» в передовице от 11 сентября 1942 г. поддержала призыв знатных вязальщиц и перечислила несколько звеньев, которым удалось перешагнуть рубеж в 10 тысяч снопов в день [28]. После завершения уборки хлебов Дуся Дребенцова организовала комсомольско-молодежный молотильный агрегат (бригаду, обслуживающую молотильную установку – В.Л.) на обмолоте зерновых, который также работал с высокой производительностью [29]. Выступая 2 октября на митинге молодежи в Абакане, она отметила: «Работать, товарищи, я могу много, а вот говорить много не умею, я лучше на молотбе докажу, как надо уничтожать немцев» [30]. Поэт Александр Фейгельман оформил обращения комсомольцев к фронтовикам в стихи. В них есть и строки и о звене Е. Дребенцовой:

*«...Наша Дуся Дребенцова
И Архипова Таисья*

*Со своей подругой Анной
Из колхоза «Первая» –
В день снопов связали столько,
Тридцати едва ль под силу...» [31].*

Превышая нормы выработки вдвое, работала Дуся Дребенцова и на других сельскохозяйственных работах, в том числе на уборке сахарной свеклы в октябре 1942 г. [32]. О Дусе Дребенцовой из газетных публикаций узнали во всех уголках Хакасии, композитор Александр Кенель написал о ней песню на стихи Александра Фейгельмана [33]. И это был пик популярности Е. Л. Дребенцовой. Год спустя, видовая урожайность зерновых на полях колхоза «1 мая» была невысокой, хлеба низкие, поэтому метод отдельной вязки был признан неэффективным [34]. Звено Е. Дребенцовой использовали на других участках. В частности, на ручной косовице она выполняла 3-4 нормы в день, правление колхоза премировало ее дойной коровой [35]. Е. Дребенцову командировали в соседний колхоз «Путь вперед» для демонстрации преимуществ своего метода. Урожайность там была более высокая, а отдельная вязка снопов значительно сокращала время уборки. Там она встретила с фронтовиком, лейтенантом А. А. Приходько, прибывшем в Хакасию на долечивание, и это единственная газетная фотография Е. Дребенцовой [36]. Осенью 1943 г. колхоз, где трудилась Дуся Дребенцова, «лихорадило». Анализ положения дел в некогда передовом колхозе был проведен 1 секретарем Хакасского обкома ВКП(б) А. П. Фомичевым в докладе на XV пленуме обкома. На неблагоприятные природные факторы, повлиявшие на снижение урожайности в сравнении с довоенным периодом, наложилось и организационные причины, в колхозе за три военных года сменилось полтора десятка председателей. А. П. Фомичев, в частности, упомянул о неравномерном распределении материальных благ между руководителями колхоза и его приближенными с одной стороны и пятью стахановцами, включая Дусю Дребенцову с другой. Стахановцы за девять месяцев 1943 г. получили в 6,25 раз меньше хлеба и муки и в 18 раз меньше денежных средств и мясных продуктов. Фамилии передовиков и «антигероев» приведены как в материалах пленума, так и на страницах газеты, опубликовавшей отчет о партийном форуме [37]. Единственной наградой союзного уровня Е. Л.

Дребенцовой за доблестный труд в военный период, стала Почетная грамота ЦК ВЛКСМ, врученная ей в марте 1944 г. [38]. Материалы о судьбе Е. Л. Дребенцовой собирает краевед из Алтайского района Л. Н. Баяндин. В уборочную кампанию 1944 г. о методе Дребенцовой вспомнили, но работа звена, как отмечает Л. Н. Баяндин, встречала противодействие администрации колхоза. В частности, поля для установления высоких результатов специально не готовились, питанием вязальщиц не обеспечивали и т. д. Несмотря на противодействие, звену удалось добиться высоких результатов, его работа была отмечена премией обкома ВЛКСМ [39]. Уборочные кампании 1945 г. и последующих лет проводились механизировано, необходимость в ручной вязке снопов отпала. Метод ручной вязки стал достоянием истории. Звено Е. Л. Дребенцовой привлекалось на иные участки работы, в том числе на снегозадержание и вывоз местных удобрений (навоза и золы) на поля в феврале-марте 1946 г.

Таким образом, трудовой почин колхозницы из Хакасии Е. Л. Дребенцовой стал широко известен осенью 1942 г., по методу раздельной вязки снопов, предложенному ей, работали более 300 звеньев в Хакасии и Красноярском крае и добивались высоких результатов. Имя Дуси Дребенцовой стало известно на всю страну, наряду с инициаторами других трудовых починов, таких как Валентин Нагорный из Краснотуранского района Красноярского края, или Николай Лунин из Новосибирска и др. Местные власти пропагандировали метод Дребенцовых на страницах газет, в радиопередачах. Сама Е. Л. Дребенцова была неоднократно премирована, как областными властями, так и правлением колхоза. В то же время, обследование колхоза, проведенное бригадой работников обкома ВКП(б), вскрыло недостатки в повседневном распределении материальных благ. Руководство колхоза получало их в гораздо большей мере, чем передовики и стахановцы, в том числе и Е. Л. Дребенцова.

Список источников и литературы:

1. С. В. Журавлев, М. Ю. Мухин. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928-1938 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.

2. Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М. Наука, 1973, 423 с.
3. Ф. Афанасьев XV лет Хакасской автономной области, Абакан: Областное национальное издательство, 1945. 47 с.. С. 15-17, 23-26, С-25 о Дусе Дребенцовой.
4. Базаржапов В. Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1981, 256 с.
5. И. И. Кузнецов Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Иркутск.: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1974. 512 с.
6. Викторов А. Ю. Колхозное крестьянство Кузбасса в годы Великой Отечественной войны. Социально-экономическое положение. дис. ... канд. ист. наук, Томск, 2011. 220 с.
7. Белозерова М. В. Колхозное строительство в Горной Шории (20-е – 60-е гг. XX в.), дис. канд. ист. наук, Кемерово, 2003. 267 с.
8. Хромова Т. Ю. Сельское хозяйство Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), дис. канд. ист. наук, Кемерово, 2005. 230 с.
9. Очерки истории Хакасской областной партийной организации КПСС, Красноярск: Красноярское книжн. изд-во, 1987. 359 с.
10. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917-1961 гг. Абакан: Хакаское книжн. изд-во, 1963. 420 с.
11. Печерский В. А. Сельское хозяйство Хакасии в годы Великой Отечественной войны. дис. канд. ист. наук. Абакан, 2001. 191 с.
12. Характеристика на члена ВЛКСМ колхоза 1 мая Белоярского сельсовета Дребенцову Евдокию Логвиновну. // ГКУ РХ «Национальный архив» Ф. П-12. Оп. 11. Д. 7. Л. 40. Докладные и справки ЦК, Крайкому ВЛКСМ и Хакасскому обкому ВКП(б) о проделанной работе 17. 02. 42..05. 10. 43
13. Рекорд звена Дребенцовой. 10.800 снопов связано за день.(наш корреспондент) // Советская Хакассия.1942. 14 августа. С. 2
14. Желаем дальнейших успехов. Белоярский сельсовет, Усть-Абаканского района, колхоз «1 мая». Звену вязальщиц: Евдокии Дребенцовой, Марии Дребенцовой, Клаше Касаткиной. Секретарь обкома ВКП(б) Иванченко, председатель облисполкома Межеков // Советская Хакассия. 1942. 18 августа. С. 1
15. Ответ звена Дребенцовых. Мария Дребенцова, комсомолки Евдокия Дребенцова и Клаша Касаткина // Советская Хакассия. 1942. 21 августа, С. 1.

16. А.Борисов Рекорды Дребенцовых // Советская Хакассия. 1942. 26 августа, С. 2.

17. Александр Фейгельман. Фронтное звено. Фронтовикам урожая – Марии Дребенцовой, Евдокии Дребенцовой, Клаше Касаткиной // Советская Хакассия. 1942. 26 августа, С. 2.

18. К.Голикова Жатва по-нагорновски // Советская Хакассия. 1942. 27 августа. С. 2

19. Решение Хакасского облисполкома № 405а «О работе полеводческой бригады тов. Кочерга и звена т. Дребенцовой Марии, колхоз «1 мая» Белоярского с\с, Усть-Абаканского района на уборке урожая» прот. № 21 от 31. 08. 42 // Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «Национальный архив») Протоколы заседаний облсовета за 1942 г. Ф. Р-39. Оп. 1 Д. 463 42, Л. 112 // Редакционная Опыт передовых во всех колхозы. // Советская Хакассия. 1942. 1 сентября. С. 1.

20. Решение Хакасского облисполкома № 421 «О премировании звена вязальщиц Дуси Дребенцовой с колхоза 1 мая, Усть-Абаканского района », прот. № 22 от 12.09.42// Протоколы заседаний облсовета за 1942 г. (10.07-24.09. 42) ГКУ РХ «НА» Ф. Р-39 Оп. 1 Д. 463 Л. 127

21. Вергасов В., секретарь Красноярского крайкома комсомола. 10 800 снопов за смену // Комсомольская правда. 1942, 4 сентября. С. 1.

22. Редакционная. 15 123 снопа за день. Звено Евдокии Дребенцовой сдержало свое слово.// Советская Хакассия. 1942, 3 сентября. С. 1

23. Редакционная. 20 450 снопов за день. Звено Анны Лихверовой перекрыло рекорд Дребенцовых // Советская Хакассия, 1942. 5 сентября, С. 1.

24. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917-1961 гг. Абакан: Хакасское книжн. изд-во, 1963. 420 с. С. 222 // Печерский В. А. Сельское хозяйство Хакасии в годы Великой Отечественной войны. дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2001. 191 с. С. 142// К. Голикова. Новый рекорд звена Дребенцовой. 25 тысяч 111 снопов связано за один день // Советская Хакассия. 1942. 10 сентября. С. 1.

25. Социалистическое земледелие. 1942. 5 ноября.

26. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. т. 2. М.: Воениздат, 1961. 688 с. С. 519; История Сибири в 5 т, т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л.: Наука, 1969. 472 с. С. 100; Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Иркутск.: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1974. 512 с. С. 364.

27. Евдокия Дребенцова, Таисья Архипова, Анна Бородина Не меньше 16 тысяч снопов связывать в день. Призыв звена Дуси Дребен-

цовой ко всем вязальщицам Хакасской автономной области и Красноярского края // Советская Хакассия. – 1942. – 11 сентября, С. 1.

28. Поддержать призыв дребенцовцев. Передовая статья // Советская Хакассия. – 1942. – 11 сентября, С. 1.

29. Руководить работой комсомольцев и молодежи на молотье. Передовая статья // Советская Хакассия. – 1942. 26 сентября. С. 1.

30. Митинг молодежи в Абакане. Редакционная полоса // Советская Хакассия. – 1942. – 4 октября, С. 2.

31. Александр Фейгельман Товарищи, ни шагу назад! Письмо молодежи Хакасии сражающимся на фронтах нашей родины // Советская Хакассия, 1942. 4 октября. С. 1.

32. Звено Дуси Дребенцовой на уборке сахарной свеклы. Наш корреспондент // Советская Хакассия, 1942. 25 октября. С. 1.

33. Песня о Дребенцовых, музыка Александра Кенеля, стихи Александра Фейгельмана // Советская Хакассия, 1942. 1 ноября. С. 2

34. Постановление бюро Хакасского ОК ВКП(б) «О мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхоза «1-е мая», Усть-Абаканского района», прот. № 211, п. 9 заседания бюро Хакасского ОК ВКП(б) от 16. 11. 43 // Протоколы бюро Хакасского ОК ВКП(б). Номера с 204 по 216, с 14. 09. 43 по 21.12.43 ОДНИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 944. Л. 122.

35. Новая победа Дуси Дребенцовой. Захаренко, председатель Белоярского сельсовета // Советская Хакассия, 1943. 12 сентября. С. 3.

36. Гость из Хакасской дивизии. На снимке А.А. Приходько и Дуси Дребенцова // Советская Хакассия, 1943. 28 сентября. С. 3

37. Из доклада 1 секретаря Хакасского ОК ВКП(б) Фомичева А.П. на XV Пленуме ОК от 30-31 октября 1943 г. «...5 руководящих работников колхоза (указаны фамилии) за 9 месяцев 1943 г. получили 25 центнеров муки и пшеницы, на 6057 руб. продукции животноводства, взяли авансом и не вернули 26 000 рублей денег. А пять стахановцев – Дребенцова, Корчуганов, Семибратов, Сафин и Штефан за 9 месяцев получили 4 центнера печеным хлебом и на 1800 руб. проавансировались общественным питанием в бригадах...» // Протоколы пленумов ОК ВКП(б) № 12-15. 27 февраля 1943 г. 31 октября 1943 г. ОДНИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 939. Л. 145-146 // И. Комягин, заведующий сельскохозяйственным отделом обкома ВКП(б). Почему стал плохо работать колхоз «1 мая» // Советская Хакассия, 1943. 16 ноября. С. 2.

38. Из стенограммы VII конференции от 26.03.44. // Протокол VII областной комсомольской конференции 25 марта 1944 г. ОДНИ Ф.12 Оп. 12. Д. 9. Л. 115.

39. Баяндин Л. Н. Фронтное звено Дуси Дребенцовой. С. 1-6 // Фонды районного музея Алтайского района.

Маковкина Татьяна Юрьевна

*Главный специалист –
заведующая муниципальным архивом
Администрации Аскизского района
Республики Хакасия*

**Фотодокументы личного происхождения, как часть
информационных ресурсов муниципального архива
Администрации Аскизского района**

Материалы архивных фондов личного происхождения фотодокументов являются неотъемлемой частью документального наследия не только Архивного фонда Российской Федерации, Республики Хакасия, но и муниципального архива администрации Аскизского района. Они содержат редкие, порой уникальные источники, раскрывающие те стороны существования общества, которые не фиксируются официальной документацией: жизнь частных людей, и великих, и рядовых, через призму восприятия которых отражаются события, происходящие в стране и в мире. Они восстанавливают характерные детали и приметы, саму «атмосферу» времени. Все это определяет ценность и значимость документов личного происхождения и постоянный, неослабевающий интерес исследователей.

Особую группу составляют фотодокументы личного происхождения, к которым в силу их специфики не всегда применимы традиционные архивные методики. Источниками комплектования архивов могут быть также владельцы личных коллекций. Среди них надо иметь в виду старожилов сёл и поселков, городов, ветеранов колхозов, совхозов, предприятий, заслуженных жителей сёл, участников Великой Отечественной войны, фотокорреспондентов, фотолюбителей, фото коллекционеров, деятелей искусства, литературы. Следует отметить, что работа с держателями личных архивов фотодокументов до настоящего времени не носит регулярный характер, однако в личных коллекциях могут откладываться разнообразные по тематике фотографии: групповые фотографии участников первых строек промышленных объектов, целинников, солдат и офицеров в ходе войны 1941-1945

годы портреты участников исторических событий, руководителей предприятий.

Выявить держателей личных коллекций можно через историко-краеведческие музеи, Советы ветеранов и другие общественные организации. При нежелании владельцев расставаться с фотографиями следует организовать их пересъемку. С владельцами, имеющими исторически ценные фотодокументы, архивисты устанавливают личные контакты, проводят разъяснительную работу о целесообразности передачи фотодокументов на муниципальное хранение. В ходе ведения переговоров специалист архива уточняет условия, на которых владелец фотодокументов намерен передать их на муниципальное хранение (безвозмездно или за денежное вознаграждение); разъясняет порядок приема документов в архив, изучает творческую историю создания личного архива и творческую биографию владельца, проводит предварительное ознакомление с составом и содержанием фотодокументов, устанавливает по фотокаталогу архива наличие или отсутствие на хранении аналогичных фотодокументов. На основании собранных сведений составляется заключение (историческая справка к фонду) с обоснованием необходимости приема документов на постоянное хранение. К заключению прилагается сдаточная опись, согласованная с владельцем документов [1. с. 4-12].

Важнейший этап работы – описание документов личного происхождения фотодокументов. Оно требует скрупулезного подхода, кропотливой работы, постоянного обращения к справочной и методической литературе, широкой эрудиции специалиста, занимающегося этим вопросом, досконального знания фактов жизни и деятельности фондообразователя.

Среди большого количества документов, являющихся источниками комплектования архивов, важное место принадлежит фотодокументам: они показывают реальную картину происходящих событий, подтверждают их достоверность, дополняют и расширяют информацию, имеющуюся в документах на бумажных носителях, в наглядной форме отражают разнообразие политической, социальной, культурной жизни общества. Муниципальный архив проводит работу по приему на постоянное хранение фотодокументов, которые в настоящее время поступают преимущественно от держателей личных архивов.

В последние годы все больший научный и практический интерес историков и архивистов вызывают фонды личного происхождения. Обращение к ним как к объектам архивного хранения и историческим источникам предоставляет исследователям разнообразные, порой уникальные сведения о различных областях знания. Среди документов этого рода особое место по праву принадлежит фотоколлекциям фотокорреспондентов и фотолюбителей. Их ценность для исторического исследования не вызывает сомнений, так как в этом случае возникает возможность расширения и углубления источниковой базы работ, посвященных разнообразной тематике второй половины XIX–XX веков. К числу тем, вызывающих особый интерес в данном аспекте следует отнести проблематику Второй мировой войны – одной из самых масштабных в мировой истории [2. с. 10–15].

На муниципальном хранении администрации Аскизского района хранятся личные фонды известных людей как в Аскизском районе, так и в Республике Хакасия, Валентины Ивановны Тодышевой – почётного гражданина Аскизского района, писателя, композитора, народного мастера (Чон Узы) Республики Хакасия, Николая Терентьевича Боргоякова – почётного гражданина Аскизского района, писателя, фотокорреспондента, архивная коллекция документов ветеранов войны и труда.

В муниципальном архиве администрации Аскизского района существует уникальная коллекция фотодокументов, в которой находятся фотографии, отражающие первые стройки Вершино-Тёйского рудника (добыча железной руды), добыча золота – Балыксинский рудник, Аскизский и Верхне-Томский леспромхозы, Аскизский лесокомбинат, совхозы, предприятия, находящиеся на территории Аскизского района. Фотографии творческих личностей района, художников, писателей, композиторов, фотокорреспондентов, спортсменов, ветеранов войны и труда, первых официальных лиц района. К 70-летию Победы Великой Отечественной войны коллекция существенно пополнилась документами участников войны, фронтовыми письмами.

Представляю вашему вниманию некоторые фотодокументы.

Ачитаев Борис Григорьевич, родился в 1925 году в улусе Усть-Сос Аскизского района. Призван Аскизским РВК в 1943 году, в 18 лет. Участвовал в составе 3-го Белорусского и Прибал-

тийского фронтов. Принимал участие в операции «Багратион» по освобождению Белоруссии, Польши. Победу встретил в городе Колберге в звании сержанта. Награждён орденом Отечественной войны и юбилейными медалями [3].

Канзычаков Василий Яковлевич родился в 1924 году, в колхозе имени Энгельса Аскизского района. Призван 09. 01.1942 года Таштыпским РВК, участвовал в боевых действиях 913 авиационного-истребительного полка в военном звании старший сержант в должности механик по приборам. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией» [4].

Кочан Филипп Фёдорович родился в 23.11.1925 года в Нижнеингашском районе. Призван Нижнеингашским РВК в 1943 году. Прошёл войну от Полтавы, Карелии, участвовал в штурме Берлина. Имеет боевые медали «За отвагу», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» [5].

Литвинов Михаил Митрофанович родился в 1909 году в селе Перевоз Богградского района. Участвовал в боевых действиях с 1941 по 1945 годы. Воинское звание старшина, воевал в составе лёгкого артиллерийского полка. За отличные боевые действия при освобождении городов Мадьяров, Яссы, Сегед, Клуж, Дьер, Комаром, на подступах к Бухаресту, Корнейбург, при освобождении города Вены. В боях при порыве обороны финнов на карельском перешейке севернее Ленинграда приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза от 11. 06. 1944 года объявлена благодарность. Имеет медали «За отвагу СССР», «За победу над Германией», «За оборону Москвы» [6].

Пашенных Николай Никонович родился в 1913 году в Бейском районе. Призван Аскизским РВК в 1941 году. Имеет боевые награды: орден Красной звезды, медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией» [7].

Маковкин Михаил Фёдорович родился в 1916 году в деревне Михайловка Челябинской области. Призван в Армию Аскизским РВК в декабре 1941 года. Имеет награды: орден Красной звезды, орден Отечественной войны I степени [8].

Санзараев Никифор Иванович родился в 1920 году в селе База Аскизского района. Призван Аскизским РВК в 1941 году, рядовой, пропал без вести в июне 1942 года [9].

Сунчугашев Григорий Николаевич родился в 1924 году в

селе Верх-Аскиз Аскизского района. Призван Аскизским РВК в октябре 1942 года в запасной артиллерийский полк города Барнаула. Воевал в составе 60-й армии 322 стрелковой дивизии I Украинского фронта. Во время боя в районе деревни Пардиево со своим личным оружием бросился в рукопашный бой и уничтожил 5 немецких офицеров. Награждён правительственной наградой «Медаль за отвагу». В боях за Кохановку лично уничтожил 2 автомобиля с грузом и 2 пулемётные точки противника. Имеет орден Отечественной войны I степени, орден Славы III степени, медаль «За победу над Германией» [10].

Чанков Павел Андреевич родился в 1914 году на территории Кызлаского сельсовета Аскизского района. Призван Аскизским РВК в июле 1941 года, рядовой, пропал без вести в октябре 1944 года [11].

Чертыков Ефим Николаевич родился в 1912 году в селе Есино Аскизского района. Призан Аскизским РВК 28. 07. 1941 года. Погиб 16. 03. 1944 года, захоронен в Братской могиле села Ореховка Калининской области [12].

Далее предлагаю Вашему вниманию несколько фронтовых писем:

«Здравствуй Оля! Разрешить передать командирский привет от брата Худякова Михаила. Во-первых, сообщаю, что жив и здоров, чего и вам желаю.

Оля, я вчера пришёл с передовой линии и получил от вас письмо и письмо от Маганаква Гены. Вернулся я с боя здоров, но 11 августа меня ранило в ногу и увезли в госпиталь. Сейчас я на отдыхе, в бою я был 19 суток, но скоро снова буду бить фашистских гадов. Оля, я вам написал очень много писем, но от вас не получил ни одного, только от Лёши Кузмина было одно письмо, почему-то Клаша не пишет, а я ей больше всех писем написал. Оля, будешь писать письмо, то пиши, пожалуйста, быстрее. Напиши про брата Петю, я бы ему написал, но не знаю его адреса. Пиши про всех моих знакомых, какие новости в Аскизе и передавай всем привет от меня. До свидания, жму крепко руку, мой адрес: Действующая Красная Армия 1698, полевая почта, 485 стрелковый полк, 1 пулемётная рота, старшему сержанту Худякову Михаилу, 30. 08. 1942 год» [13].

Одно из писем от Чиспиякова Ивана Прокопьевича отцу: «Здравствуй папа! С горячим приветом к тебе твой сын. Во-

вторых, сообщаю тебе, что я жив и здоров, чего и тебе желаю. Папа, пишу тебе письмо, находясь в окопе, остаётся минута, ждём команду открыть сокрушительный огонь по немецко-фашистским разбойникам. Папа у меня пока много писать нечего, пиши почаще и передавай привет Зое, Тане, Вере и своей семье. С приветом твой сын Иван Чиспияков. 17. 07. 1944 года» [14].

Благодарственное письмо Чиспиякову Прокопию Деменовичу от командира части: «Уважаемый Прокопий Деменович! Ваш сын Иван Прокопьевич находится в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии, твёрдо помня заветы В. И. Ленина, выполняя указы Сталина. Отлично несёт военную службу, является дисциплинированным воином. Командование части объявило благодарность Вашему сыну Ивану. Надеемся, что он как патриот родины и дальше будет служить верно родине. И если на поле битвы сразится с врагом, то он будет бить без промаха для окончательного разгрома гитлеровцев. Выражаю Вам глубокую благодарность за воспитание достойного сына Ивана. 28. 08. 1943 год, с приветом командир части 32157, лейтенант Власенко» [15].

Письмо от Тормозакова Михаила Чанковым на хакасском языке, 1945 год [16].

Извещение о смерти 041 от 25. 11. 1943 года: «Ваш муж, сержант 229 части Медведев Иван Васильевич, в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество был ранен и умер от ран 17. 11. 1943 года. Похоронен в Днепропетровской области, Ровенская 1, район школы. Подписи командира части и начальника штаба» [17].

Фотодокументы личного происхождения действительно представляют большой интерес для пользователей архивной информацией, так как они дополняют и обогащают архивный фонд. С течением времени значимость и ценность этих документов будет только возрастать, а значит, будет возрастать и интерес общества к ним.

Список источников и литературы:

1. Методические рекомендации по отбору, описанию, учёту, обеспечению сохранности и использованию фото документов в архивных отделах администрации муниципальных образований Астраханской области Астрахань. 2003. С. 4-12.

2. Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения в муниципальных архивах города Улан-Удэ. Улан-Удэ. 20011. С. 10-15.

3. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 692.

4. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 695.

5. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 696.

6. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 697.

7. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 698.

8. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 699.

9. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 701.

10. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 703.

11. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 711.

12. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 714.

13. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 717.

14. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 725.

15. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 720.

16. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 728.

17. Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 73. Оп. 1. Д. 722.

Малыгина Екатерина Евгеньевна

*Начальник отдела использования
документов, организационной и
методической работы
ГКУ РХ «Национальный архив»*

**Значение личных фондов в региональных
исторических исследованиях
(на примере фондов ГКУ РХ «Национальный архив»)**

Одной из отличительных особенностей общественного сознания и научной культуры в настоящий период времени является все возрастающий интерес к архивным источникам и ретроспективной документной информации, основанный на стремлении к полноценному пониманию истории и культуры общества, созданию объективной картины исторического развития, использованию знаний и опыта прошлого. В этой связи изучение фондов личного происхождения архивов становится актуальным и привлекает внимание исследователей сведениями о фактах и событиях определенного временного периода, о жизни и деятельности его современников, возможностью более глубоко изучать человеческую личность.

Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» является крупнейшим хранилищем документов Республики Хакасия, в котором, наряду с архивными фондами учреждений, организаций и предприятий, хранятся также фонды личного происхождения. Это фонды и коллекции документов деятелей науки, здравоохранения, образования, искусства, сотрудников органов государственной власти, работников различных отраслей промышленности, общественных деятелей и других людей, внесших весомый вклад в развитие Хакасии.

Архивным фондом личного происхождения называется архивный фонд, состоящий из документов, образовавшихся в результате жизни и деятельности отдельного лица. Согласно учетным документам в Национальном архиве Хакасии хранится около 30 фондов и коллекций личного происхождения. Все документы описаны и включены в 48 описей с общим количеством дел

более 5,0 тысяч единиц хранения за 1602-2011 гг. Особенностью личных фондов является существенное расхождение крайних дат документов, отложившихся в составе фондов, с датами жизни фондообразователей, что объясняется наличием, наряду с биографическими документами, собранных ими коллекций документов или воспоминаний, публикаций, подготовленных родственниками, коллегами в память о фондообразователе.

В личных фондах Национального архива Республики Хакасия самыми ранними являются документы личного фонда Константина Григорьевича Копкоева, историка, кандидата исторических наук. Константин Григорьевич провел колоссальную работу в архивах Санкт-Петербурга, Москвы (преимущественно в Российском государственном архиве древних актов), а также архивах Омска, Томска, Красноярска. Сделанные им архивные выписки характеризуют социально-экономическое положение, внешнеэкономические связи Сибири и, в частности, Хакасии, в 17-18 веках, в виде докладных, челобитных, предписаний, грамот, отписок [4]. Многие документы переведены Копковым на современный язык и записаны в большом количестве блокнотов, тетрадей, но при этом систематизированы по хронологическим и тематическим признакам.

Большую часть личных фондов и коллекций архива составляют документы наших современников, отражающие развитие отдельных сторон общества после 1917 года, среди которых: Говорченко Иван Прохорович, редактор областной газеты «Советская Хакасия», заслуженный работник культуры РСФСР [5]; Одежкин Николай Максимович, основатель офтальмологической службы Хакасской автономной области, заслуженный врач РСФСР [6]; Доможаков Николай Георгиевич, писатель, ученый, переводчик, педагог [1]; Кенель Александр Александрович, композитор, пианист, заслуженный деятель искусств РСФСР [2]; Вяткин Геннадий Африканович, заслуженный строитель РСФСР [3] и многие другие значимые в истории Хакасии люди.

В составе личных фондов на государственном хранении находятся такие документы, как: биографические материалы, служебная и личная переписка, фотографии, тексты выступлений, статей, публикаций, рукописи научных работ, монографий и литературных произведений, афиши различных мероприятий.

В отдельных фондах есть музейные предметы, среди которых: награды, сувениры, рисунки, личные вещи.

Документы фондов личного происхождения широко используются архивистами, историками, краеведами, студентами при подготовке выставок, информационных мероприятий, отдельных изданий, статей, различных научных, курсовых и дипломных работ.

Однако в формировании и использовании личных фондов в региональных исторических исследованиях присутствуют определенные проблемы.

Во-первых, в силу разнообразия и многоаспектности содержания особенность классификации документов личных фондов состоит в том, что к ним не могут быть применены единая система построения фонда, а также общие признаки группировки, которые распространялись бы на весь состав материалов фонда в целом, как это имеет место при классификации документов учреждений.

Материалы учреждений уже в процессе своего создания регламентируются и организуются деятельностью фондообразователя и системой делопроизводства, что дает возможность сохранить в архиве историческую последовательность их образования и организационную обособленность. Что касается документов личных фондов, то они, как правило, не имеют следов какой-либо организации и отличаются большим разнообразием. Конкретное наименование разделов схемы и последовательность их расположения зависят от характера деятельности фондообразователя, особенностей состава, содержания и объема его документов.

Во-вторых, разбив все личные фонды Национального архива на тематические блоки в зависимости от сферы деятельности фондообразователя, становится понятно, что большая часть фондов принадлежат деятелям искусства: артистам, режиссерам, писателям, поэтам, композиторам, художникам. К данной категории можно отнести следующие фонды: фонд поэта Костякова Ивана Мартыновича, балетмейстера Словиной Сары Даниловны, режиссера Коковой-Чарковой Эльзы Михайловны, композитора Шалгиновой Татьяны Федоровны, коллекции документов актеров Русского республиканского драматического театра им. М. Ю. Лермонтова и Хакасского национального драматического

театра им. А. М. Топанова. В процентном соотношении количество фондов деятелей искусства составляет примерно 50% от общего количества фондов личного происхождения (рис.).

*Распределение личных фондов ГКУ РХ «Национальный архив»
по сферам деятельности фондообразователей*

Искусство, культура	51,6%
Наука, образование	13,0%
Общественная деятельность	13,0%
Сельское хозяйство, промышленность	9,6%
Государственная власть	9,6%
Здравоохранение	3,2%

В свою очередь такие отрасли как здравоохранение, образование, наука, промышленность представлены такими фондами, как: фонд Одежкина Николая Максимовича, основателя офтальмологической службы Хакасии, фонды ученых: Копкоева Константина Григорьевича, Тугужековой Валентины Николаевны, Бутанаева Виктора Яковлевича, фонд механизатора, Героя Социалистического труда Кандибора Александра Ивановича, коллекция документов депутатов Федерального Собрания. Данные фонды представлены в меньшем объеме, а соответствующие сферы в силу меньшей публичности их представителей остаются практически неохваченными, что не дает возможности увидеть цельную картину развития нашего региона.

В-третьих, основу некоторых личных фондов составляют преимущественно документы общего биографического характера, по которым зачастую сложно проследить конкретный профессиональный вклад фондообразователя в развитие региона. Кроме этого, на государственное хранение не всегда передаются мемуары, письма и дневниковые записи. Данная категория источников наиболее субъективна, но именно они позволяют глубже понять причины и взаимосвязь важнейших событий, а также то, как они воспринимались их участниками и свидетелями. Все это позволяет понять культурно-историческую специфику описываемого периода.

Тем не менее, комплектование Архивного фонда документами личного происхождения остается одним из приоритетных направ-

лений деятельности Национального архива Республики Хакасия. Формирование фондов личного происхождения позволяет превратить в объект истории не только крупные социальные и культурные явления, но и личные судьбы ярких и неординарных людей, которые являлись очевидцами, а нередко и участниками происходивших событий, людей, активно проявивших себя в профессиональном, общественном, творческом или ином отношении.

В аспекте решения обозначенных проблем представляется необходимым:

во-первых, использование личных фондов как совокупности документов личного происхождения в дополнение к информации, полученной из официальных документов. Совместное использование личных и официальных источников позволит получить наиболее полное представление об ушедшем времени, раскрыть его во всем многообразии, расширить характеристику развития различных региональных социальных институтов и повысить познавательную значимость исторических исследований;

во-вторых, создание научно-справочного аппарата к архивным фондам личного происхождения, а именно, включение документов в систему каталогов архива и издание путеводителей по фондам. В 2014 году Национальным архивом Хакасии был выпущен первый том путеводителя по фондам, в который вошла большая часть личных фондов и коллекций нашего архива. Подробные характеристики фондов в путеводителе дают возможность исследователям увидеть особенности состава, содержания и объема документов каждого конкретного фонда. В настоящий период в Национальном архиве ведется подготовка второго тома путеводителя по фондам, в который войдут остальные личные фонды и коллекции архива;

в-третьих, также необходимо развитие межрегионального взаимодействия в части создания межархивных справочников по истории региона. В связи с изменением административно-территориального деления и миграционными процессами в нашей стране, документы по истории Хакасии можно найти также в архивах многих других регионов. Создание межархивных справочников по истории региона будет способствовать введению в научный оборот новых архивных источников и проведению более качественных и целостных региональных исторических исследований.

Список источников и литературы:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-588. Оп. 1. Д. 6.
2. Там же. Ф. Р-606. Оп. 1, Д. 68.
3. Там же. Ф. Р-673. Оп. 1, Д. 2.
4. Там же. Ф. Р-675. Оп. 1, Д. 9.
5. Там же. Ф. П-918. Оп. 1, Д. 1.
6. Там же. Ф. П-933. Оп. 1, Д. 1.

Мохова Анна Владимировна
**ГБПОУ РХ «Училище (техникум)
 олимпийского резерва»**, канд. ист. наук

Развитие здравоохранения Хакасии в послевоенный период

Здравоохранение, как система социально-экономических и медицинских мероприятий, направленная на сохранение и продление жизни населения, является одним из важнейших факторов безопасности государства. Обращение к опыту работы структур и учреждений советского здравоохранения послевоенного периода позволяет выявить причины кризиса современного здравоохранения и наметить перспективы его дальнейшего развития. Однако представить целостную картину развития отечественного здравоохранения невозможно без учета состояния провинциального здравоохранения, имевшего в каждом регионе свои специфические черты.

В послевоенный период основное внимание центральных и местных партийных и советских органов было сосредоточено на ликвидации санитарных последствий войны. В целях улучшения качества медицинского обслуживания населения, повышения квалификации врачебных кадров, улучшения показателей работы больниц важным и целесообразным организационным мероприятием стало объединение амбулаторно-поликлинических учреждений и больниц в единые лечебно-профилактические учреждения [12].

Реформирование здравоохранения было вызвано, в первую очередь, неэффективностью использования коечного фонда в стране. При несогласованности работы поликлиник и амбулаторий с деятельностью больниц практически отсутствовала преемственность

медицинской практики. Поэтому объединение больниц и поликлиник с конца 1947 г. явилось серьезной попыткой осуществить единый принцип в лечении больных. В соответствии с этими мероприятиями участковые врачи объединенных учреждений должны были вести врачебный прием в поликлинике или обслуживать больных на дому, а также проводить санитарно-профилактические мероприятия на врачебных участках [1, с. 92].

Несмотря на достигнутые успехи, в ходе проведения реформы были допущены некоторые просчеты. Например, при объединении поликлиник с больницами в ряде регионов не учитывался тот факт, что они находились на значительном расстоянии друг от друга, в ряде случаев штат медицинских специалистов устанавливался без учета численности обслуживаемого населения. Не были приняты меры к укрупнению врачебных участков и к увеличению числа участковых врачей. Ухудшилась амбулаторно-поликлиническая помощь населению, т. к. основное внимание было сосредоточено на работе стационаров, а на поликлиники обращалось гораздо меньше внимания. Тенденция устранения различия в специализированном медицинском обслуживании населения в городской и сельской местности не привела к желаемым результатам.

В Хакасии реформа, в большей степени затрагивавшая городские больницы и поликлиники, проходила следующим образом. Так, в Абакане объединение поликлиник с больницами к концу 1948 г. составляло лишь 38 % в силу недостаточного финансирования здравоохранения, слабой материально-технической базы лечебных учреждений, нехватки врачебных кадров [2, л. 15]. В целом по Хакасской автономной области объединению подверглась лишь третья часть имевшихся лечебных учреждений. Острым оставался вопрос нехватки врачебных кадров узких специальностей. Например, в 1947 г. Хакасия была обеспечена врачами лишь на 45 % [4, л. 1]. В начале 1950-х гг. данный показатель колебался в пределах 50–60 % [3, л. 25]. Более благоприятной ситуация была в отношении среднего медицинского персонала: из требовавшихся 794 чел. в органах здравоохранения области работали 750 чел., или 94 % [5, л. 1]. Серьезной проблемой являлось непостоянство медицинского состава. Например, в 1951 г. в Хакасию прибыли 46 врачей, выбыли – 27 чел., работников средней квалификации – 141 чел. и 128 чел. соответственно [6, л. 17]. А всего за 1950–1953 гг. прибыл 131

врачей, выбыли – 102 чел. [7, л. 79]. Поэтому улучшение материально-бытовых и производственных условий медицинских специалистов являлось важным фактором удержания их на местах.

В соответствии с преобразованиями в сельской местности районные отделы здравоохранения были упразднены, а все их функции были переданы районным больницам, которые стали организационно-методическими центрами по оказанию квалифицированной медицинской помощи. Однако серьезным недостатком стало сосредоточение больничных коек в районных центрах, кроме того, не учитывалась специфика жизненного и хозяйственного уклада коренных народов национальных районов, плотность и численность населения, характер и уровень заболеваемости и др. В связи с этим для работы в сельской местности, особенно в районах компактного проживания коренного населения (Аскизский, Таштыпский), требовались врачи-хакасы. Огромное значение для подготовки медицинских специалистов из числа коренного населения имел приказ Министерства культуры СССР «О приеме студентов из коренного населения союзных и автономных республик и областей в высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда и других городов на 1953–1954 уч. г.» от 12. 05. 1953 г., в соответствии с которым абитуриенты-хакасы могли поступать в медицинские вузы на льготных условиях [13]. Студенты-медики обучались как в сибирских, так и в центральных медицинских вузах. Так, в 1953 г. в числе 20 поступивших на 1 курс вузов страны было 4 студента-хакаса, зачисленных в Томский медицинский институт [8, л. 62]. Это А. Н. Доможакова, С. В. Аргудаева, Е. Е. Ачитаева, В. Д. Таштандинова. В Хакасском облздравотделе уже работали 10 врачей-хакасов. В их числе: выпускник Томского медицинского института Н. М. Одежкин, который в годы войны являлся начальником различных эвакуационных госпиталей на западных фронтах. После окончания войны он стал работать в Абаканской городской больнице врачом-окулистом, а затем возглавил областной противотрахоматозный диспансер, в котором проработал до 1964 г. Н. И. Токмашова, выпускница Красноярского медицинского института, в 1948 г. возглавила Аскизский районный отдел здравоохранения. В 1953 г. молодой врач А. И. Шалгынова заняла пост заместителя заведующего Хакасским облздравотделом.

Огромную помощь в подготовке медицинских кадров средней квалификации для нужд местных органов здравоохранения ока-

зывала Абаканская фельдшерско-акушерская школа, готовившая фельдшеров, акушеров, медсестер, зуботехников. Так, в 1946 г. школу окончили 89 чел., из них – 1 хакаска [9, л. 3]. Из общего числа окончивших школу 57 чел. были направлены на работу в местные лечебные учреждения, остальные – в различные районы Красноярского края [10, л. 3]. В 1953 г. школу окончили 85 чел., из которых 6 чел. поступили в медицинские вузы [11, л. 160].

Региональные научные конференции для врачей Хакасии по различным теоретическим вопросам способствовали их профессиональному росту, активной консолидации. Различная тематика докладов и выступлений на конференциях раскрывала объем проделанной работы по ликвидации различного вида заболеваний, новые способы и методы лечения больных. Повышение квалификации среднего медицинского персонала осуществлялось в основном на местном уровне. Это были курсы повышения при лечебных учреждениях, диспансерах, фельдшерско-акушерской школе. Кроме того, в больницах ежемесячно проводились конференции для работников среднего звена. Положительным моментом данного вида повышения квалификации было то, что персонал мог на практике осуществлять медицинские манипуляции на местах, вести наблюдение за больными.

Таким образом, в послевоенный период основное внимание органов здравоохранения было сосредоточено на ликвидации санитарных последствий войны, что требовало колоссальных людских усилий. Неэффективность использования коечного фонда страны вела к полной несогласованности работы поликлиник и амбулаторий с деятельностью больниц и стационаров. Требованием времени стало реформирование всей системы отечественного здравоохранения. Организационные преобразования были вызваны общими изменениями в обществе и осмыслением сложившегося исторического опыта развития отрасли. Реформа здравоохранения внесла ряд существенных новшеств в работу органов здравоохранения. Однако в ходе ее проведения был допущен ряд серьезных недостатков, т.к. основной упор был сделан на рост экстенсивных показателей. Тем не менее, политика объединения поликлинико-амбулаторных учреждений с лечебными, ставившая своей целью улучшение качества медицинской помощи населению, повышение квалификации медицинских специалистов, обеспечение преемственности медицинской практики,

создала условия для ликвидации отставания амбулаторной помощи от достижений медицинской науки, открыло возможности для дальнейшего внедрения диспансерного метода обслуживания больных, что, в свою очередь, являлось своевременной и необходимой мерой в условиях первых послевоенных лет.

Список использованных источников и литературы:

1. Вялков А. И. Основные направления развития лечебно-профилактической помощи населению / под ред. Ю. Л. Шевченко, В. И. Покровского, О. П. Щепина. М., 2001. 320 с.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 30.
3. Там же. Ф. Р-547. Оп. 1. Д. 9.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1310.
5. Там же.
6. Там же. Д. 1958.
7. Там же. Д. 1728.
8. Там же. Д. 1962.
9. Там же. Д. 1216.
10. Там же.
11. Там же. Д. 1417.
12. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 24.09.1947 г. № 431 «Об объединении больниц и поликлиник» // Медицинский работник. 1947. 29 сентября.
13. Приказ Министерства культуры СССР от 12.05.1953 г. № 623 «О приеме студентов из коренного населения союзных и автономных республик и областей в высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда и других городов на 1953–1954 уч. г.» // Правда. 1953. 14 мая.

Нилогов Алексей Сергеевич
Учитель русского языка и литературы
МБОУ г. Абакана «Лицей»,
действительный член Академии
философии хозяйства (Москва),
председатель Южно-Сибирского
историко-родословного общества (Абакан),
магистрант, канд. философ. наук

**К генеалогии инородцев южных уездов Енисейской губернии XIX в.
(по материалам ревизских сказок
Государственного архива Красноярского края)**

В Государственном архиве Красноярского края (далее – ГАКК) [1] в фонде № 160 «Енисейская губернская казённая палата» хранятся ревизские сказки на инородческое население Минусинской котловины [54]. Речь идёт о предках современных хакасов, информация о которых содержится в трёх последних ревизских сказках/ревизиях 1834, 1850 и 1858 годов [4]. Так, например, некоторые данные по 9-й ревизии 1850 года уже оцифрованы и доступны зарегистрированным пользователям электронного читального зала ГАККа. Перечислим названия этих дел из 3 описи 160 фонда, относящихся к нерусским жителям южно-сибирского региона:

1. Д. 441 Ревизские сказки на кочующих инородцев Минусинского округа Сагайской степной думы соединённых разнородных племён Казановского улуса, 1850 г. 20 л. [9]
2. Д. 442 Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа ведения Кызыльской степной думы Малоаргунской управы, 1850 г. 15 л. [10]
3. Д. 443 Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа ведения Кызыльской степной думы Камларской управы, 1850 г. 37 л. [11]
4. Д. 444 Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа ведения Кызыльской степной думы Малоачинской управы, 1850 г. 23 л. [12]
5. Д. 445 Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа ведения Кызыльской степной думы Басагарской управы 1-й и 2-й половины, 1850 г. 23 л. [13].

6. Д. 446 Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа ведения Кызыльской степной думы Курчиковой управы, 1850 г. 26 л. [14].

7. Д. 447 Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа Мелецкой отдельной управы Кызыльского рода 2-й половины, 1850 г. 38 л. [15].

8. Д. 448 Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа ведения Кызыльской степной думы Игинской управы, 1850 г. 47 л. [16].

9. Д. 449 Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа ведения Кызыльской степной думы Большеачинской управы, 1850 г. 44 л. [17].

10. Д. 450 Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа ведения Кызыльской степной думы Кызыльской управы, 1850 г. 32 л. [18].

11. Д. 451 Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа Кызыльской степной думы Мелецкого рода 1-й половины, оной управы, 1850 г. 29 л. [19].

12. Д. 452 Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа Кызыльской степной думы Шуйской управы, 1850 г. 42 л. [20].

13. Д. 453 Ревизские сказки на кочующих инородцев Минусинского округа Сагайской степной думы соединённых разнородных племён Кизильского улуса, 1850 г. 9 л. [21].

14. Д. 454 Ревизские сказки на кочующих инородцев Минусинского округа Сагайской степной думы соединённых разнородных племён Белтирского улуса, 1850 г. 91 л. [22].

15. Д. 455 Ревизские сказки на кочующих инородцев Минусинского округа Сагайской степной думы соединённых разнородных племён Кийского, Дальнекаргинского, Каргинского улусов, 1850 г. 36 л. [23].

16. Д. 456 Ревизские сказки на кочующих инородцев Минусинского округа Сагайской степной думы соединённых разнородных племён Кивинского улуса, 1850 г. 46 л. [24].

17. Д. 457 Ревизские сказки на кочующих инородцев Минусинского округа Сагайской степной думы соединённых разнородных племён Сагайского 1-й половины улуса, 1850 г. 54 л. [25].

18. Д. 458 Ревизские сказки на оседлых инородцев Красноярского округа Качинской инородной управы, 1850 г. 48 л. [26].

Данные названия дел уточнены [53], так как в самой описи и на титульном листе они не совпадают с содержимым. Для сравнения приведём список этих дел из электронного каталога, где в названиях нескольких дел ошибочно указано «русское население» вместо правильного «нерусское население» [55]:

Ф. 160 Оп. 3 Д. 441: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 442: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 443: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 444: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 445: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 446: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 447: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 448: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 449: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 450: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 451: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 452: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 453: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 454: Ревизские сказки на кочующих инородцев Белтирского улуса

Ф. 160 Оп. 3 Д. 455: Ревизские сказки на кочующих инородцев Дальнекаргинского улуса

Ф. 160 Оп. 3 Д. 456: Ревизские сказки на кочующих инородцев Кибинского улуса

Ф. 160 Оп. 3 Д. 457: Ревизские сказки на кочующих инородцев Сагайского улуса

Ф. 160 Оп. 3 Д. 458: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

[9–26]

А теперь приведём те дела, которые ещё не оцифрованы по 9-й ревизии 1850 года. Таких дел нами выявлено 13: три дела 438, 439, 440 и десять дел 459–468. Названия у первых трёх дел в электронной описи противоречивые (вероятно, речь всё-таки идёт о нерусском населении Кизильской степной думы). Названия дел приведём следующим списком:

Ф. 160 Оп. 3 Д. 438: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 439: Ревизские сказки на русское население Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 440: Ревизские сказки народности Кизильской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 459: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 460: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 461: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 462: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 463: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 464: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 465: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 466: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 467: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

Ф. 160 Оп. 3 Д. 468: Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы

([6–8]; [27–36])

Заметим также, что в цифровом путеводителе электронного читального зала ГАККа не для всех дел указан листаж. Так, например, для вышеприведённых дел информации о количестве листов нет вовсе.

8-я ревизская сказка 1834

года представлена всего одним делом № 337, у которого также отсутствует листаж:

1. Ф. 160 Оп. 3 Д. 337: Ревизские сказки на нерусское население Качинской степной думы, 1834 г. [5].

Наконец, по 10-й ревизии 1858 года в ГАККе имеется 16 дел, не у всех из которых указан объём в листах:

1. Д. 622 Ревизские сказки на нерусское население Минусинского округа Енисейской губернии, 1858. 108 л. [37].

2. Д. 639 Ревизские сказки на нерусское население Кайбальской степной думы, 1858 г. [38].

3. Д. 640 Ревизские сказки на нерусское население Абаканской степной думы, 1858 г. 74 л. [39].

4. Д. 641 Ревизские сказки на нерусское население Абаканской степной думы, 1858 г. [40].

5. Д. 642 Ревизские сказки на нерусское население Абаканской степной думы, 1858 г. 30 л. [41].

6. Д. 643 Ревизские сказки на нерусское население Абаканской степной думы, 1858 г. [42].

7. Д. 644 Ревизские сказки на нерусское население Абаканской степной думы, 1858 г. [43].

8. Д. 645 Ревизские сказки на нерусское население Кизильской степной думы, 1858 г. 102 л. [44].

9. Д. 646 Ревизские сказки на нерусское население Кизильской степной думы, 1858 г. 333 л. [45].

10. Д. 647 Ревизские сказки на оседлых инородцев Качинской степной думы, 1858 г. 91 л. [46].

11. Д. 648 Ревизские сказки на нерусское население Качинской степной думы, 1858 г. 35 л. [47].

12. Д. 649 Ревизские сказки на кочующих инородцев Качинской степной думы, 1858 г. [48].

13. Д. 657 Ревизские сказки на нерусское население Минусинского округа Енисейской губернии, 1858 г. 242 л. [49].

14. Д. 658 Ревизские сказки на нерусское население Июсской инородной управы, 1858 г. 280 л. [50].

Также имеются 2 дела за 1860 год:

15. Д. 714 Ревизские сказки на нерусское население Минусинского округа Енисейской губернии, 1860 г. 44 л. [51].

16. Д. 715 Ревизские сказки на нерусское население Кизильской степной думы, 1860 г. 39 л. [52].

Таким образом, всего в 3 описи 160 фонда по 8-й ревизии 1834 года имеется 1 неоцифрованное дело, по 9-й ревизии 1850 года – 31 дело, 18 из которых оцифрованы, по 10-й ревизии 1858–1860 годов – 16 дел, ни одно из которых ещё не оцифровано.

В заключении обзора отметим, что нами был составлен список инородческих фамилий, которые удалось расшифровать с электронных образов ревизских сказок 1850 года. К сожалению, из-за плохого качества отсканированных документов, доступных через электронный читальный зал, не все фамилии удалось идентифицировать: часть из них дана в созвучных вариантах (в том числе самими переписчиками), некоторые со знаком вопроса, отдельные как двойные (указаны в скобках). Данный список, пускай пока и черновой, будет весьма полезен для составления хакасских родословных. Становление хакасских фамилий пришлось на вторую половину XVIII века [2], когда введение документооборота Российской империи (на примере ревизий как учёта податного ясачного населения) способствовал процессу фамилизации инородческих племён. Для понятия «фамилия» в хакасском языке нет специального термина, поэтому близким ему по смыслу является хакасское слово «öбеке» (предок) и словосочетание «пичикке кирчен» (букв. «закреплённый в документе»). В течение XIX века сеоки (от хакасского «сёёк» – букв. «кость»), потерявшие социально-экономическое значение, уступили свои позиции фамилиям в семейно-брачных отношениях. Официальное делопроизводство в Степных Думах способствовало закреплению хакасских фамилий, которые, как правило, произошли от имён глав семейств, имевших самостоятельное хозяйство [3].

Список источников и литературы:

1. Архивы Красноярского края [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://xn----7sbbimrddb3alvdfgd8eufwc.xn--p1ai/> (Дата обращ. 10.09.2016).

2. Бутанаев В.Я. Происхождение хакасских родов и фамилий. Абакан, 1994. 92 с. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://nbdrx.ru/pdf/bx0000127.pdf> (Дата обращ. 10.09.2016).

3. Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Хоорай чоннын төреллери = Хакасские родословные (предания, мифы, легенды). Абакан, 1996. 108 с. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://nbdrx.ru/pdf/bx0000137.pdf> (Дата обращ. 10.09.2016).

4. Википедия: Ревизские сказки [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ревизские_сказки (Дата обращения: 10.09.2016).
5. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 337.
6. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 438.
7. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 439.
8. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 440.
9. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 441 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
10. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 442 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
11. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 443 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
12. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 444 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
13. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 445 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
14. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 446 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
15. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 447 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
16. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 448 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
17. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 449 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
18. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 450 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
19. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 451 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
20. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 452 [Эл. ресурс]. Режим доступа:

- http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
21. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 453 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
22. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 454 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
23. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 455 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
24. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 456 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
25. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 457 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
26. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 458 [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm?a=stdforum_view&o= (Дата обращения: 10.09.2016).
27. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 459.
28. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 460.
29. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 461.
30. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 462.
31. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 463.
32. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 464.
33. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 465.
34. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 466.
35. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 467.
36. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 468.
37. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 622.
38. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 639.
39. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 640.
40. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 641.
41. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 642.
42. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 643.
43. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 644.
44. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 645.
45. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 646.
46. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 647.
47. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 648.
48. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 649.

49. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 657.

50. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 658.

51. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 714.

52. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 715.

53. Генеалогический форум ВГД / Архивы разные / Региональные архивы РФ / Архивы Красноярского края / Государственный архив Красноярского края (ГАКК) / Ф. 160 Енисейская губернская казённая палата [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://forum.vgd.ru/508/70757/0.htm> (Дата обращ. 10. 09. 2016).

54. Путеводитель по фондам Государственного архива Красноярского края [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fxn---7sbbimrdkb3alvdfgd8eufwc.xn--p1ai%2Fupload%2Ffiles%2Fputevoditel.doc&name=putevoditel.doc&lang=ru&c=57b30fff2a88> (Дата обращ. 10. 09. 2016).

55. Электронный читальный зал Государственного архива Красноярского края (ГАКК) [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk> (Дата обращ. 10. 09. 2016).

Перевойкин Алексей Сергеевич

Аспирант ФГБОУ ВО «ХГУ

им. Н. Ф. Катанова»,

лектор-экскурсовод МБУК

«Краеведческий музей» г. Саяногорска

Воспоминания жителей села Большая Ничка о периоде репрессий 1930-х годов

Село Большая Ничка лежит практически в самом центре Минусинской котловины, «в 44 км от железнодорожной станции Минусинск и в 5 км от полустанка Каныгино» [2, с. 184]. Кроме того, через населённый пункт проходит автодорога Минусинск–Жерлык.

Согласно официальной версии село было основано в 1846 г. Одними из первых его жителей были братья Сахаровы. Именно они первыми построили дома и хозяйственные постройки. Вскоре к ним присоединились и другие люди.

На протяжении многих десятков лет основным видом деятельности жителей села было сельское хозяйство. В результате они накопили богатый опыт в земледелии и животноводстве. Может

быть, поэтому, возникшей 6 февраля 1930 г. сельскохозяйственной артели они дали название «Опыт труженика». Председателем был избран Филипп Кузеванов, сразу установившей в артели строгие порядки. Это не нравилось многим жителям села, особенно беднякам, поэтому шли они туда неохотно. Впрочем, некоторые связывали такое поведение с влиянием на них зажиточных крестьян, против которых в конце 1920-х гг. началась активная борьба.

Следует отметить, что воспоминания жителей села Большая Ничка о периоде раскулачивания можно подразделить на две категории – воспоминания родственников и посторонних людей. К первой относится Вадим Жилкин, родные которого подверглись не только раскулачиванию, но и расстрелу в годы Большого террора. В своей книге «Последний передел» он описывает процедуру раскулачивания крестьянского хозяйства: «На колхозный двор свели лошадей, согнали коров, телят, овец, свезли сноповязалку, культиватор, плуги, сани, телеги, инвентарь. Лучшие вещи распродали за бесценок на аукционе, всё остальное растащил и любители поживиться чужим добром. Осиротел дом, опустела усадьба. Разграблены кузница, овчинная мастерская, сломана механическая картофелетёрка» [1, с. 17]. Далее он отмечает, что «каждый из завсегдатаев расширенных заседаний, из числа тех сельчан, кто вчера был ничем, по-своему испытывал неприязнь к крестьянам, которых партиячейка считала подлежащими раскулачиванию... И теперь они дождались своего часа, их распирало от самодовольства и горделивости. ... Ведь это так просто: достаточно взметнуть руку вверх в ответ на прозвучавший, как призыв, выкрик из президиума: «Кто – за?» И вердикт готов – домохозяин, его жена, дети лишены избирательных прав» [1, с. 17].

Интересные воспоминания о раскулаченном в 1930-х гг. жителе села Филимонове Данииле Семёновиче оставила Журавлёва Мария Ефимовна: «В тридцатых годах началось раскулачивание, и в списках появилась фамилия Филимонов Д. С. (хотя люди знали, что он не из кулаков). Забрали у него скотину, выгребли хлеб, выгнали из дому, а его семьёй сослали в Курагино на лесозаготовки» [6, с. 12 об.]. Спустя несколько лет Даниил Семёнович вместе с родными вернулся в Большую Ничку, однако вскоре умер. Жена его, Александра, «растила детей одна. Работала в колхозе»

[7, с. 13]. Однажды, вспоминает Мария Ефимовна, «она сидела у меня. Заходит бывший уполномоченный Кузеванов Филипп Георгиевич, который их раскулачивал:

– Здравствуй Александра!

– Здравствуй! За что же вы нас раскулачили? – спросила его.

И его был ответ:

– Это было сделано ошибочно.

И... она заплакала» [7, с. 13].

Ещё одна жительница села – Загизулина Валентина Ивановна, вспоминая о раскулаченном в 1930-е гг. Благодатском И. Г., отмечала, что он «имел дом, амбар, конюшню. Скота держал. Работников не держал, а только в страду брал на подёнщину. Семья у него была: два сына и дочь» [8, с. 14]. При этом, согласно данных карточки обследования хозяйства, в состав семьи Ивана Григорьевича входили: «жена Евдокия Ивановна 28 лет, мать Мария Даниловна 82 лет, сыновья: Михаил 6 лет, Геннадий 4 лет, Георгий 2 лет, Николай 7 месяцев, дочь Валентина 8 лет [3, с. 5]. Таким образом, из 9 человек, только 2 были трудоспособны. Тем не менее, в 1929 г. Иван Григорьевич был лишён избирательных прав. Как вспоминала Валентина Ивановна: «У них выгребли хлеб, забрали скот, выгнали из дому и выселили из села. Он с семьёй уехал в Минусинск» [8, с. 14].

В 1937-1938 гг. по всей стране прокатилась волна Большого террора. Не обошла она стороной и Большую Ничку. В феврале 1937 г. как вспоминала жительница села Семёнова Наталья Ефимовна, в дом к её родственнику Ларченко Семёну Григорьевичу пришли «Кузеванов Филипп, Бурцев Иван и Смышляев Иван. Начали делать обыск. Забрали у бабушки церковные книги – Евангелие, а Ларченко Ивану приказали собираться» [4, с. 7 об.]. Только по счастливой случайности ареста избежал родной отец Натальи Ефимовны – Ларченко Ефим: «...Отец мой стоял у забора. Его увидел Смышляев Иван и обратился к Бурцеву и Кузеванову, показывая на Ларченко Ефима:

– Этого тоже надо арестовать!

Но как-то пронесло...» [4, с. 7 об.].

В том же феврале 1937 г. ранним утром постучали в дом и Ларченко Ивана Семёновича. Его сын вспоминал об этом событии так: «Сделали обыск, забрали у бабушки церковные книги. А ему

сказали, собирайся! В чём был, в том и пошёл. Было много забрано народу. Повезли их на лошадях... Увезли в Минусинскую тюрьму. Мать ездила с передачей...» [5, с. 8]. Впоследствии Иван Семёнович был осуждён по 58-й статье на 10 лет и умер в 1942 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что воспоминания жителей села Большая Ничка являются важным источником по изучению процесса репрессий в Минусинском районе в 1930-х гг. В то же время следует отметить, что их интерпретация дана сквозь призму личного восприятия событий. Тем не менее, отвергать их полностью нельзя.

Список источников и литературы:

1. Земля минусинская. Красноярск, 1998. 256 с.
2. Жилкин В. С. Последний передел: Повествование потомка от имени обречённых крестьян. Абакан, 2000. 128 с.
3. МКУ АГМ. Ф. Р-275. Оп. 3. Д. 280. Л. 5.
4. МКУ АГМ. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 28. Л. 7 об.
5. МКУ АГМ. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 28. Л. 8, 8 (об).
6. МКУ АГМ. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 28. Л. 12 об.
7. МКУ АГМ. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 28. Л. 13.
8. МКУ АГМ. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 28. Л. 14.

Пермякова Галина Александровна

Магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ

им. Н. Ф. Катанова».

Особенности источниковой базы изучения «третьей волны» советской эмиграции

Проблема эмиграции в советской исторической литературе практически не рассматривалась и ее разработка началась только в современной отечественной историографии. В связи с этим, источниковая база проблемы имеет крайне важное значение, особенно для исследования фактически неизученной, так называемой «третьей волны» эмиграции.

Следует отметить, что самая массовая эмиграция произошла в первые послереволюционные годы XX века. Это была наибо-

лее основательная по ее вкладу в русскую и мировую культуру и науку в истории XX века. Ее принято называть «первой волной» или «Белой эмиграцией».

«Вторая волна» эмиграции пришлась на первый послевоенный период. В основном ее составили те, кто, отнюдь не по своей вине оказались в плену, посчитав, что путь на родину для них закрыт. И после окончания войны не пожелали или побоялись вернуться на родину. На сегодняшний день подсчитать какую долю среди этих людей составляли представители науки, культуры и искусства очень проблематично.

После вышедшего закона о воссоединении семей, разбросанных Второй мировой войной, началась «третья волна» эмиграции. Такие привилегии были доступны только немцам, евреям и грекам. Несколько позже, в 1970-е годы к ним присоединились так называемые «диссиденты». Согласившись на эмиграцию, человек автоматически лишался возможности вернуться на родину.

С «третьей волной» эмиграции из СССР в основном выехала интеллигенция, деятели культуры, искусства, науки, в том числе и писатели. Эту волну в основном объединяла оппозиция к власти. Диссидентство развивалось в условиях, когда были практически перекрыты все, и без того урезанные возможности официально отстаивать свою точку зрения, поскольку она шла в разрез с официальной идеологией. Преследования тех, кто в своем творчестве нарушал установленные идеологией рамки, приобрели огромные масштабы, а гонения и запреты только породили новый поток эмиграции. Практически все были лишены советского гражданства.

Целью настоящей работы является попытка использовать воспоминания эмигрантов «третьей волны» как исторический источник.

Основная задача исследования рассмотреть особенности источниковой базы эмигрантов «третьей волны» «через золотые крупницы сита памяти».

Источниковую базу исследования в основном составляет периодическая печать, документы личного происхождения, материалы самиздата и так далее.

Для рассмотрения данной проблемы целесообразно опираться на группу документов, не относящихся к источникам личного происхождения. Это документы международного характера. Они

касаются защиты прав человека. Сюда же необходимо отнести советские законодательные акты, партийные документы (Конституции СССР 1936, 1977 гг.; Закон СССР «О гражданстве СССР» 1938 и 1978 гг.; Уголовные кодексы РСФСР; постановления ЦК КПСС по вопросам идеологии) в которых отражается политика власти к интеллигенции.

Обозначимый вид источников – это периодическая печать: «Известия», «Правда», «Литературная газета», а также эмигрантская периодика: «Русская мысль», «Синтаксис», «Время и мы», «Ковчег», «Третья волна», «Новый журнал», взятые из фондов Российской государственной библиотеки и библиотеки-фонда «Русское зарубежье». Эти источники позволяют охарактеризовать и понять общественно-политические взгляды и культурно-просветительскую деятельность научной элиты и писателей в эмиграции.

Документы личного происхождения представлены в виде мемуаров, воспоминаний, а также интервью.

В XX веке мемуары приобрели огромную популярность. Они, как правило, принадлежат представителям элиты общества: интеллектуальной, научной, политической. Из воспоминаний можно многое узнать об авторе: о периоде, в котором он жил, о его социальных связях, о манере общения и даже о политической обстановке. Следует отметить, что «третья волна» эмиграции оставила большое количество мемуарных произведений в виде воспоминаний. Они написаны людьми, которые по воле судьбы оказались вне родины. Особенным является то, что в них содержится личностная, общественно-политическая информация. Авторы в них выступают и как личности, и как слой интеллигенции, и как участники и современники общественно-политической жизни.

При исследовании этих воспоминаний становится более понятной та атмосфера, в которой приходилось жить нашим соотечественникам, многим из которых приходилось просто выживать. Одни пишут с обидой на родное отечество, другие просто констатируют и показывают реалии советского времени, третьи же и вовсе пишут с юмором и иронией.

Так, на наш взгляд, очень интересны работы Петра Вайля в соавторстве с Александром Генисом. Такие как: «Современная русская проза», «60-е. Мир современного человека» и другие. Следует отметить, что эти и другие их работы очень разножанро-

вы. Но все они содержат множество фрагментов воспоминаний о жизни на родине и причинах эмиграции. Читая книги, понимаешь, насколько абсурдна была политика властей, как деградировало общество вместе с руководящей партией. Режим вызывал прямой и косвенный протест советской молодежи.

Интересные сведения о «третьей волне» эмиграции, ее характере можно почерпнуть из анализа воспоминаний известного советского писателя Василия Аксенова. Особенно его письма родителям и эссе-воспоминания, которые были написаны в эмиграции в середине 80-х гг. XX века. При чтении писем В. Аксенова перед исследователем открывается вечная проблема «отцов и детей». Его родители пережили революцию и войну, а также коллективизацию и массовые репрессии и никак не могли принять того факта, что их сын принадлежит уже совершенно к другому времени. Хотя самому В. Аксенову пришлось пережить в жизни клеймо сына «врагов народа» и лишения военных лет, но этот источник показывает, что автор имел твердость духа, сильный характер и свою независимую точку зрения.

Одно эссе-воспоминание Аксенова посвящено тридцатилетию журнала «Юность». Скорее даже не самому журналу, а событиям, связанным с этим журналом: «студенческой Публичке на реке Фонтанке» [1, с. 48-61], воспоминаниям о юношеском максимализме, о скудной информации из журнала о жизни за железным занавесом, о своих знакомствах с мэтрами пера. На страницах своих воспоминаний Аксенов делится своими мыслями и чувствами о «затхлой атмосфере советских будней» [2]. «Журнал заявлял себя сторонником всего самого современного, прогрессивного, передового, модного. В нем печатались репродукции импрессионистов, несмотря на то, что советских граждан возмущали авангардные и нестандартные картины художников. Благодаря журналу литературное общество пополнилось молодыми и талантливыми писателями и поэтами. Знакомясь с этим источником, становится ясно, что благодаря журналу «Юность» литература стала профессией В. Аксенова, как и для многих других литераторов-шестидесятников.

За первый десяток лет своего существования журнал перенес несколько кризисов. Но он не сдавал свои позиции и давал возможность публиковаться молодым авторам. Именно в то время

Аксенов напечатал «две самых своих «непроходных» штуки - рассказ «Победа» и повесть «Затоваренная бочкотара» [3]. Несмотря на то, что журнал постоянно подвергался нападкам со стороны комсомола и других политических и реакционных органов печати, известность молодых авторов журнала возрастала. Нужно отметить, что за прогрессивные взгляды этот журнал был запрещен в вооруженных силах СССР. Несмотря на кризисы и разногласия в руководстве журнала, а также предательства ряда литераторов, которые писали письма в КГБ, журнал объединил многих людей, которым уже было невозможно терпеть тоталитарный режим со своими нелепыми лозунгами и фальшью, отмечает автор.

Интересны воспоминания Аксенова В., посвященные приезду Б. Окуджавы в начале горбачевской перестройки в Вашингтон. Необходимо цитировать, что в послебрежневские времена художественной элите разрешали больше путешествовать. В этом эссе Аксенов вспоминает те далекие и одновременно близкие времена, когда, казалось, была крепка дружба и привязанность между теми, кто нашел пристанище за границей.

Анализируя данный источник, можно сделать вывод, что за годы эмиграции он утвердился как писатель, стал «акулой пера», намного возмужал и в писательской деятельности, и в повседневной жизни. Однако, исходя из этого документа, видно, что автор, несмотря на вынужденную эмиграцию, не стремится очернить все и вся в СССР, ностальгия по Родине у него явно прослеживается.

Еще один яркий представитель эмигрантской литературной элиты – поэт Наум Коржавин. Наум Моисеевич Коржавин (настоящая фамилия – Мандель) родился в Киеве в 1925 году в еврейской семье. Еще, будучи студентом, Н. Коржавин публиковал свои стихи. Доучиться поэту не удалось, так как его стихи сочли несоответствующими государственной политике и в 1947 году его арестовали прямо в общежитии посреди ночи. Спустя восемь месяцев, проведенных в следственном изоляторе, он был приговорен к ссылке, как «опасный элемент». Во второй половине 1960-х годов он выступил в защиту Ю. Даниэля и А. Синявского, защищал А. Солженицына и Гинзбурга [4], участвовал в движении прогрессивной интеллигенции, за что ему запретили публиковаться. Конфликт Н. Коржавина с властями углублялся и в 1973 году, устав от преследований и гонений, он

был вынужден покинуть страну. На вопрос о причинах выезда он ответил «нехватка воздуха для жизни» [5]. После перестройки он несколько раз посещал Россию. Но о возвращении на родину никогда не говорил, хотя считал, что «уйдя из России, «уйти из нее не смог» [6]. Когда в стране произошли коренные перемены, он говорил: «Я им не верю» [7].

При анализе доступных документов личного происхождения невольно приходится обращать внимание, что эмиграция коснулась не только представителей советской культурной интеллигенции, но и научной. В основном это были советские граждане еврейской национальности.

«Практически у всех эмигрантов какая-то «капля переполняла чашу» для принятия положительного решения» [8], – так начала свой рассказ Нелли Мельман. В советские времена она жила со своей семьей в Киеве. Н. Мельман – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник киевского научно-исследовательского института урологии и нефрологии. Создатель огромного количества пособий, монографий, справочников. Она изучала и публиковала статьи о «великих ученых-эмигрантах евреях». Жизнь и деятельность Н. Мельман отражены в ее книге «Только факты», Вашингтон, США, 2004 и периодической печати. В ней она описывает различные сложные периоды и проблемы в СССР, пишет «об антисемитизме на пути к образованию и науке» [9].

Общеизвестно, что эмиграция евреев началась еще в царской России, затем продолжилась из Советского Союза и постсоветского пространства по многим причинам. «К ним относятся: война, голод, бедность, политические репрессии, этнические конфликты, межконфессиональные противоречия, природные и экологические катастрофы, воссоединение семьи, дискриминация (национальная, религиозная, социальная и так далее). Многие эмигранты в своих мемуарах обращают внимание, что «пятая графа» часто являлась в СССР препятствием для получения желаемого образования, профессии, работы, создавала трудности в реализации творческих, профессиональных, экономических и других личных и семейных планов. В частности, Нелли Мельман пишет: «В моей семье тема эмиграции на протяжении многих лет не обсуждалась. Ближайшие члены нашей семьи, как и многие другие евреи, с доверием и преданностью воспринимали Совет-

скую власть. При этом с самого начала на себе почувствовали произвол и антисемитизм» [10].

В рассматриваемом контексте определенный интерес вызывает интервью М. А. Поповского. Марк Александрович известный советский писатель и историк, автор множества биографических книг об ученых. В своем интервью он отметил: «Когда я стал журналистом, писателем и членом Союза писателей, я постоянно испытывал давление и удары этой системы» [11]. Он в 1970-х годах подписывал письма-протесты, собрал коллекцию самиздата. Покинуть Родину его побудило преследование КГБ. В 1977 году в возрасте пятидесяти пяти лет вынужден был эмигрировать из СССР в Америку как политический эмигрант. В своем интервью журналисту писатель выразил свою точку зрения об эмиграции и отношении к советской власти: «Я считаю, действия советской власти не тем плохи, что созданы колхозы или военизирована вся страна, а в том, что деморализовано общество... и все мои очерки, они все – разговор на одну тему: как себя ведет человек в роковых обстоятельствах и как следовало бы ему себя вести». Для самого М. Поповского самым важным являются нравственные позиции человека. На вопрос, жалел ли он когда-нибудь, что уехал из России, он честно отвечает: «Ни минуты... Я не забываю, как меня родина проводила» [12].

Таким образом, исследуя воспоминания, эссе, мемуары эмигрантов «третьей волны», изучая интервью с ними, весь комплекс источников личного происхождения, можно сделать вывод, что все персонажи абсолютно разные. У каждого – своя жизнь, своя точка зрения, свои эмоции, чувства, но, несомненно, их объединяет одно: идейно-политические взгляды, несогласие с политическим режимом, господствующей идеологией, неприятие идей коммунизма.

Практически все они были подвержены гонениям и репрессиям со стороны государственной власти, кто-то уезжал самостоятельно устав от произвола, кто-то был выслан из страны насильственно. Культура, наука, искусство не могут развиваться без прогрессивных идей, без опытов и экспериментов, без полета мысли и если государство не поддерживает культурную, научную интеллигенцию, а тем более преследует ее, то и о прогрессивном развитии общества не может быть речи. Оказывая духовное сопро-

тивление верховной власти, диссиденты придерживались своей, независимой мысли, боролись за демократические принципы, пытались освободиться от диктата и цензуры, но всегда подчеркивали, что для них понятие «страна» и «родина» не одно и то же.

Список источников и литературы:

1. Аксенов В. «Юность» балзаковского возраста. Воспоминания под гитару // Октябрь, 2013. № 8. С. 48-61.
2. Есипов В. Василий Аксенов. «Юность» балзаковского возраста. Воспоминания под гитару [Текст] / В. Есипов // <http://magazines.russ.ru/october/2013/8/6a.html>: (дата обращения: 10 января 2016) октября 2015)
3. Там же.
4. Ирина Чайковская. Наум Коржавин: Катастрофа неизбежна: [интервью] // Кругозор. Интернет-журнал. 2006. Июнь [Текст] / И. Чайковская // <http://www.krugozormagazine.com/show/naum-korzHAVIN.1.html>: (дата обращения: 5 января 2016).
5. Там же.
6. Ирина Чайковская. Наум Коржавин. Тяжесть на смертных плечах. Библиографический очерк. // Кругозор. Интернет-журнал. 2015. Октябрь [Текст] / И. Чайковская // <http://www.krugozormagazine.com/show/article.2785.html>: (дата обращения: 5 января 2016).
7. Там же.
8. Нели Мельман. Воспоминания эмигранта. / Н. Мельман // nelimelman@gmail.com: (дата обращения: 14 октября 2015).
9. Там же.
10. Мельман Н. Только факты. Вашингтон, США, 2004. С. 116. [Текст] / Н. Мельман // http://world.lib.ru/m/melxman_nelli_jakowlewna/pasha0lga.shtml: (дата обращения: 18 октября 2016).
11. Морозов В. Марк Поповский. Портрет на фоне 80-тилетия: [интервью]: <http://www.svoboda.org/a/24200282.html>: (дата обращения: 25 октября 2015)
12. Там же.

Прокопьева Евгения Александровна
*Начальник отдела информационных
 архивных технологий и справочно-
 поисковых средств ГКУ РХ
 «Национальный архив», магистр истории*

Воспоминания участников Великой Отечественной войны как исторический источник

Изучение военного прошлого – дело довольно сложное, требующее кропотливой работы исследователя по обработке множества доступных источников. В современных исследованиях обозначился интерес к проблеме человека в истории. Картина войны, основанная только на перечислении происходивших событий, будет неполной без воспоминаний и интерпретаций определенных событий Великой Отечественной войны людьми, принимавшими самое непосредственное участие в боях или являющихся их свидетелями.

С этой целью в настоящее время активно изучаются источники личного происхождения, служащие для расширения глобальной картины войны (мемуары, письма и пр.). Исследование воспоминаний людей фронтового поколения расширяет границы изучения войны, переносит акценты с фактической стороны явления в плоскость личного восприятия. Все это делает их важным источником по изучению Великой Отечественной войны, а значит, весьма необходимыми для современных исследований.

Воспоминания (мемуары) – особый вид письменных исторических источников, отражающих понимание автором прошедшей действительности и его историческое самосознание, основанное, в большей степени, на личной памяти и собственных впечатлениях о событиях, в которых он участвовал или которые наблюдал. Поэтому мемуары, как никакой другой документ, субъективны. Это не недостаток, а свойство мемуаров, ибо они несут на себе отпечаток личности автора [1].

Большое значение имеет время, прошедшее от события до повествования о нем в воспоминаниях. Чем длиннее временное расстояние, тем больше вероятность искажения, утраты деталей, забывчивости имен, фамилий и пр. Вместе с тем временная дистанция дает возможность более спокойно оценить прошлое,

объективно взглянуть на собственную персону, более взвешенно расставить акценты, выделить главное из частного.

В статье исследуются воспоминания участников Великой Отечественной войны, находящихся на хранении в Национальном архиве Республики Хакасия – это мемуары Николая Николаевича Шоева, Л. А. Дружкина, Николая Ивановича Журавель, Григория Антоновича Кумина, Григория Ивановича Родина, Василия Дмитриевича Зубкова. Большая часть воспоминаний написаны в 1970-1980-е гг., когда в государственном архиве начала формироваться коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Воспоминания несколько раз становились объектом исследований историков, использовались в экспозиционно-выставочной деятельности, а также при проведении военно-патриотических мероприятий среди школьников и студентов.

Мемуары Николая Николаевича Шоева – это несколько томов произведений полноценно отражающий весь путь его служебной деятельности, как финансового работника. Приступая к написанию своих мемуаров, Шоев старался не только зафиксировать, передать информацию о прошлом, но и повлиять на общественное мнение современников.

Воспоминания Николая Николаевича Шоева – глубоко личное произведение. На страницах своих воспоминаний он описывает жизнь своей семьи, бедную и тяжелую, свою биографию, трудовую деятельность, участие в Великой Отечественной войне. Особое внимание он уделяет работе налоговым инспектором в период становления и упрочнения Советской власти, чему посвятил большую часть воспоминаний.

В воспоминаниях в большей степени раскрывается внутренний мир автора, свойства характера, мировоззрение и политическая позиция. С другой стороны, они сопровождаются обширным, подробным описанием работы финорганов. Присутствует и документальная фиксация событий с приложением копий документов и фотографий.

Период участия в Великой Отечественной войне выделен слабо, но, тем не менее, воспоминания содержат уникальную информацию о некоторых эпизодах боевых столкновений. Николай Николаевич на полях ВОВ служил связистом. В мемуарах нашли отражение бои за освобождение Калининской, Смоленской, Витебской областей и Прибалтики.

Николай Николаевич Шоев в завершении своих воспоминаний пишет: «Да, фронтовые раны давно зажили, но дают знать. И забыть о минувшей войне невозможно. Наши командиры, когда уезжали на родину, просили рассказывать о бессмертных делах своей части, воспитывать молодое поколение на ее боевых традициях!» [2].

Воспоминания Л. А. Дружкина, бывшего помощника начальника связи 309-ой Пирятинской стрелковой дивизии, посвящены Шарневскому Павлу Ричардовичу, ответственному редактору многотиражки «Во славу Родины» 309-ой стрелковой дивизии. В своих мемуарах Л. А. Дружкин описывает каким видели Павла Ричардовича солдаты и офицеры дивизии в условиях боевых и учебных действий [3].

Невозможно обойти стороной воспоминания бывшего партизана Отечественной войны, Гвардии капитана запаса Журавель Николая Ивановича. Главная их особенность – насыщенность обширной информацией с детальным описанием событий. Например, отрывок из воспоминаний о событиях начала октября 1941 г., когда после ожесточенных боев вблизи деревень Гаврилово и др. Ярцевского района дивизия попала в окружение и фашисты стали формировать пленных в колонну: «Отобрали офицерский состав и начали здесь же избивать их прикладами, пистолетами и другими предметами, военнопленные взволновались, требуя человеческого отношения к людям. В ответ на это фашисты открыли огонь по военнопленным из автоматов. Когда люди несколько успокоились под страхом оружия, фашисты увели офицеров в другую команду и часть из них по дороге расстреляли» [4].

Описывая действия партизанского отряда в тылу врага, Николай Иванович пишет: «Вспоминая этот тяжелый в жизни период, я пишу и у меня невольно катятся градом слезы из глаз» [5].

Куминов Григорий Антонович свои воспоминания об участии в боях в составе 192-го отдельного лыжного батальона описывает коротко. Акцент уделяется в большей степени о формировании, переформировании и передислоцировании стрелковой дивизии.

Воспоминания Родина Григория Ивановича, род войск – стрелковые дивизии, также не большие по объему. В мемуарах автор делится душевными переживаниями, которые оставила после себя война: «Война – это страшное занятие и временами не надеялся, что останусь живым или после жестоких боев не верилось, что

остался живым, но было и по сей день осталась душевная боль за погибших товарищей, которые рядом со мной шли в атаку и в такой момент чувства передать – объяснить невозможно, и эти чувства боли не исчезли от времени до сих пор» [6].

Воспоминания Василия Дмитриевича Зубкова относятся к группе воспоминаний, записанных с помощью анкет. Василий Дмитриевич провел большую работу по розыску ветеранов – участников Великой Отечественной войны. Полученные в результате длительной переписки сведения были обобщены, часть отредактирована и сформированы в тома.

Таким образом, мемуарная литература – важный исторический источник, который должен привлекаться к историческому исследованию. Мемуары, в целом, играют важную роль в системе исторических источников и имеют свою специфику, которая состоит в крайней субъективности и в них отчетливо отражаются личности авторов, свойства их характеров, мировоззрение и политическая позиция, но это не уменьшает их значимости как исторического источника. Мемуарные частности могут иметь решающее значение для реконструкции того или иного события. Одним из эффективных методов проверки полноты и достоверности воспоминаний является сопоставление с другими источниками, которые, так или иначе, пересекаются с событиями, описываемыми в воспоминаниях. В целом, при должном исследовательском подходе, учитывающем все особенности, воспоминания участников Великой Отечественной войны, находящиеся на хранении в Национальном архиве Республики Хакасия, могут быть использованы в качестве исторического источника.

Список источников и литературы:

1. Данилевский И.Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие // Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. С. 634.

2. ГКУ РХ «Национальный архив». Р-655. Оп. 1. Д. 410. Л. 47.

3. Там же. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 294. Л. 2.

4. Там же. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 279. Л. 1.

5. Там же. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 279. Л. 7.

6. Там же. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

Пруцков Владимир Юрьевич

*Главный специалист отдела
использования документов,
организационной и методической
работы ГКУ РХ «Национальный архив»,
аспирант ФГБОУ ВО «ХГУ
им. Н. Ф. Катанова»*

Депортация в судьбах немцев-спецпереселенцев (по документам личного происхождения ГКУ РХ «Национальный архив»)

На сегодняшний день по истории депортации немцев и их жизни на спецпоселении написано значительное количество работ. Исследователи привлекают большой объем разнообразного материала для раскрытия сущности процессов, происходивших в те годы. Кроме официальных документов интерес вызывают свидетельства очевидцев того времени, переживших период депортации и режима спецпоселения.

В статье автором рассматриваются документы личных фондов депортированных граждан немецкой национальности, а именно, воспоминания и автобиографии, которые находятся на государственном хранении в Национальном архиве Республики Хакасия. Воспоминания, автобиографии, переписка, грамоты и награды, а также фотографии депортированных немцев находятся в фонде П-882 «Коллекция документов личного происхождения немцев-переселенцев». Фонд состоит, в основном, из личных документов Беллендира Ивана Андреевича – заслуженного учителя РСФСР, Вагнера Андрея Ивановича – общественного деятеля. Кроме того, в Национальном архиве находится личный фонд Героя Социалистического Труда и директора совхоза «Борец» Шмидта Карла Генриховича. Личные документы, находящиеся на хранении, отображают судьбы депортированных немцев до депортации и после.

Среди архивных документов личного происхождения наиболее информативными в исследовании депортации и последующих событий в жизни депортированных выделяются воспоминания и автобиографии. В сравнении с другими источниками личного происхождения в воспоминаниях реализуется историческое

самосознание личности. Следует отметить и то, что ориентация автора воспоминаний на реальную действительность не снимает вопроса о достоверности воспоминаний. Здесь могут влиять авторское воображение, ошибки памяти, невольный домысел и другие причины. Поэтому при исследовании необходимо опираться и на другие источники для достижения наиболее объективных выводов. Но в данном случае нас интересует повествование о прошлом, основанное на личном опыте и собственной памяти авторов воспоминаний.

Наиболее подробно события периода депортации и службы в трудовой армии в своих воспоминаниях повествует Вагнер Андрей Иванович:

«На станции нас загрузили в «телячьи» вагоны ... Куда ехали, никто не знал. Шла война, железная дорога была занята военными эшелонами, поэтому мы на каждой станции стояли по 2–3 дня. А условия для переезда были нечеловеческие. В каждом ехало 15–20 семей, все вместе – мужчины, женщины, дети. Туалетов, даже просто воды в вагонах не было. Ели тоже кто что мог. Когда выселяли, всем разрешили взять 20 кг вещей на каждого и запас еды на месяц. ... В феврале 1942 г. меня, как и всех немецких мужчин, мобилизовали в трудовую армию. Привезли нас в Свердловскую область, в Ивдельский исправительно-трудовой лагерь, из которого вывели заключенных. Для нас он стал той же зоной, на каждом шагу стояли вышки, охрана с автоматами. ... Когда нас завезли в лагерь, там было 6 тысяч немцев, когда уезжал, оставалось 800, остальные умерли от голода, холода, болезней. Большинство людей умерло от дизентерии. Я хорошо это знаю, потому что первые пять месяцев в лагере работал «военврачом» – санитаром – в бараке. Выносил трупы. Каждые сутки умирало 15–20 человек» [5, л. 1-2].

К сожалению, среди документов личного происхождения Беллендира Ивана Николаевича воспоминаний в виде подробного повествования о прошлом не имеется. Проследить судьбу Ивана Николаевича в период депортации, пребывания в трудовой армии и жизни на спецпоселении позволяют другие личные документы, характеризующие его трудовую деятельность, такие как: автобиография, трудовая книжка и письма.

Иван Николаевич был депортирован в Хакасию. После чего начал работать учителем математики в Ташебинской неполной

средней школе Усть-Абаканского района Хакасской автономной области [7, л. 4].

По мобилизации в трудовую армию в июне 1942 года Иван Николаевич был направлен на работу в угольную промышленность, в город Осинники Кемеровской области, в распоряжение треста «Молотовуголь» комбината «Кузбассуголь», где работал на шахте «Капитальная» на лесоскладе лесораздельщиком, ламповщиком, лесодоставщиком [7, л. 4-4 об]. Как и все немцы, Иван Николаевич состоял на учете в спецкомендатуре города Осинники без права выезда за его пределы.

В 1946 году Иван Николаевич обратился в Центральный комитет ВКП(б) с заявлением в Центральный Комитет ВКП(б) об оказании содействия в получении права на выезд в Абакан, для того чтобы вернуться на педагогическую работу. Также он ссылался на болезнь брата, которому была необходима помощь [7, л. 4 об].

В ноябре 1946 г. Иван Николаевич с разрешения вернулся в Хакасию. Он начал преподавательскую деятельность в Хакасской областной национальной средней школе и в Хакасском областном институте усовершенствования учителей [6, л. 5-6].

13 июня 1958 года, отмечая заслуги в развитии народного образования, Беллендиру Ивану Николаевичу было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» [2].

В личном фонде Шмидта Карла Генриховича на хранении находятся автобиография, характеристики, но самым интересным для нас представляется документальная повесть «О земле, о людях, о себе», написанная Карлом Генриховичем. В повести описывается весь жизненный путь с самого детства и до периода перестройки. Карл Генрихович в своей повести пишет о своем опыте депортации: «В сентябре с семьей садимся в вагоны и едем по железной дороге. ... Эшелон мчится в неизвестные, дальние края. За эти дни многое пришлось передумать» [4, л. 23].

По прибытию в Июсский совхоз Карл Генрихович начал работать агрономом фермы. С 1942 г. находился в трудовой армии Свердловской области Карпинского района города Красноурьинск, где работал заместителем начальника колонны по политчасти и начальником сельхозучастка [3, л. 5]. В повести о данном периоде написано следующее: «Кругом лес. Несколько

бараков. Холодно на воздухе и в помещении. ...Приступил к новым обязанностям. Надо ли говорить, как было сложно вживаться в новую роль» [4, л. 27].

После трудовой армии с 1946 г. по 1956 г. Карл Генрихович работал в Июсском совхозе старшим и главным агрономом, а в 1956 г. назначен директором совхоза «Борец». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 г. Карлу Генриховичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда [3, л. 5-6].

Немалое значение в исследованиях занимает вопрос взаимоотношений местного населения и представителей депортированных народов.

Исследователь В. Бруль пишет в своей статье, что «многие местные жители брали или вынуждены были брать на подселение депортированных и, несмотря на то, что испытывали при этом дополнительные трудности, все же делились последним куском хлеба». С другой стороны, как пишет ученый, «документы говорят и о недоброжелательном и даже враждебном отношении к депортированным со стороны значительной части местных жителей Сибири». При этом В. Бруль говорит, что есть исследования, в которых указывается на то, что по опросу депортированных в основном местное население встретило их с «сердечным отношением» [1].

В своих воспоминаниях Андрей Иванович Вагнер пишет о том, что по прибытию в Новосибирскую область депортированных расселили по семьям, у кого были свободные комнаты. Хорошо запомнилось Андрею Ивановичу и то, что приехали все очень легко одетые. В своих воспоминаниях он пишет следующее: «Спасибо людям, помогли, одели нас. Но многие местные нас боялись. Шла война с немцами, и в газетах писали, что немцы, мол, с рогами и хвостами. За нашими спинами часто шептались, удивлялись, что ни рогов, ни хвостов не имеем. Потом ничего, привыкли, что мы обычные люди. Еще очень удивлялись, что мы знаем русский язык» [5, л. 2]. Также Андрей Иванович вспоминает слова Виктора Павловича Биссинга, заместителя председателя общества «Видергебурт» в 1993 г., сказанные на конференции общественной организации: «... Мы бесконечно благодарны народам Республики Хакасия и особенно коренному хакасскому народу, который ... принял наш народ в свою среду исключительно гостеприимно ...» [8, л. 37].

В своей повести Карл Генрихович тоже оставил впечатление о людях, которые его окружали: «Местные жители (с умыслом или нет) спрашивали:

– Как вам наша Сибирь?

– Сибирь как Сибирь. Везде люди и везде работать надо. ... С тех пор я влюблен в Сибирь. Не видел более дружных и трудолюбивых людей» [4, л. 25].

Таким образом, воспоминания, которые находятся в фонде коллекции личных документов немцев-переселенцев и в личном фонде Шмидта Карла Генриховича позволяют нам проследить период от депортации до снятия режима спецпоселения через впечатления и личный опыт депортированных немцев. Однако для более объективного взгляда на данный исторический период необходим больший объем материалов, в том числе воспоминаний, а также дневников, которые отражают действительность синхронно, в то время как воспоминания – ретроспективно.

В свою очередь Национальный архив проводит социальную акцию по сбору личных документов жертв политических репрессий с целью пополнения архивного фонда «Коллекция немцев-переселенцев» и создания в будущем общей коллекции архивных документов жертв политических репрессий в Хакасии, что позволит решить вопрос нехватки документов личного происхождения.

Список источников и литературы:

1. Бруль В. Депортированные народы в Сибири (1936-1965 гг.). Сравнительный анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/history/nem/Chapter20.htm> (дата обращения: 31. 10. 16).
2. ГКУ РХ «Национальный архив». «Советская Хакасия» от 15 июня 1958 г. № 49.
3. Там же. Ф. Р-650. Оп. 1. Д. 1.
4. Там же. Д. 164.
5. Там же. Ф. Р-882. Оп. 1. Д. 49.
6. Там же. Д. 11.
7. Там же. Д. 14.
8. Там же. Ф. Р-911. Оп. 1. Д. 19.

Сафонова Надежда Константиновна
*Почетный архивист Российской
 Федерации, заслуженный работник
 культуры Республики Бурятия. Пенсионер*

О Николае Николаевиче Бурлакове (1856-1928) по документам личного фонда Государственного архива Республики Бурятия

В один из обычных дней 1969 г. в кабинете директора Центрального государственного архива нашей республики раздался телефонный звонок. Нина Кирилловна Разумова, жительница г. Улан-Удэ, сообщила, что в одном из сараев на ул. Красногвардейской, 41, что в районе Зауды, лежали документы, оставшиеся после смерти ее подруги Надежды Николаевны Бурлаковой. Документам этим грозила неминуемая гибель, т. к. вселившиеся в дом новые жильцы «очищали» помещения.

Недолго думая, взяв такси, архивисты поехали по указанному адресу и привезли эти документы в архив. Они были в таком неопишемом состоянии, что некоторые предлагали выбросить этот «хлам». Но ни у одного архивиста, я уверена, никогда не поднимется рука на такое. Очистив документы от вековой пыли и грязи, они принялись за работу. Так появился в архиве личный фонд верхнеудинского мещанина Николая Николаевича Бурлакова, который долгие годы бережно сохраняла после смерти отца его дочь Надежда Николаевна. Благодаря неравнодушному отношению Н. К. Разумовой, стараниями тогдашнего директора архива А. П. Денисовой, работников А. И. Беч, Т. З. Шантуевой, архив стал обладателем бесценного источника, правдиво, ярко и образно освещающего историю г. Верхнеудинска – Улан-Удэ и нашего края.

Долгое время в силу известных причин, документы фонда не были, да и не могли быть востребованы. Толчком для их активного использования явились годы перестройки в жизни нашего общества, пробудившие интерес к правдивой, неприкрашенной истории, воспитывающей истинные чувства патриотизма и самые лучшие, прекрасные человеческие качества.

Кто же он, этот человек, оставивший нам поистине документальное сокровище по истории г. Верхнеудинска и нашего края?

24 ноября 1856 г. в г. Верхнеудинске, в семье мещанина Николая Афанасьевича Бурлакова и его законной жены Веры Александровны (в девичестве Мордовская) родился сын Николай. Был он третьим ребенком, после него родилось еще трое детей.

Николай Николаевич Бурлаков – вероисповедания православного, крещен был в Одигитриевском соборе г. Верхнеудинска [2, Д. 112. Л. 11]. Имение Бурлаковых находилось на углу улиц Базарной (ныне ул. Кирова) и Большой Набережной (ныне ул. Смолина). Семья Бурлаковых не бедствовала, жили в достатке. Отец занимался рыбной ловлей и сдавал рыбу в магазин. На о. Филатовском, недалеко от г. Верхнеудинска, содержались две лошади, корова, мелкая живность. Имелся небольшой огород. Здесь же Николай Бурлаков охотился, будучи подростком.

В 1863 г. Николай Бурлаков поступил учиться в Верхнеудинское уездное училище, которое он окончил при примерном поведении с хорошими успехами в 1870 г., что дало ему право по Высочайше утвержденному Уставу о Гражданской службе, окончивших курс в уездных училищах, служить учителем в приходских училищах. В связи с этим Н. Н. Бурлаков начал свою службу в 1871 г. помощником учителя в Верхнеудинском приходском училище. В 1872 г. Н. Н. Бурлаков, на основании специальных испытаний Министерства народного просвещения, был удостоен звания «учителя сельского приходского училища». С 19 февраля 1872 г. Бурлаков служил в Кульском приходском училище Верхнеудинского уезда, затем в Кабанском приходском училище. Указом Правительствующего сената в 1890 г. Н. Н. Бурлаков был произведен в чин губернского секретаря и переведен учителем Николаевского заводского приходского училища И. Ф. Голдобина, именитого Верхнеудинского купца [2, Д. 112. Л. 14-15].

В 1892 г. Н. Н. Бурлаков женился на дочери чиновника Савинского – Анне Васильевне и «...через два дня после свадьбы поехал с «медовым» месяцем на новое служение – волостным писарем, опять же в деревню – Мухоршибирь...». Пробыв там недолго, молодые вернулись в Верхнеудинск [2, Д. 42. Л. 30]. Теперь Н. Н. Бурлаков – столоначальник в Верхнеудинском полицейском управлении. В 1896 г. судьба забросила его в Читу, где он служил в областном казначействе и батальоне. В 1899 г., выйдя в отставку в чине коллежского асессора, приехал в Верх-

неудинск и поступил служить учителем сначала в 3-х классное (1901 г.), а затем в 4-х классное (1903 г.) Верхнеудинское городское училище, из которого в 1905 г. без подачи прошения из-за конфликта, случившегося с учителем-инспектором, господином К. Д. Горощеней, выразившемся в отказе подписать расходную книгу училища без оправдательных документов, Н. Н. Бурлаков был уволен со службы. Пять месяцев после этого конфликта ему не выдавалось жалование, полагавшееся до увольнения. «... Пятимесячное мое положение без содержания с тремя детьми и болезнь, перенесенная мною в марте и апреле, подорвали мое материальное положение...», – писал он [2, Д. 42. Л. 54, 57, 59].

Незадолго до этих событий его покинула жена, оставив ему на попечение троих детей. Причины этого поступка жены не совсем ясны. С тех пор, т.е. с 1905 г., Н. Н. Бурлаков с тремя детьми остался на долгие годы без средств к существованию. Сколько было истрачено сил и здоровья для того, чтобы, наконец, добиться в октябре 1909 г. назначения пенсии за более чем 30-летнюю службу!

Кроме всех прочих бед, в 1909 г. в связи со смертью младшего брата Петра, имение Бурлаковых было разделено между прямыми наследниками. Н. Н. Бурлаков не захотел продать имущество, нажитое родителями, и добился законного права на владение этим имением. «... Пока Русь наша делилась на уделы, – писал он, – она была слаба и разрушалась, но единодержавие укрепило ее. Так и наше имущество – разделили его и ничего не останется...» [2, Д. 42. Л. 82 об.]. Оставшись без средств к существованию, Н. Н. Бурлакову и его детям пришлось испытать лишения и крайнюю нужду.

Изучая биографию Н. Н. Бурлакова, можно сделать вывод о том, что почти вся его жизнь, исключая лишь детские годы, была борьбой за существование и самоутверждение, воспитание и образование своих детей.

В последние годы жизни болезнь приковала его к постели, но и это не остановило Бурлакова: сделав нехитрое приспособление для записей, он продолжал вести дневники, начатые еще в Кульске в 1875 г.

Умер Н. Н. Бурлаков в марте 1928 г. в Верхнеудинской областной больнице.

Сама жизнь Николая Бурлакова поучительна для потомков, как жизнь целеустремленного, волевого, мужественного, оптимистичного человека.

Николай Бурлаков оставил потомкам многотомные дневниковые записи под названием «Мир моей души. Годы жизни». Они представляют огромную историческую ценность, повествуют о событиях, происходивших в г. Верхнеудинске с 1906 по 1925 г. В них содержатся записи об основании города, о проводимых в нем ярмарках, о продаже городской управой мест в гостиных рядах, об устройстве балаганов на Базарной площади во время ярмарок, о верхнеудинских купцах, о наблюдении за погодой, природными явлениями (затмением солнца, появлении кометы Галлея и др.), о молебне у Царских ворот в честь 20-летия со дня проезда через Верхнеудинск Государя в 1891 г., о событиях, происходивших в Верхнеудинске во время войн, революций, о ежегодном праздновании горожанами православного праздника «Девятая Пятница» и о многом другом.

Дневниковые записи Бурлакова являются своеобразной энциклопедией Верхнеудинской жизни I половины XX в. От них веет запахом прошлого. Глубокий трепет и волнение вызывают эти записи, позволяющие проникнуть в те времена, когда жили наши предки.

Дневники ценны еще и тем, что автор посредством их передал свое отношение к происходящему, дал оценку многим событиям. Ценность дневников еще и в том, что они раскрывают внутренний мир, движения души нашего удивительного земляка.

Н. Н. Бурлаков поверял бумаге свои мысли, которые в наши дни не только не потеряли свою актуальность, а, наоборот, приобрели еще большее значение. Потомкам, на мой взгляд, есть чему поучиться у Бурлакова.

Дневники Бурлакова ждут своего исследователя, ждут глубокого осмысления и изучения на благо прекрасного, богатого своей историей г. Верхнеудинска – Улан-Удэ и его жителей.

Кроме всего прочего, Н. Н. Бурлаков очень любил заниматься фотографией. Фотоаппарат был его неизменным спутником всегда и везде. Н. Бурлаков стремился запечатлеть все, что происходило вокруг него, все, что его окружало, заботясь о том, чтобы наглядно довести все до потомков.

Фотоаппаратом

Я виды заснял.

Через сто лет об этом,

Чтоб потомок знал... [2, Д. 21. Л. 20].

Н. Н. Бурлаков оставил нам виды г. Верхнеудинска. Если бы не он, то вряд ли мы имели какое-либо зримое представление о старом городе. Н. Н. Бурлаков мечтал издать альбом видов города, но у него для этого не было средств, и все его попытки сделать это не увенчались успехом.

Известный в то время врач М. В. Танский в своем очерке «Верхнеудинск 70-80-х годов XIX столетия» писал: «... В 90-х годах, когда Верхнеудинск начал с проведением железной дороги застраиваться и жить полной жизнью, Городская дума как-то в одном из своих заседаний глубокомысленно обсуждала вопрос, дать ли сто рублей на составление фотографического альбома, что предлагал сделать хороший фотограф-любитель, но «прижми-стые» отцы города отклонили эту затею...» [3, Д. 6. Л. 2 об.].

Мы имеем все основания полагать, что речь здесь шла о Н. Н. Бурлакове, т. к. в его личном фонде имеется дело под названием «Схема к альбому видов г. Верхнеудинска» за 1901 г. (проект) [2, Д. 1. Л. 1-2].

Н. Н. Бурлаков, судя по документам личного фонда, обладал разносторонним талантом, позволившем ему донести до нас любовь к своей Отчизне, к своему краю.

В его документальной сокровищнице много стихотворений, посвященных каким-либо значимым событиям.

Очень долго горожане ждали открытия Реального училища – первого среднего учебного заведения, понимая его большое значение для просвещения молодежи. И это произошло, благодаря тому, что почетный гражданин города, купец Петр Аввакумович Фролов, сделал щедрый дар Городской управе – двухэтажный каменный дом, расположенный на ул. Большой-Николаевской (ныне ул. Ленина).

8 Сентября 1906 г. в православный праздник Рождества Пресвятой Богородицы жители города праздновали открытие Верхнеудинского реального училища. Н. Н. Бурлаков не только запечатлел это событие. К этому дню он написал стихотворение «На день открытия Верхнеудинского реального училища», которое назвал «ярко сияющим светильником»:

*Гори же, светильник, сияй,
Лучами научного света!
И знаньем наш град просвещай
На многая-многая лета!* [2, Д. 2. Л. 4].

Обладая профессиональными знаниями, Н. Н. Бурлаков оставил нам планы г. Верхнеудинска от начала его зарождения. Они представляют несомненный интерес как для историков, картографов, так и для краеведов и всех, интересующихся историей города, а также содержат любопытные сведения о причинах, периодически появлявшихся до сравнительно недавнего времени огромных луж на ул. Балтахинова, затруднявших всякое движение, как транспорта, так и пешеходов.

Н. Н. Бурлаков рассказал нам в примечаниях к планам, что по преданию там, где пролегали улицы Мокрослободская (ныне ул. Балтахинова) и Закалтусная (ныне ул. Профсоюзная) было озеро (это ясно видно на одном из планов), в нем ловили карасей и щук, там была старица Уды, превратившаяся потом в болото [2, Д. 4. Л. 1-2]. В 1865 г. река Уда и так называемая старица, изменили свой фарватер и течение направили к северо-западу, на острова, оставив город в безопасности от смывтия берегов [1, Д. 56. Л. 3-3об.].

Городские власти того времени постоянно боролись за осушение Мокрой Слободки, но тщетно: подземные воды давали о себе знать. Надо отдать должное нашим городским властям, которые успешно справились с этой задачей. Ныне здесь располагаются современные массивные здания торгового центра, прекрасная зона отдыха под мемориалом Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Среди документального наследия Н. Н. Бурлакова особое место занимает произведение под названием «Город Верхнеудинск. Картины природы и быта» [2, Д. 21]. Жанр этого произведения Н. Н. Бурлаков определил, как поэму в стихах. Работал он над ней с 1923 по 1927 гг. Поэма эта интересна, прежде всего, как исторический документ, раскрывающий перед нами яркие, образные страницы истории г. Верхнеудинска, быт и нравы его жителей, рисующий роскошную природу, окружавшую город в те времена.

Цель написания поэмы заключена в следующих словах:

*Юг и Запад в сказах
И про Север есть.
Надо дать в рассказах
И Востоку честь...* [2, Д. 21. Л. 57].

Этот замысел, по моему мнению, автору удался.

Перед читателем предстает образ г. Верхнеудинска, расположенного на востоке России, с его богатой историей, пышной природой, простыми обитателями, воспетый с удивительной красотой и силой.

Пронизанная любовью автора поэма вызывает восхищение. Честь, отданная Н. Н. Бурлаковым г. Верхнеудинску, родному краю очень велика. В поэме рассказывается о зарождении города, его жителях, их занятиях, в ней нарисованы замечательные картины рыбной ловли артелями на реке Селенге, на островах, лежащих в ее пойме.

Автор описал виды г. Верхнеудинска, открывавшиеся с его окрестностей, поведал о некоторых исторических событиях, происходивших в нем, описал религиозные обряды разных народов, населявших Верхнеудинск: русских, бурят, немцев, поляков, татар. Особенно удались автору картины природы в окрестностях города. Он описал множество рек, речушек, островов, гор, падей, хребтов, селений и т. п.

Читатель имеет сегодня возможность «вместе» с Н. Н. Бурлаковым совершить увлекательнейшее путешествие по г. Верхнеудинску, его окрестностям, «проплыть» по реке Селенге, познакомиться со многими ее притоками и островами, совершить поход по существующему и ныне хребту Улан-Бургасы с юго-запада на северо-восток, побывать на Нижней и Верхней Березовке, ощутить прелесть дикой природы, «напиться» чистейшей родниковой воды, бьющей из-под земли из множества имевшихся в тех местах источников.

В поэме много необычных сказов о различных случаях из жизни верхнеудинцев, позволяющих ощутить народный дух. Читатели смогут познакомиться с некоторыми секретами тогдашних рыбаков, охотников, их терминологией. Поэтические средства позволили автору зримо донести до современного читателя образ г. Верхнеудинска, ярко описать некоторые события, например, прибытие первого парохода, передать волнение, настроение горожан в связи с этим.

Там, где сейчас располагается самый большой жилой массив – Октябрьской район нашего города, сплошь была тайга, которую нарисовал Н. Бурлаков в своей поэме. С тех времен наш город настолько разросся, что от прежней тайги ничего не осталось.

А какая дикая, чудная природа окружала наш город! Теперь мы можем «любоваться» и наслаждаться ее красотою лишь глазами Н. Н. Бурлакова.

Вся поэма пронизана различными географическими названиями мест, которые исходил автор и о которых многие из нас даже не имеют понятия, т. к. не изучают детально географию своего края. Поэма Н. Н. Бурлакова может служить не только историческим, но и своеобразным географическим учебником г. Верхнеудинска – Улан-Удэ и его окрестностей.

Язык поэмы богат народными словами и выражениями. Он изумителен своей простотой и красотой. Многие слова, употребленные автором, давно уже ушли из нашего обихода. Такие как «дресва», «забереги», «фартовый», «прягутся», «макса», «жито» и т. д. Некоторые четверостишия заслуживают того, чтобы их поставить в один ряд с так называемыми «крылатыми выражениями». Эти выражения, кроме того, еще удивительно меткие и мудрые.

Поэма Н. Н. Бурлакова «Верхнеудинск. Картины природы и быта» – ода нашему городу и краю, бесценный исторический документ в стихах. Она уникальна в своем роде. Известный краевед Э. В. Демин назвал ее первым литературным памятником нашего города.

«...Издание поэмы Н. Н. Бурлакова «Город Верхнеудинск. Картины природы и быта», – писал Чингис Гомбоин в своей рецензии, – заметное явление в культурной жизни нашей республики...».

Помимо исторического, познавательного значения поэма пробуждает у читателей патриотические чувства: любовь к родному краю, гордость за него, вызывает боль по утраченной былой роскошной природе, по исчезнувшему изобилию ее даров, воспитывает нравственное отношение к ней, позволяет «окупиться» в прошлую жизнь нашего замечательного, удивительного города, ощутить ее и по-настоящему полюбить.

В личном фонде Н. Н. Бурлакова, кроме всего прочего, отложилось много интересных, не изученных рукописных произведений: стихотворений, поэм, очерков, рассказов, черновых записей. Среди них выделяются очерки «Сибирская Русь» и «Мухинские озера».

Прекрасный очерк «Сибирская Русь» был написан 8 марта 1905 г. Это очерк о семейских Тарбагатайской и Куйтунской во-

лостей Верхнеудинского уезда. Он предназначался для журнала «Новое время».

Судя по изложенным материалам, автор в начале 1905 г. посетил семейские села: Куйтун, Десятниково, Винокуранный завод и рассказал о своих впечатлениях. Очерк этот является ярким образцом прославления трудолюбия, патриотизма и хозяйственного таланта семейских... Н. Н. Бурлаков написал о них с большим восхищением. Он колоритно, эмоционально и наглядно показал их преданность вере отцов, отношение к светской школе, их физическое и духовное здоровье. Ему удалось ярко осветить те стороны жизни и быта старообрядцев, которые прежде слабо освещались или замалчивались совсем. То, что увидел автор очерка в повседневной жизни и быте семейских крестьян, заставляло его на протяжении всего очерка повторять фразу: «Жизнь семейских не перестраивать надо, а подражать ей...».

Очерк «Мухинские озера» – рассказ очевидца, т. е. Бурлакова, исходившего Иволгинскую степь, расположенную в окрестностях г. Верхнеудинска, где простирались эти озера, своими ногами, ощутившего ее своими руками, видевшего ее своими глазами. Очерк этот об истории богатых и загадочных Мухинских озер, об их природе, о птицах, водившихся на озерах в большом количестве, о природных запасах полезных ископаемых, о целительной силе этих озер. В нем рассказана история деревень и сел, расположенных на Мухинских озерах, об их обитателях. В очерке приводится старинная легенда о жителе озер – Галсане, который нарушив запрет предков, убил лебедя и что из этого вышло. Эту легенду невозможно воспринимать без слез. Очерк имеет не только познавательное, но и большое эмоциональное воздействие на душу человека, воспитывает уважение к неписаным законам предком и боязнь их нарушения.

Н. Н. Бурлаков, как увлеченный и одаренный человек, основательно знал жизнь народов Забайкалья и донес ее до нас, потомков.

Его стихи и заметки были опубликованы в «Сибирском сборнике» (1889 г.), в газетах «Забайкалье», «Забайкальские областные ведомости» (1901-1904 гг.), он сотрудничал с тогдашними журналами «Нива», «Новое время», «Вестник Европы», «Мир Божий», «Сибирский рассвет» и др. Его статьи об учебных заведениях

г. Верхнеудинская были опубликованы в журнале «Восточное обозрение» (1894 г., № 27), патриотические стихотворения «Под Артуром», «Поле», «Учителю» – в газете «Забайкальские областные ведомости».

«Н. Н. Бурлакова можно поставить в один ряд видных краеведов Забайкалья...». Такой вывод был сделан историками-архивистами на презентации изданной поэмы Н. Н. Бурлакова «Город Верхнеудинск. Картины природы и быта», состоявшейся 25 февраля 1997 г. в Администрации г. Улан-Удэ.

Список источников и литературы:

1. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 10. Оп. 1.
2. ГАРБ. Ф. Р-294. Оп. 1.
3. ГАРБ. Ф. Р-1778. Оп. 1.

Солдатов Петр Николаевич
Краевед

История деревни Чапаево Усть-Абаканского района Республики Хакасия

Деревня Чапаево является уголком нашей малой родины-Хакасии. С деревней Чапаево связано открытие уникального памятника – дворца Ли-Лина.

Дворец императорского наместника находился на территории нынешней деревни Чапаево по ул. Советская 2 и 2а – ныне это место застроено частными застройщиками.

Сам дворец – а точнее, его развалины – был обнаружен летом 1940 г. При постройке шоссе, в 8 км от г. Абакана, в районе северо-восточной окраины колхоза «Сила», в ходе земляных работ была выворочена черепица с древними иероглифами. Исследования были начаты в 1940 г., продолжены в 1941 г. и завершены, после перерыва, вызванного войной, в 1946 г.

Археология в очередной раз перевернула имеющиеся ранее представления о древней истории Енисея. Проведенные раскопки

выявили необычную для археологических памятников Сибири картину [1].

В 1822 г. в междуречье рек Абакан и Ташеба образовалась Качинская степная дума. В 1858 г. преобразована в Качинскую инородную управу. В Качинской инородной управе в 1890-х годах образовались следующие селения: улус Аткинский, полевой стан Абакан (русскоязычный), улус Киштеев I, улус Киштеев II (ныне улусы Киштеевы – д. Чапаево) и другие.

28 октября 1911 г. постановлением Енисейского губернского управления хакасы были перечислены из кочевого в оседлое с распространением на них законов крестьянского управления и суда. В 1920 г. в улусах Киштеевых проживало 165 душ обоего пола в 1924 году – 237 душ обоего пола. С началом коллективизации в 1928 году коренные жители улусов Киштеевых покинули обжитые места и переселились на правый берег реки Абакан (в районе нынешнего Белого Яра) и нынешний г. Абакан. В 1930 году на месте покинутых улусов образовали городские колхозы: «Сила» и «Долой Засуха». В архивных документах на момент образования колхозов записано: «Национальный состав колхозников - русские». В колхозе «Долой Засуха» с момента образования колхоза и до 1952 г. из коренных жителей проживала 1 семья Борчиковых и 1 семья Киштеевых [3]. Так же, как и в других засушливых районах РСФСР, с 1922 г. начали организовываться мелиоративные товарищества и в Хакасском уезде (на территории современной Хакасии). После пуска железнодорожного сообщения станции Абакан с Транссибирской магистралью население Хакасии резко увеличилось. Для обеспечения железной дороги углем расширилось производство добычи угля на Черногорских угольных копях. Черногорские копи кроме привозной воды, выдаваемой населению по талонам, других источников водоснабжения не имели. Вода требовалась для хозяйственных нужд, разведения подсобного хозяйства и огородов для обеспечения населения продуктами питания. С этой целью государством принято решение: для обеспечения водой шахтеров восстановить древне-уйбатский оросительный канал.

В 1926 г. для восстановления древне-уйбатской оросительной системы в Хакасии создано 50 мелиоративных товариществ, среди них «Сила» и «Долой засуха». С помощью государства был вос-

становлен и переустроен древний Уйбатский оросительный канал, который в 1927 г. был сдан в эксплуатацию под названием им. Десятилетия Октября, длина канала составила 8,2 км, пропускная способность 3,5 м³/сек [4]. После окончания строительства канала из мелиоративных товариществ создали мелкие колхозы в среднем по 20 семей колхозников. Сельхозугодия отводили из расчета 4,81 га пахотной земли, 2,4 га сенокосов, выпаса общие со смежниками. Колхоз «Сила» образован в 1928 г., реорганизован 10 мая 1930 г., направление – полеводческое, колхоз «Долой Засуха» организован в 1930 г. направление – овощеводческое. Относились к городским колхозам. Первоначально конторы колхозов и животноводческие помещения находились на окраине нынешнего г. Абакана (в районе Черногорского парка и мелькомбината). В 1934 г. колхозникам колхоза «Сила» государством выделено 101,2 тыс. руб. для строительства жилья, 18 хозяйствам. Колхозникам «Долой Засуха» выделено 56,2 тыс. руб. на строительство жилья, 10 хозяйствам. Все эти меры были предусмотрены для закрепления колхозников [5]. Работать в колхозе обязаны были все колхозники с 16-летнего возраста и старше независимо от пола. Кроме того, применялся труд детей от 12 до 16-летнего возраста на сезонных работах, на них тоже распространялся трудовой минимум выработанных трудодней: для подростков 12-16 лет – 50 трудодней, а остальным колхозникам 100-150 трудодней. В годовых отчетах с момента организации колхозов и до их ликвидации велась отчетность участия колхозников в общественной работе, где учитывали выработку трудодней на мужчин, женщин, подростков и колхозников старше 60-летнего возраста, а также всех жителей колхоза и трудоспособного населения. В качестве примера приводятся статьи годового отчета колхоза «Сила» за 1937 г. [6].

Всего	Взрослые		Подростки от 12 до 16 лет	Число колхозников
	Муж.	Жен.		
15		7	8	Выработавших до 50 трудодней
24	2	7	15	от 51 до 100 трудодней
31	6	16	9	От 101 до 200 трудодней
14	12	2	-	От 201 до 300 трудодней
9	9	-	-	От 301 до 400 трудодней
15	15	-	-	Свыше 400 трудодней
	-	-	1	Не выработано ни одного трудодня

Доход батрака – 65,5 руб., бедняка – 148 руб., середняка – 164 руб. Из этих таблиц видно отношение каждого колхозника к работе.

Колхоз обслуживала Хакасская МТС. Организована 23 декабря 1930 г., число обслуживаемых колхозов на 1. 01. 1933 г. – 35, в них хозяйств 1500, пашни 40000 га, рабочего скота – 1460 голов, имела тракторов – 50. Трактористами работали колхозники из обслуживаемых колхозов, прошедшие специальное обучение (первые трактористы на Челябинском тракторном заводе), последующие обучались в МТС. Для проведения ремонтов тракторов и сельхозинвентаря имелись теплые мастерские, оборудованные: два токарных станка, два сверлильных, один для расточки цилиндров, один для расточки коренных подшипников. Штатных ремонтников – 9 человек, привлекались для ремонта в зимнее время – 50 человек [7]. 3 марта 1949 г. Постановлением Усть-Абаканского райисполкома утверждено постановление общего собрания колхозников сельхозартели «Долой Засуха» о переименовании в колхоз им. Чапаева [8]. 21 февраля 1951 г. колхозы им. Чапаева и «Сила» объединили, колхоз назвали им. Чапаева. На момент объединения в колхозе состояло: дворов 102, в них населения 396 человек, членов колхоза 220 человек, мужчин от 16 и старше 58 человек, женщин от 16 и старше 91 человек, престарелых в возрасте от 60 и старше 71 человек, подростков 12-16 лет 34 человека. Закреплено колхозом на вечное бессрочное пользование 4344,31 га земель, в том числе пахотной – 2055,7 га, под садом 7 га, естественных сенокосов – 969,9 га, пастбищ постоянных – 1015,3 га. Возглавил колхоз председатель Долгунов Макар Антонович. Для усиления кадрового состава колхозников вселили 20 семей переселенцев. [9]. В 1963 г. колхоз им. Чапаева объединили с колхозом им. Калинина. На их базе создали Усть-Абаканский овоще-молочный совхоз, состоящий из 6 отделений, который просуществовал до 1966 г. В конце 1966 г. колхоз им. Чапаева разъединили.

На 1 января 1967 г. в колхозе осталось: дворов 173, членов колхоза 343, в том числе трудоспособных мужчин 125, женщин 148, подростков 12-16 лет 85, детей до 12 лет 206. Значительная часть техники, автомобилей, сельскохозяйственного инвентаря досталась Усть-Абаканскому совхозу. Колхоз

им. Чапаева после всех реорганизаций стал экономически отстающим хозяйством [10].

Решением Усть-Абаканского райисполкома от 10 марта 1967 г. № 63 хозяйство передано Хакасскому сельскохозяйственному техникуму, образовано учебно-производственное хозяйство. За счет централизованного финансирования по линии средне-специального образования в хозяйство приобрели новую технику, построили современные животноводческие помещения, изменили, облик села строительством нового жилья, Дома культуры, конторы, ремонтных мастерских, автогаража, теплой стоянки для тракторов, озеленили улицы, построили котельную для обогрева животноводческих и производственных помещений. На смену маломощной техники приобрели: К-700, К-701, ДТ-75, МТЗ-80, и другие. Механизировали полив сельскохозяйственных культур с помощью дождевальных установок: ДДА-100, ДДН-70, ДКШ-64 (волжанка), ДМ-100 (фрегат). В животноводстве были развиты все направления: лошади, КРС (дойные и молодняк), овцеводство, свиноводство, птицеводство, что обеспечило базу для прохождения учебных и производственных практик для учащихся сельскохозяйственного техникума. Произвели большую кадровую замену специалистов выпускниками наиболее перспективных студентов своего техникума.

С 1969 г. учебное хозяйство стало лидером по всем видам производства в районе и области. В 1981 г. приказом Министерства сельского хозяйства № 412-р от 15 апреля 1981 г. учхоз Хакасского сельскохозяйственного техникума реорганизован в совхоз «Шебаевский» на базе Усть-Абаканского совхоза. Совхоз «Шебаевский» реорганизован в АОЗТ «Шебаевское», Распоряжение № 54-р от 16 февраля 1993 г. Администрации Усть-Абаканского района. АОЗТ «Шебаевское» реорганизовано в ЗАО «Шебаевское», Свидетельство № 146 выдано Усть-Абаканской регистрационной палатой от 22 марта 2002 г. С этого момента сельскохозяйственная деятельность в д. Чапаево ликвидировалась.

Вся хозяйственная деятельность колхозов с момента создания мелиоративных товариществ неразрывно связана с развитием мелиорации Хакасии. В техническом отчете «Уйбатстроя» за 1926 г. показаны условия выполнения работ: «лимитом снабжения рабочих хлебом предусмотрен паек муки в 15 кг, причем на иж-

дивенцев хлебного пайка не было. В целях обеспечения хлебом и семейных, была установлена норма хлеба с выработки. В основу была положена норма в 22 кг на рабочего и 8 кг на иждивенцев муки в месяц. Исходя, из этого были установлены следующие нормы хлеба на 1 м³ выброшенного грунта:

- 1) при стоимости 1 м³ – 1 руб. 08 коп. = 0,300 кг хлеба
- 2) при стоимости 1 м³ – 1 руб. 27 коп. = 0,350 кг хлеба
- 3) при стоимости 1 м³ – 1 руб. 41 коп. = 0,400 кг хлеба

Что при средней норме выработки в 8 м³ давало рабочему 2,400 кг хлеба в день – норму более чем достаточную для дневного содержания рабочего одиночки и скромную для семейного. В большей части прибывающие на работу были очень плохо одеты, не говоря уже о теплой одежде, многие из них являлись в одних рубашках, не имея на ногах сколь-нибудь сносной обуви. Наступление осенних заморозков и отсутствие спецодежды создавало чрезвычайно сложные условия, начался массовый невыход на работу. До наступления сильных морозов рабочие пользовались башмаками на деревянной подошве, а также, брезентовыми рукавицами. В конце октября – начале ноября рабочих снабдили стеганой одеждой, выданной в счет зарплаты. Картина работ резко изменилась, производительность труда резко повысилась, реже стали факты невыхода на работу» [11].

После сдачи в эксплуатацию канала им. 10-летия Октября построенного без водосбросов территории между г. Абаканом и г. Черногорском были заболочены в городах развилась малярия. Для ликвидации очагов малярии в экстренном порядке в 1935 г. построили водосбросную систему, соединив канал с Енисеем [12].

Колхозы начали развиваться, потребовалось расширение орошаемых земель, воды из реки Уйбат не хватало, потребовалась подача из реки Абакан. В 1940 г. был разработан проект обеспечения водой и расширение оросительной системы, в котором предусматривался сплав леса по каналам до Черногорских угольных копей, маломерное судоходство и строительство гидроэлектростанции на седьмом километре Абаканского магистрального канала [13]. С началом Великой Отечественной войны в 1942 г., в связи с возможностью посевов в Хакасии сахарной свеклы, потребовалось ускорить строительство Уйбатской оросительной системы (справка: Абаканский сахарный завод начали строить

в феврале 1942 г., запущен в работу в декабре 1943 г., завершил работу в 1948 г.). В сентябре-октябре 1942 г. был составлен проект Абаканского канала длиной 15 км для подачи воды из р. Абакан. 3 ноября 1942 г. начались строительные работы, это был первый опыт строительства оросительных систем в зимних условиях. Из-за недостатка механизации работы выполнялись в основном вручную. В 1945 г. основные земляные работы были закончены, началось строительство гидротехнических сооружений, а 23 апреля 1947 г. вода из р. Абакан пошла в Уйбатскую степь [14]. Колхозы, в том числе колхозы «Сила» и «Долой Засуха», кроме поставок рабочей силы и лошадей на строительство канала, обязаны были вносить денежный вклад, обеспечивать продуктами питания и фуражом.

Список источников и литературы:

1. Н. П. Макаров. Альманах Енисейская провинция. Красноярское книжное издательство, 2004 г. Стр. 9-13.
2. В. Я. Бутанаев. Степные законы Хонгорая. Абакан 2004 г. С. 34.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-41. Оп. 1. Д. 119. Л. 1.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-105. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-576. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-41. Оп. 1. Д. 250. Л. 36.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-41. Оп. 1. Д. 28. Л. 20.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-103. Оп. 1. Д. 98. Л. 8.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-41. Оп. 1. Д. 436. Л. 50 об.
10. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-41. Оп. 1. Д. 648. Л. 71, 50, 51 об., 67.
11. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-576. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.
12. О. В. Яворский мелиорация в Хакасии, Абакан. Стр. 18.
13. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-105. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.
14. О. В. Яворский мелиорация в Хакасии. Абакан. Стр. 22-24.

Тырышкина Олеся Владимировна
*Библиограф Центральной кожуунной
 библиотеки Пий-Хемского района,
 г. Туран Республика Тыва*

Хранительница музея им. Сафьяновых Пий-Хемского района

*Не может человечество процветать
 Без Знания и величия Культуры.
 Вдыхая воздух, мы приобщаемся ко всем мирам.
 Мудрый идет от Земли кверху.*

Е. И. Рерих

Татьяна Евгеньевна Верещагина, родилась в Пий-Хемском районе (кожууне) г. Турана 26 января 1949 года.

Окончила школу №1 города Турана в 1966 году, в этом же году поступила в Иркутский государственный университет им. Жданова на химический факультет, год окончания университета 1971 год.

В студенческие годы увлекалась театральным искусством.

Татьяна Евгеньевна Верещагина является неутомимым исследователем и пропагандистом истории Тувы и родного Пий-Хема.

Она имеет тесные связи со знаменитым Минусинским музеем им. Н. М. Мартянова. Состояла в комиссии по литературному наследию писателя Василия Яна. В 2000 году Татьяна Евгеньевна Верещагина принята в члены Союза журналистов РФ.

Татьяна Евгеньевна Верещагина директор музея им. Сафьяновых с 1981 года. Всю свою творческую деятельность посвятила изучению и сохранению истории Пий-Хемского района.

В путеводителе «ЛЕ ПТИ ФЮТЕ» сказано: «Возглавляет музей настоящий энтузиаст и просто красивая женщина – Татьяна Верещагина, потомок знаменитых купцов Сафьяновых» (её дед, Виктор Андреевич Сафьянов, был двоюродным братом Иннокентия Георгиевича Сафьянова, который является основателем тувинской государственности).

Действительно, Татьяна Евгеньевна мудрая, интересная личность, знающая свое направление в жизни.

Творческую деятельность Татьяна Евгеньевна посвятила становлению и развитию музея им. Сафьяновых г. Турана.

Юрий Михайлович Некрасов в книге «Орденосный Пий-Хем» в статье «Солнечная люлька» писал: «Чтобы руководить таким маленьким учреждением, сочетая в себе и заведующую и экскурсовода, и «хранителя древностей», подчас – билетершу, надо быть не только увлеченным человеком, надо быть романтиком, человеком немножко не от мира сего» [1, с. 48-49].

Татьяна Евгеньевна, изучая историю родного края, написала несколько книг: «Туран» (2005 г.), дополненная и переработанная книга «Туран» (2014 г.) [2, 3]. В этих книгах можно подробно узнать о г. Туране Пий-Хемского кожууна: исторические факты о восстановлении православия в Туве, о зарождении культурных образовательных учреждений г. Турана, так как г. Туран является первым русским поселком и вся культурная жизнь начиналась здесь. В книге «Дело государственной важности: Лесное хозяйство Тувы – 60 лет» (2006 г.) рассказывается об истории и развитии лесного хозяйства в Туве. Самая востребованная книга на сегодняшний день – «Эккендей», так звали Иннокентия Сафьянова на тувинский лад. В этой книге исторические данные о зарождении рода Сафьяновых, а также роль Сафьянова в образовании ТНР.

В газете «Тувинская правда» за № 128 2004 года, статья Ю. М. Некрасова «Яко одушевлении...», посвященная книге Т. Верещагиной «Эккендей». Автор статьи пишет: «В книге Татьяны Верещагиной представлены как живые люди ушедшей эпохи, люди, которые сыграли выдающуюся роль в деле становления современной Тувы, люди о которых в Республики знают в общем-то, мало и очень немногие».

Татьяна Евгеньевна является автором очерков и интервью в книге «Люди Центра Азии». Это её большой вклад для потомков нашего времени. Только, наверное, романтический человек любящий свою Родину, землю, на которой живет, сможет написать книги таким простым и ясным языком.

В архиве Т. Е. Верещагиной, сохранилось множество писем потомков Сафьяновых, письма Г. И. Солистой – дочери И. Г. Сафьянова, а также его внучки Ольги Солистой, письма Михаила Васильевича Янчевецкого, сына известного русского писателя Василия Яна, письма Бориса Николаевича и Надежды Ивановны

Леоновых сына и невестки Николая Ивановича Леонова – писателя, поэта, ученого. Письма Леоновых – это маленькие истории жизни, наполненные огромной силой любви к своей Земле, своим близким, к своей работе. Они были геологами на войне, геологами в мирной жизни, исходившими и исколесившими всю Сибирь, особенно северные районы, и внесли выдающийся вклад в разведку её минеральных запасов, в том числе и месторождений якутских алмазов. Письма авторов весьма интересные и насыщенные историческими воспоминаниями. Часть писем опубликованы в книге Т. Е. Верещагиной «И это все музей: Избранные статьи. Переписка» (2010 г.) [4, 5].

Музей им. Сафьяновых небольшой по величине, но интересный своими историческими фактами. Большой интерес к музею имеют туристы из разных стран и больших городов России.

Очень тепло отзываются о работе Татьяны Евгеньевны её коллеги из разных музеев России.

Экс. директор Национального музея Республики Татарстан Геннадий Степанович Муханов в книге отзывов писал: «Прекрасный, душевно – человеческий музей истории города, великих людей – творцов Земли Тувинской, мало известных в отдаленных регионах России».

Поистине, это авторский музей директора Верещагиной – титана музейного дела в Туране, Республике Тыва и Российской Федерации. Собирает глубокий материал по истории Турана: материальной и нематериальной культуры. Поражает научное и творческое осмысление всего, что представлено в залах, дышащих человеческими делами XIX и XX столетий. Знания поистине энциклопедические, а мастерство директора – экскурсовода потрясает глубиной содержания и чувствования времени и обстоятельств разных эпох. Не имея должной финансовой поддержки, Т. Е. Верещагина сумела создать цельную экспозицию, с уникальными витринами художественного исполнения. Желаем музею города успехов».

Не менее тёплый отзыв оставили директора музеев из Красноярского края: группа директоров музеев Красноярского края осталась под большим впечатлением от посещения музея Сафьяновых и приятным общением с Т. Е. Верещагиной, которая восхитила нас своими познаниями. Туруханск, Енисейск, Канск, Красноярск, Ачинск, Курагино, Шарапово, Минусинск, Бородино.

Глава Республики Тыва Ш.В. Кара-оол написал в Книге отзывов: «Уважаемая Татьяна Евгеньевна! Вся Тыва гордится Вами! Спасибо Вам за энтузиазм, патриотизм. Музей кладёшь исторической памяти. Берегите – преумножайте! С благодарностью Глава Республики Тыва».

Несмотря на кризисную ситуацию, в 1993 году Т. Е. Верещагина взяла на себя ответственность за восстановление церкви св. Иннокентия г. Турана. Это миссия была выполнена, а сколько было барьеров, нехватка денег, материалов, но, несмотря на все, церковь стоит и одухотворяет народ.

Вот такой удивительный, мудрый человек живет в моем родном городе Туране.

Список источников и литературы:

1. Некрасов Ю. М. Солнечная люлька // Орденосный Пий-Хем. Кызыл: Республиканская типография, 2003. С. 48-49.
2. Верещагина Т. Е. Туран. Абакан: Журналист, 2005. 108 с.
3. Верещагина Т. Е. Туран: Первое русское селение в Туве / Т. Е. Верещагина. 2-е изд. доп. и перераб. Абакан: Журналист, 2014. 160 с.
4. Верещагина, Т. Е. И это все музей: Избранные статьи. Переписка: Ч. 1. Абакан: Журналист, 2010. 160 с.
5. Верещагина, Т. Е. И это все музей: Избранные статьи. Переписка: Ч. 2. Абакан: Журналист, 2010. 146 с.

Чимитдоржиева Лариса Шираповна
*Заместитель начальника отдела
 использования и публикации документов
 ГАУК РБ «Государственный архив
 Республики Бурятия»*

**Дневники верхнеудинского мещанина, учителя, краеведа,
 фотографа-любителя, поэта Н.Н. Бурлакова о повседневном
 быте верхнеудинского горожанина конца XIX – I четверти XX в.**

В последние годы такая тема для изучения как «история повседневности» становится все более актуальной и популярной среди исследователей. И мы не упускаем такой возможности, поскольку Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) располагает таким богатством, как фонд личного происхождения верхнеудинского горожанина Николая Николаевича Бурлакова (1856-1928) [2, ФР. 294]. Любой читатель, исследователь, увлеченный историей Верхнеудинска (ныне г. Улан-Удэ, Республика Бурятия), найдет там массу интересных и важных, в том числе горьких и печальных, фактов жизни и быта верхнеудинского населения на рубеже XIX-XX вв. Изучая документы личного фонда Н. Н. Бурлакова, его ежедневные дневниковые записи, приходит понимание, что история города и состоит из частных и мелких событий из жизни его горожан, ежедневного быта обыкновенных людей, жителей Верхнеудинска. Многотомные дневники жизни Н. Н. Бурлакова под названием «Мир моей души. Годы жизни» отражают мир простого человека, его потребности, быт, его отношение к происходящему.

«Все писатели пишут свои рассказы, романы, рисуя типы других лиц, но отчего же бы не писать о самом себе, или из своей жизни? Ведь это была бы истинная книга жизни» [2, Д. 42. Л. 160-161]

Основная задача настоящей статьи – вызвать интерес у читателей и исследователей к дневникам Н. Н. Бурлакова, его личности, жизни, творчеству, а также к истории города, что переживал и как жил город тогда, в переломные годы в истории России и Бурятии.

Дневники позволяют проследить за биографией самого Н. Н. Бурлакова. В них он описывает свою жизнь и образно

делит ее на «седьмины»: «Сегодня мне исполняется восемь – 56 лет. И вот, два тома «дневника» заняли не «год жизни», а целую «седьмину». И эта седьмина была особенно грустная, полуголодная. <...> И так – восемь седьмин! <...> Но, если вспомнить все «седьмины», что сказать о них?» [2, Д. 42. Л. 171 об.-173 об. (запись от 24 ноября 1912 г.)].

Далее подробно описывает свою автобиографию согласно «седьминам». Основные этапы жизни Н. Н. Бурлакова приведем здесь: «Седьмина третья. 1870-1877. Учителство. По выходе из училища, помогал, с год в лавке отцу, торговать умел, пожалуй. В сентябре 1871 поступил помощником учителя в здешнее приходское училище, учитель был двоюродный брат Афанасий Александр[ович] Бурлаков. [...] 18-го февраля поехали на почтовых с штат[ым] смотрителем училищ Верхнеудинского, Баргузинского и Селенгинского уездов <...> в Кульск – а с 19-го февраля я уже был испр[авляющим] должность учителя Кульского училища. С этого же мне шла мол учительская служба, которой было 20-ть с лишком лет.

Седьмина четвертая. 1877-1884. Учителство с 1876 в Кабанске. Холостая жизнь. Седьмина пятая. 1884-1891. Учителство в Кабанске, а с 1890 г. на Николаевском винокуренном Заводе Голдобина. Холостая жизнь. Шла она в порывах к лучшим идеалам, а на пути встречались все тернии. . . И порываясь, так сказать, к свету из глуши деревенского мрака, я «бежал» из учителства и это было ступенью к вступлению моему в брак. И не в брак уже церковный вступил я, а в человеческий «брак». Но этой истории на целый том.

Седьмина шестая. 1891-1898. Оставив учителство в марте 1892 г. в апреле, именно 26 апреля 1892 г. я женился и, чрез два дня после свадьбы, поехал «с медовым месяцем» на новое служение – волостным писарем – в деревнюже опять! – Мухор-Шибирь. Из Мухор-Шибиря в ноябре приехал в Верхнеудинск на должность столоначальника в полиции, стал жить дома у матери. В 1894 г. 12 апреля родился Вася – крестили на 8-й день по желанию родильницы-матери, [...] в начале января 1896, я с семьей уезжаю в Читу, где служу в областном, в казначействе, наконец – в батальоне. [...] В Чите 12 мая 1894 г. родился Александр.

Седьмина седьмая. 1898-1905. В январе 1899 г. вышел в отставку и приехал в Верхнеудинск, домой, потому что дом – мой.

[...]. Этого же года в апреле 26 числа родилась наша Надя. <...> я сказал – назовем Надежда, пусть она будет надеждою в будущем. Этого же года с 1 октября я поступил учителем в здешнее городское 3-х классное училище сверхштатно [...].

Седьмина восьмая. 1905-1912. Описана в двух томах этого дневника [2, Д. 42. (Том II)]. Наступила седьмина девятая. <...>» [2, Д. 42. Л. 171 об.-173 об. (запись от 24 ноября 1912 г.)].

Многие годы вместе с детьми он терпел лишения и крайнюю нужду, ему пришлось содержать и учить детей на мизерные доходы, получаемые от мелочной торговли в лавке, своей литературной и фотодеятельности: «И эта восьмая седьмина была или шла в поисках хлеба, и шла она в постоянной борьбе и я с ребятами, как осажденный в крепости, только отстаивал свой «очаг», не вступая сам в борьбу с осаждающими. Это была тяжелая седьмина!» [2, Д. 42. Л. 171 об.-173 об. (запись от 24 ноября 1912 г.)].

После революции Н. Н. Бурлаков не работал, а занимался фотографией. Оставил много ценных негативов с видами г. Верхнеудинска. Н. Н. Бурлаков один из первых фотографов, который донес до нас виды старого города. Только по этим негативам можно восстановить виды старого города Верхнеудинска [2, Д. 21. Л. 1-1 об., Д. 112. Л. 11; 1, с. 6; 3, с. 81].

По дневниковым записям Н. Н. Бурлакова можно исследовать жизнь и быт Верхнеудинска, прочувствовать, как ощущали жизнь горожане... Н. Н. Бурлаков ежедневно описывал каждый прожитый день. Писал о своей семье, детях, их учебе, подробно описывал быт: график дня, непростые отношения с соседями; о трудностях с зарабатыванием денег на пропитание, оплату за обучение детей. Подробно описывал процесс фотографирования, проявление снимков, как хлопотал по поводу издания своих фотографий с видами Верхнеудинска, о переговорах на подобные темы с властями города по вопросу финансирования: «А дома получил из Управы бумагу [...], что мои заявления: 1) об издании альбома видов г. Верхнеудинска 2) об уступке в собственность 5500 кв. сажен городского участка 3) о возвышении берега песчаного близ города у реки, по неимению у города средств оставлены без удовлетворения. – Писалось много и умы возбуждались к суждению и ничего не вышло» [2, Д. 42. Л. 168 (запись от 16 ноября 1912 г.)].

Дневник за 1913 год начинается с 1 января выражением «Новый год... новый счет... А счастье – старое». Через дневники ощущается трудная в бытовом плане жизнь верхнеудинского горожанина. Н. Н. Бурлаков подробно описывает, как непросто было заработать на пропитание: «А дрова-то, дров нет! <...> Сегодня на еду истратил (мясо, табак, керосин) 50 к. Где же деньги мои? И хлеба – тоже уже нет! Денег, денег надо! Деньги, деньги! Сыпьте ко мне в карманы!» [2, Д. 43. Л. 2 (запись от 09 января 1913 г.)]. Такая его запись как «Вокруг только неприятности, одни неприятности» встречается в дневниках постоянно.

Его мечты о путешествиях по России, по миру остаются только на бумаге. А мечтает он обширно, тем самым показывая высокий уровень образованности, начитанности: «Расходов намечено миллион! И телескоп надо по небу мыслью витать – 100 руб., граммофон – слушать дома концертное хоровое пение, музыку и соло Шаляпина – 100 р.! Велосипед хочется иметь... А одежды, белья, ремонтов по дому, долги! Надо уж пообдумать, пообождать» [2, Д. 42. Л. 118. (запись от 14 января 1910 г.)]; или «Чего же долго раздумывать – сел на корабль и поехал, уж не говорю, что в Америку, а так прямо из Сиднея в Иерусалим по паломническому билету, дешево, а там в Одессу, за ней – родное, русское, а там и родина не далеко: по жел[езной] дороге дней 12-ть. <...> письма из Сиднея идут чрез Москву и почт[овые] пароходы вероятно идут чрез Суэцкий канал (все интересно-историческое, где Моисей прошел чрез море с евреями), отсюда, вероятно – в Одессу или уж не знаю куда: дороги везде так широки: и в Вержболов путь, и на Петербург путь... Миллион путей! Я думаю, что паломнический билет может выдать консул или православный священник. Я сам тоже мечтаю о паломнической поездке в Иерусалим и когда мечта будет действительностью, не знаю!» [2, Д. 42. Л. 121-122 об. (запись от 17-18 мая 1910 г.)].

Н. Н. Бурлаков отлично разбирался в географии, астрономии, литературе, политике, философии и даже психологии; был глубоко верующим человеком, ежедневно посещал вместе с детьми церковь.

При знакомстве с дневниками, при их прочтении возникает удивление – оказывается, мало что изменилось по прошествии 100 лет, в XXI в. остались все те же проблемы, насущные темы, потребности, тот же быт: деньги, жилищный вопрос, политика,

разговоры о войне, образование, культура, религия, наблюдения за природными явлениями, погодой, и даже рассуждения о вегетарианстве. Дневники могут заинтересовать как ученых-исследователей, так и простого читателя. Н. Н. Бурлаков в своих записях подробно описывает все праздники – народно-календарные, государственные, церковные. Из его наблюдений можно разглядеть каждую деталь той их жизни, как было и как похоже на сегодняшний день у нас. Часто слышим такие слова: «без понимания прошлого нет будущего», и только соприкоснувшись с документами Н. Н. Бурлакова, приходит осознание этих слов. Изучая его дневниковые записи, ощущается единение и какая-то невидимая поддержка, как будто и не прошло целых 100 лет!

В дневниках затронуты и раскрыты все сферы жизни верхнеудинских горожан, встречаются материалы по краеведению, наблюдение за состоянием погоды. Очень интересен был такой материал: «С Новым Годом! – И с наступающим затмением! – отвечаю я. – С каким-таким? – Разве не знаете, что сегодня, вот скоро, будет затмение солнца? <...> Пришел домой. Небо стало проясняться. Вася приготовил стекла, сначала накопили их на свечке, потом – на бересте. Для рисунка фаз этого затмения я приготовил бумагу и карандаш. В час дня начал закрываться правый нижний диск солнца. Веселые мы все и каждый со стеклышком «Закрывается, началось!». До наступления середины затмения мне вздумалось для опыта снять его на пластинку. В кассетах (18x24) есть стекла. Вынул аппарат, поставил линзу крупную <...> и вынес аппарат к крыльцу. <...> До начала затмения Надя, Вася и Шура подали мне на стол свои журнальчики: Надя – «Мотылек», Вася – «Звоночек» <...> и Шура – «Яркий огонек». У Васи напечатано, что начало затмения (по моему расчету) в 1 ч. 15 м. дня, а у Нади в стихах: «В первый день Луны тень по земле пробежит...» [2, Д. 42. Л. 25-25 об. (запись от 01 января 1907 г.)].

«Мысли, одна за другой, набегают, одна за другой группируются, связываются в рассказ, в повесть, в роман... И хочется все это изложить на бумаге, записать... Но как надо это сделать быстро, скоро!» [2, Д. 42. Л. 174 об.-175].

В своих дневниках Н. Н. Бурлаков философствовал, размышлял о жизни, записывал интересные мысли, которые неожиданно приходили на ум. Изложим некоторые из них: «Не в этом ли секрет т.е. смысл жизни без огорчений: Живи и не гоняйся за деньгами.

Служи и ищи службы и работы посильной и желательной для тебя, исполняй ее аккуратно, с любовью, чтобы довольны были ею и ты, и те, которые дали ее и тогда деньги сами к тебе пойдут» [2, Д. 42. Л. 116]; или «В каждом человеке и в каждом, пожалуй, живом организме есть электромагнит с двойным положительным и отрицательным полюсами. Если один человек судит или делает это в положительном состоянии, другой отвечает ему в отрицательном и отсюда – искра несогласия, поднимающая и возбуждающая движение разума в человеке. Натуры, обладающие несколько большей силой положительной или отрицательной, притягиваются, т.е. сливаются для одних общих, согласных действий, напр[имер] супруги, проживающие полстолетия в единомыслии и не наталкивающиеся в жизни на субъекта, с преобладающей силой, который мог бы отвлечь притягивающую силу одного из них. Массы, при движении какой-либо мысли, подчиняются или положительному, или отрицательному душевному электромагнитному и им на встречу появляются другие массы, возбужденные противоположно. – Есть черное, должно быть и белое. Есть свет, должна быть и тьма. Есть радость, должна быть и печаль. Есть веселье, должна быть и скука. Есть богачи, должны быть и бедняки. Чем темнее одно, тем ярче другое» [2, Д. 42. Л. 116 об.]; или «Человек есть животное. И вот те животные, которые сытые, [...] которые имеют теплое, т.е. защищенное от всего, спокойное логовище и среди других авторитет по своему обеспеченному всем положению – они издают порядки, законы для тех, которые ниже их по положению, которые не имеют ничего такого, и по этим порядкам и законам низшие служат во всем для высших. Неподчиняющиеся и неповинующиеся наказываются. 10/I 1912 г. Отсюда мысль: Человек ли в жизни подражает животному? Или животное берет пример у человека, напр[имер] в злости...? – Хотя все животные сознают человека – как высшее существо из всего живущего...» [2, Д. 42. Л. 116 об.]; или «Время идет – летит! <...> Сегодня 20 июня 1909 г. крестный ход и молебен у царских ворот, построенных в память посещения города государем в бытность его наследником престола в 1891 г. Крестный ход вышел из церкви. <...> мы ж пошли на кладбище <...> ходили по кладбищу, читал памятники. Все приходит в тление!.. Громкие в свое время имена для верхнеудинцев, теперь уже исчезнувшие из памяти, стираются

дождем и ветром с каменных плит и сами памятники разрушаются или разрушены... <...> Время все превратит в прах, если человек не борется с тлением! И кладбище, думается, ничто – как пустая сказка! для отдаленных потомков. – Деньги и здесь имеют след: например, купец Смышляев Адриан Филимович (так в тексте) – дедушка мамы по матери, над ним большой памятник, а его пять сыновей, не оставившие после себя фамилии – безвестны ... А была жизнь и суeta мирская этих людей – богачей в свое время!» [2, Д. 42. Л. 107-107 об.]; или «Валяются старые дубы! Падают, но хотят жить и жить... Какою бы ни была жизнь, трудную ли, горькою-ли, но жить и жить хочется, а надежда на лучшее будущее согревает желание жизни. Чем дальше, тем жизнь становится интереснее, заманчивее, разгадочнее... и дороже!» [2, Д. 42. Л. 113 об.]; «Победил человек воздух, но длинных продолжительных полетов еще не может делать: борьбу ведет с воздушной стихией настойчиво, и победа впереди быть может и близко в этом году, но может быть и в десяток лет не одолеть воздушную стихию! [...] Но этот вопрос впереди! Вопрос далекого, быть может, будущего!» [2, Д. 42. Л. 121-122 об.]

Тематические заметки, наблюдения, дневники Николая Николаевича Бурлакова актуальны и сегодня, по прошествии 100-летия, и есть уверенность, что они будут такими же востребованными, изучаемыми и актуальными в будущем. При подготовке настоящей статьи был охвачен крайне малый объем дневниковых записей Н. Н. Бурлакова, поскольку рамки одной статьи не позволяют показать полностью содержимое документов-дневников Н. Н. Бурлакова. Их изучение предполагает долгосрочную скрупулезную исследовательскую работу. Личный фонд верхнеудинца Н. Н. Бурлакова ждет своих любопытных исследователей – историков, филологов, литературоведов, фольклористов, педагогов и даже философов и психологов.

Список источников и литературы:

1. Бурлаков Н. Н. Город Верхнеудинск. Картины природы и быта. Поэма в стихах. 1923-1927 гг. Улан-Удэ, 1996. 160 с. Составители: Н. К. Сафонова, Л. А. Шапхоева.
2. ГАРБ. ФР. 294. Оп. 1. Д. 21, 42-50, 52-58, 112.
3. Календарь знаменательных и памятных дат истории Бурятии на 2016 год. Улан-Удэ, 2015. Авторы-составители: Б. Ц. Жалсанова, Н. Г. Сорокикова, Л. Ш. Чимитдоржиева. 154 с. (размещен на сайте ГАРБ).

Шактар-оол Чейнеш Борисовна
Студентка исторического факультета
ФГБОУ ВО «Тувинский
государственный университет»

Материалы семейного архива о Герое Советского Союза Кечил-ооле Тулуше Балдановиче

Документы имеют свойство хранить и передавать во времени зафиксированную в них информацию. Из документов формируются архивы, в том числе – семейные.

Архив документов, собираемых нашей семьей, как потомками Героя Советского Союза Кечил-оола Т. Б., берёт свое начало с 2012 года. Представляет собой папку, которая содержит: его личные семейные фотографии, фотографии о том, как тувинский народ провожал на фронт добровольческий кавалерийский эскадрон, фотографии родственников. А также – материалы из книг о боевом пути героя; материалы, собранные в школьном музее МБОУ СОШ им. Т. Б. Кечил-оола сумона Хайыракан Улуг-Хемского кожууна, материалы исследовательской работы Органа ЗАГС Республики Тыва, посвященные столетию со дня рождения Героя Советского Союза. Кроме этого в архиве содержатся копии Указов о награждении орденом Красной Знамени и присвоении звания Героя Советского Союза, копия наградного листа, вырезки статей из газет, описания боевых действий, схемы действий атак.

По имеющимся документам предоставляется возможность изучить жизненный путь деда Кечил-оола Тулуша о его героическом прошлом.

Кечил-оол Тулуш Балданович родился в 1914 году в местечке Кыйыг, в семье простого арата [3, с. 34]. Через три года семья переехала в сумон Хайыракан Улуг-Хемского кожууна. Тулуш был среди семи детей старшим сыном в семье. До 15-ти лет он играл вместе с сестрой Чыргал и младшим братом Шактаржыком. Иногда Тулуш, играя с друзьями, командовал ими. В подростковом возрасте 15-ти лет в буддийском храме сумона Эжжим Тулуш учился у монаха монгольской письменности. А в 1930 году, выучив тувинскую письменность, стал учить жителей села

Хайыракан... Внезапно он пропал. Родители, родственники и все жители сумона его искали. Оказывается, он убежал в Тувинскую народно-революционную армию, никому в семье не сказав. Прибавил себе несколько годов, стал народоармейцем. Узнав об этом его, родители удивились: как, такого хрупкого, невысокого роста их сына приняли в армию...

Спустя год от сына пришло письмо, старший читал, а все слушали. В письме было написано, что он хорошо учится, что его приняли в музыкальный взвод. Услышав об этом, его отец Балдан подумал, что сын после службы в армии придет домой, а мать твердила: «Зачем ему служба в армии?». Мать настаивала, чтобы отец вернул своего сына домой. Сразу отец верхом на лошади поскакал в город Хем-Белдир¹. И вот, когда отец прибыл в город, на улице была построена целая колонна армии. Увидев среди солдат своего земляка Суур-оола, отец спросил его о том, где Кечил-оол, тот ответил, что он впереди войска, в первом ряду.

Балдан увидел своего сына, он был впереди на белом коне, играл веселую музыку на духовом инструменте... Вдруг войска остановились, отец поздоровался со своим сыном и сообщил, чтобы он немедленно с ним помчался домой по приказу матери. Кечил-оол успокоил своего отца и сказал, чтобы отец вечером присутствовал на концерте в клубе. Отец с восхищением смотрел, как танцует его сын. После исполнения сыном кавказского танца «Лезгинка» старшина взвода объявил, что только что танцевал «Кечил-оол Тулуш». После концерта отец с сыном беседовали по душам. Тулуш Балданович известил отца, что он собирается учиться и попросил его передать матери, чтобы она не переживала.

Скоро Кечил-оол с друзьями Ханды-Суруном, Бурзекеем поехали учиться в город Тамбов, в военное кавалерийское училище. Это был конец 1935 года. Студенческие годы были самыми незабываемыми и интересными. Каждое лето курсанты училища бывали в лагерях Крыма и Кавказа. Кечил-оол с друзьями любил проводить время на берегу и купаться в реке Цна.

За успехи в учебе, за хорошие достижения, настойчивость и требовательность к военной службе, руководитель Тувинской

¹Город Хем-Белдир Танну-Тыва до 1926 г., в настоящее время город Кызыл Республика Тыва.

Народной Республики (далее – ТНР) Седип-оол Токпак-оолович Танов подарил Кечил-оолу золотые часы.

В Тамбове он познакомился с голубоглазой красивой девушкой по имени Ольга. Родители Ольги положительно отреагировали на их дружбу. В 1938 году 9 июня в городе Тамбов был зарегистрирован брак Ольги Сергеевны и Тулуша Балдановича. В молодой семье в этом же году родился сын, его назвали Володей. Прошел год. Кечил-оол, успешно окончив училище, вернулся домой. Ольга с сыном, прожив в Тамбове несколько месяцев, приехали на родину супруга.

После успешной учёбы в училище Кечил-оол Т. Б. работал в Кызыле в ответственной сфере, переводил военные книги на русско-тувинские языки. Учил тувинских офицеров упражнениям военной тактики.

22 июня 1941 года стало известно о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Было проведено заседание Политического бюро Центрального комитета Тувинской Народно-революционной партии. Делегаты Великого Хурала Тувинской Народной Республики приняли Декларацию о готовности тувинского народа всеми силами и средствами участвовать в борьбе с фашизмом до окончательной победы над ним.

Требовались образованные офицеры. Кечил-оола, Эртине, Норбу и других офицеров отправили в Москву в Высшую кавалерийскую школу им. Буденного. Окончив эту школу, Тулуш приехал в Туву и по постановлению Малого Хурала ТНР он возглавил эскадрон тувинских добровольцев.

Граждане ТНР восприняли весть о начале Великой Отечественной войны так, как если бы враг напал на их собственную родину. С первых же дней войны ТНР приступила к оказанию материальной помощи СССР. Тува помогала своему соседу всем, чем могла. По всей Туве араты работали, не жалея сил, под лозунгом «Все для фронта». Охотники охотились, добывали мягкое золото в помощь Красной Армии. Шкурки продавали за границу, получали валюту и шили подарки для Красной Армии. Фронту нужна была комплектующие для истребителей, поэтому вся промышленность, действующая в то время в Туве, работала на фронт. На предприятиях, организациях люди работали без выходных, без отпусков, с удлинённым режимом работы, всюду кипела работа.

Предприятия промышленности вырабатывали продукцию необходимую фронту. Швейкомбинат освоил производство полушубков, лесозавод — лыж, кожанный завод — кавалерийского снаряжения, армейских сапог и т. д.

Правительством ТНР были установлены пособия и льготы по налогам для семей советских граждан Тувы, ушедших на фронт. В годы войны по призыву Тувинской народно-революционной партии в ряды рабочих влились многие сотни аратов и женщин города, часто подростки заменяли взрослых, кто-то из них становился главой семьи.

Люди продолжали работать: шить, вязать, отправлять на фронт свои подарки. По утрам все слушали радио о положении дел на фронте. Ждали почтальона с письмами и продолжали работать. За период с 1941 по 1944 годы Советский Союз получил от ТНР 50 тыс. боевых коней, на деньги, собранные жителями республики, были созданы 2 танковые бригады.

1 сентября 1943 года тувинский народ провожал на фронт добровольческий кавалерийский эскадрон, в состав которого входило 206 воинов, в том числе 10 девушек-санинструкторов. Командиром эскадрона был назначен капитан Кечил-оол Тулуш Балданович, у которого накануне родилась дочка Зоя.

Командование аттестовало его: «Энергичный, волевой, инициативный. Дисциплинированный и выдержанный, с большой трудоспособностью. Среди товарищей пользуется авторитетом. Способный и очень восприимчивый, к занятиям относится серьезно и с интересом. Программу обучения за средний и старший курс усвоил на «отлично». В обстановке разбирается легко. Быстро ориентируется. Решения принимает уверенно и обоснованно. В распоряжениях краток и достаточно четок. Командным языком владеет хорошо. Может быть использован на должности начальника штаба и командира кавалерийского полка» [2, с. 11-12].

Среди бойцов эскадрона были чабаны, ветеринары, трактористы, писатели, рабочие, агрономы, чиновники, работники партии и др. Молодые парни и девушки были в возрасте от 24-25 лет. У них была одна цель — не щадя жизни, всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним.

31-й гвардейский полк был интернациональным. В его состав

вошел командир полка Ефим Абромович Попов — еврей, командир первого эскадрона, гвардии капитан Хафиз Ахмеджанов-татарин, командир 2 эскадрона, гвардии капитан Каташев-алтаец, командир 3-го эскадрона, гвардии старший лейтенант Коноваленко — украинец, командир 4-го эскадрона и гвардии капитан Кечил-оол-тувинец.

1944 год. Февраль. Фашисты окружили город Ровно, и не было надежд на спасение, когда на железнодорожную станцию города Ровно ворвался эскадрон тувинцев, невзирая на сильный огонь противника, как с воздуха, так и с земли. Солдаты во главе с Тулушем Кечил-оолом с криком «Ура!» обратили в паническое бегство немцев. Они освободили мирных жителей города, не щадя своей жизни.

2 февраля 1944 года гвардии капитан Тулуш Кечил-оол в числе первых во главе своего эскадрона, при освобождении города Ровно, уничтожил большое количество живой силы и боевой техники противника. Командир 8-й гвардейской Ровенской кавалерийской дивизии гвардии генерал-майор Д. Н. Павлов описывал его подвиг: «...Примерами величайшего героизма и мужества, стойкости и отваги полон боевой путь бойцов, сержантов и офицеров Тувинского эскадрона, командиром которого является гвардии капитан Кечил-оол. В бою за город Ровно второго февраля 1944 года эскадрон тувинцев, невзирая на сильный артиллерийско-миномётный, ружейно-пулемётный и автоматный огонь противника, в конном строю с криком «Ура!» ворвался на железнодорожную станцию и обратил в паническое бегство немцев, чем обеспечил внезапное занятие её нашими частями...» [5].

Командир 4-го ордена республики тувинского добровольческого кавалерийского полка 8-ой гвардейской Ровенской кавалерийской дивизии 6-го гвардейского кавалерийского корпуса 13-й армии 1-го Украинского фронта Кечил-оол Т. Б. в боях на территории Украины руководил ожесточенными контратаками превосходящих сил противника, поднял эскадрон на атаку, отбросил врага и обеспечил фланг дивизии.

Под руководством командира эскадрон тувинских добровольцев освобождал города и поселки Украины от фашистских захватчиков. За проявленное в боях мужество Тулуш Балданович награжден двумя орденами Красного Знамени.

«У командира Кечил-оола решения были удивительными. В сложных обстоятельствах капитан Кечил-оол никогда не волновался, умел в сложной обстановке находить правильное решение поставленной задачи, грамотно и умело командовал вверенным ему подразделением».

Полковник Е. А. Попов написал письмо лично министру обороны СССР маршалу А. А. Гречко. В письме описываются все боевые подвиги тувинского эскадрона и лично его командира. «В боях за хутор Сурмичи только благодаря находчивости и храбрости капитана Кечил-оола, личным примером бесстрашно увлекшего за собой всех гвардейцев, удалось сломить сопротивление гитлеровцев и захватить весьма важный пункт на главном направлении 8-й казачьей дивизии и в целом 6-го гвардейского кавалерийского корпуса.

В последующих боях эскадрон тувинских добровольцев во главе с гвардии капитаном Т. Б. Кечил-оолом вписали немало славных боевых страниц в историю ВОВ. Только за эту боевую операцию капитан Кечил-оол Т. Б. заслуживает быть удостоенным самой высшей награды Родины – звания Героя Советского Союза, а эскадрон тувинских добровольцев заслуживает быть награжденным Знаменем Министерства обороны...» [4].

Гвардии капитан Тулуш Балданович Кечил-оол в годы ВОВ за свои подвиги был представлен к званию Героя Советского Союза, но так и не получил его при жизни. Награда, спустя 45 лет после окончания войны, нашла своего героя, прах которого уже покоился в земле. Звание присвоено легендарному кавалеристу «посмертно».

Указом Президента СССР от 5 мая 1990 года «за мужество и отвагу, проявленные в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов», гвардии капитану Кечил-оолу Тулушу Балдановичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Именем Кечил-оола Тулуша названа одна из улиц г. Кызыла. Бюст героя установлен на площади Победы, у входа Национального парка культуры и отдыха им. Н. Гастелло, ул. Ленина в г. Кызыле Республики Тыва. Так же имеется бюст в городе Шагонар Улуг-Хемского кожууна.

Жизнь и подвиг Героя Советского Союза Кечил-оола Тулуша Балдановича стали символом героизма, мужества и патриотизма.

За годы ВОВ ТНР отправила на нужды фронта весь золотой запас и добычу золота военных лет, а также: 5 эшелонов (389 вагонов) подарков на сумму более 10 млн. акша (или 35 млн. рублей), в том числе – средства на строительство 3-х эскадрилий боевых самолетов; 50 тысяч боевых коней, 700 тысяч голов скота, из них около 30 тысяч голов крупного рогатого скота освобожденным районам Украины; 52 тысячи пары лыж, более 12 тысяч полушубков, 16 тысяч пар рукавиц, 19 тысяч индивидуальных посылок; 67 тонн шерсти, весь урожай посевов военных лет, несколько тысяч тонн мяса, топленого масла, муки и других сельхозпродуктов. Общая сумма материальной помощи тувинского народа за 1941-1945 годы составила свыше 19 млн. акша (или 66, 5 млн. рублей). Безвозмездной помощью тувинский народ внес свой вклад в победу советского народа над фашизмом².

Чем дальше мы уходим от событий военных лет, тем меньше становится их очевидцев. Пройдут годы и о событиях, происходивших в 1941-1945 гг., наши потомки будут узнавать не от живых свидетелей, а только по книгам, художественным произведениям, архивным документам. Фотографии, письма, документы фронтовиков – постоянный источник воспоминаний родных и близких об утратах. Одним из важнейших средств сохранения исторической памяти по праву считается документальный материал, рождающийся в момент или по горячим следам того или иного исторического события. В документе, дошедшем до наших дней, прошлое как бы застывает в своем изначальном виде, не подверженное искажению последующими событиями и взглядами. Поэтому люди стремятся сохранять документы о прошлом.

Документы являются ценнейшим историческим источником, позволяющим через личную жизнь гражданина увидеть развитие многих событий и фактов. Сохраняя личные архивы, сохраняется память о наших выдающихся современниках, о наших земляках, прославившихся своим трудом и подвигами.

²Информация с таблички, расположенной на площади Победы, у входа Национального парка культуры и отдыха им. Н. Гастелло, ул. Ленина в г. Кызыле Республики Тыва.

Список источников и литературы:

1. Воспоминания родственников Героя Советского Союза Т. Б. Кечил-оола.
2. Катеринчик Н.Я. От Тувы до Украины. Кызыл, 1998. 72 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. 750 с.
4. Оюн Таисья «История одной повести» // Тувинская правда. 2015. 05 февраля. № 12.
5. Садыгов Арзу В поисках звезды [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.mkzyzl.ru/about/info/news/3315/> (Дата обращения 10.09.2016).

Шаламов Владимир Александрович
Доцент кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет», канд. ист. наук

История здравоохранения Восточной Сибири: из мемуаров врача М. В. Танского

При изучении истории здравоохранения и медицины Восточной Сибири исследователи сталкиваются практически с полным отсутствием источников личного происхождения. Делопроизводственные и статистические источники дают необходимую информацию, но они зачастую не обладают свойствами воспоминаний и писем. Именно источники личного происхождения дают необходимую экспрессию, оценочные свидетельства, характеристики увиденных событий и явлений. Возникает необходимость поиска подобного рода материалов. В этом плане помощь могут оказать личные фонды сибирских архивохранилищ, в которых в силу различных обстоятельств отложились воспоминания, записки, письма различных деятелей, в том числе и медработников. Появилось несколько изданий, в частности, воспоминания Вишневого [1] и М. В. Танского [2], содержащие весьма полезную информацию о состоянии системы здравоохранения в конце XIX столетия. К сожалению, XX век оказался не обеспеченным этим видом источников. Однако во время работы с личным фондом семьи М. В. и Е. А. Танских в Государственном архиве республики

Бурятия автор данных строк обнаружил машинописный текст воспоминаний известного врача города Верхнеудинска (ныне Улан-Удэ) Михаила Владимировича Танского, охватывающие первую половину XX в. и содержащие важные свидетельства о развитии здравоохранения в Восточной Сибири [3].

Мемуары под названием «Кое о чем из своей жизни» вероятно были подготовлены автором к публикации. Текст хорошо отредактирован, снабжен вклеенными фотографиями и открытками, набран на печатной машинке. Рукопись выглядит как единое целое за исключением последних страниц более позднего происхождения, в которых автор несколько корректирует информацию о последних годах жизни.

На первых страницах воспоминаний речь идет о семье будущего врача, являвшегося коренным жителем Верхнеудинска (ныне Улан-Удэ), и о его учебе в Читинской гимназии и Казанском университете. Наиболее интересные строки для раскрытия истории здравоохранения начинаются с ноября 1904 г., когда М. В. Танский был назначен ординатором Одесской Касперовской общины Красного Креста, отправившейся с началом русско-японской войны 1904-1905 гг. в Верхнеудинск для оказания помощи раненым и больным военнотружущим российской императорской армии. Согласно его описаниям, в городе действовало еще три общины – Пермская, Верхнеудинская и Болгарская. Все они, за исключением последней, занимали частные дома. За городом в конце войны были организованы бараки для больных сыпным тифом, благодаря изолированности которых инфекция не проникла во внутренние регионы империи.

Довольно часто в научных исследованиях утверждается мысль о массовом героизме русских солдат и матросов, но Танский свидетельствует об обратном. «Не могу не отметить, что иногда отделение мое набивалось сплошь свистунами – больными, страдающими отитами с прободением барабанной перепонки, наполовину, вероятно, злоумышленно учиненными». Среди прочей информации упоминаются имена коллег, работавших в общине вместе с ним, но никакой характеристики этих людей не имеется. Скорее всего это связано с боязнью обвинений в связях с антисоветскими элементами.

Мемуарист сетует на отсутствие тесных связей среди работ-

ников Красного Креста. «Жили между собою мало сплоченно. Собирались вместе изредка только на совещания... Уполномоченным по Красному Кресту состоял в Верхнеудинске [И. В.] Орелович, сколько помнится, работавший по переселенческим делам. Почему-то наш лазарет с ним не ладил, один только доктор [А. И.] Христов сохранял с ним хорошие отношения...». Подводя итоги своей деятельности во время войны, он констатирует, что лечил в основном травматических и сыпнотифозных больных, а его специализация акушерство и гинекология оказались не востребованы.

После войны Михаил Владимирович возглавил городскую больницу Верхнеудинска. Одновременно вел широкую частную практику. Здесь также его специализация не получила дальнейшего развития. «Жизнь предъявляла свои требования: в повседневности была, главным образом, нужда в терапевте и педиатре, и волей-неволей приходилось втягиваться в эти дисциплины...», – писал он. Благодаря его упорству и трудолюбию городская лечебница росла и благоустраивалась, хотя в то же время наблюдалась текучка кадров среднего медицинского персонала.

В это же время мемуаристу приходилось на небольшой срок работать еще и тюремным врачом. Описание больницы позволяет говорить о том, что данное учреждение было неплохо обставлено. Однако врач по совместительству не мог оказывать какой-либо серьезной помощи больным арестантам. Доктор приводит эпизод, согласно которому в тюремной больнице в случае наличия свободных кроватей помещались арестанты по очереди на отдых, как на курорте. Вероятно, данный факт не был известен начальствующим лицам.

Довольно подробно М. В. Танский описал открывшийся в 1909 г. лазарет Красного Креста и его сотрудников. В частности, он дает лестную характеристику главе этого учреждения доктору А. Г. Легеру, который являлся не только великолепным хирургом, но и прекрасным музыкантом – играл на скрипке, виолончели и рояли. Легер часто приглашал Танского в качестве ассистента при проведении сложных операций, благодаря чему автор мемуаров приобрел бесценный опыт, но все же хирургия не заняла в его жизни важного места. К сожалению, воспоминания не содержат сведений о судьбе доктора Легера. Известно только то, что он в составе отряда Красного Креста отбыл на фронт Первой мировой войны в 1914 г.

Именно с началом этой войны в мемуарах возрастает частота упоминаний эпизодов, связанных со здравоохранением, что делает их при фрагментарной сохранности архивных материалов особо ценными. Часть медработников была отправлена на фронт. В город начинают поступать военнопленные, в том числе и медики. В тексте упоминается турецкий врач Р. Рифат, который поселился в доме автора воспоминаний. Также несколько раз говорится о враче Лео Барте, привлеченным к работе в лазарете Красного Креста. Досадно, но Танский не счел нужным подробнее остановиться на их судьбе, что очень важно, поскольку данный контингент медработников менее всего упоминается в источниках.

С началом войны объем работ резко возрос. Михаилу Владимировичу приходилось вместе с городовым врачом К. Н. Терентьевым осматривать военнообязанных, подлежащих мобилизации. К тому же городской врач А. И. Христов в качестве хирурга был на некоторое время отправлен на фронт и Танскому пришлось 3-4 месяца исполнять его обязанности, оставаясь при этом главой городской больницы. Позднее, в 1915 г. он также временно стал заведующим железнодорожной больницы поскольку возглавлявший ее врач Г. Д. Болтенко получил отпуск. По словам мемуариста, больница на 40 кроватей была великолепно обставлена и имела полный и дисциплинированный кадровый состав. Отзыв о ее деятельности был положительный. Танского удручало только то, что приходилось работать на пределе возможностей. «Ну и пришлось же мне в это время покрутиться волчком!» – писал он спустя многие годы.

Февральская революция 1917 г. вызвала одобрение мемуариста. В то же время он отмечал, что на ход больничной жизни она не оказала никакого воздействия. Все шло по заведенному порядку. Весьма интересный эпизод с установлением кратковременного режима Советской власти и ее падением не отразился на страницах воспоминаний. Мы мало знаем о сущности происходивших в это время преобразований в системе здравоохранения Забайкалья. Вероятно, такая забывчивость автора связана с его боязнью, поскольку текст писался в сталинскую эпоху и излишняя информация могла повредить мемуаристу.

Неожиданным оказался довольно большой фрагмент о знаменитых в последующем читинских врачах. В 1919 г. у жены Танского обострился аппендицит. Поскольку из-за военных

действий в Верхнеудинске не осталось опытных хирургов, то на операцию он повез ее в Иркутск в частную лечебницу доктора Л. С. Зисмана, где оперировал прославившийся уже тогда доктор В. Ф. Тальковский. «Действительно, это был хирург опытный и сильный, но имел одну из человеческих слабостей: был заядлый картежник... я один раз побывал на операции у Тальковского. Оперировал под общим наркозом – тогда местного обезболивания при больших операциях не существовало – спокойно, уверенно. Раза два во время двухчасовой операции отрывался от операционного стола, присаживался на табурет, ему вкладывали в рот зажженную папиросу, он делал несколько глубоких затяжек и возвращался к прерванному делу... Впоследствии доктор Тальковский несколько лет работал в Чите, в городской больнице, умер в сравнительно нестарых годах, оставил по себе добрую память и своего выученика хирургического дела доктора В. А. Коханского, ставшего потом тоже большим, прославленным хирургом, возглавлявшем Ленинскую больницу». Автор мемуаров верно оценил достижения упомянутых хирургов, которыми гордится Забайкальский край. Именем В. А. Коханского названа краевая больница и улица в Чите.

Уезжали М. В. и Е. А. Танские из Иркутска, когда только начинались боевые столкновения Красной армии и партизан против колчаковских войск. С большим трудом они добрались до Верхнеудинска, но и там события гражданской войны их нагнали. Как известно, часть войск А. В. Колчака под предводительством В. О. Каппеля, гонимая Красной Армией прошла зимой 1919-1920 г. через всю Сибирь, испытывая многочисленные трудности. Не имея сил на штурм Иркутска эти части перешли по льду Байкала и здесь были встречены семеновскими войсками. До трети состава каппелевских войск оказались больными.

Михаил Владимирович избегал писать о событиях гражданской смуты, но эпизод прибытия каппелевцев, видимо, произвел на него ошеломляющее воздействие, поэтому появляются весьма ценные свидетельства. «В больнице столь же неожиданно распахнулись настежь ворота... и через несколько минут больничные палаты представляли одну из картин дантовского ада: на свободных кроватях, на полу, между кроватями, не оставляя пяти свободного места, везде, где только можно было приткнуться, лежали боль-

ные, так что с большим трудом приходилось пробираться между ними, добираться до каждого... По большей части больные оказались сыпнотифозными, в тяжелом состоянии, но было немало и обмороженных... Я и второй общественный врач Гальперов в течении двух дней буквально сбивались с ног, приглашаемые из дома в дом для осмотра больных... Возвращаясь вечером домой, я сбрасывал с себя все платье и белье и каждый раз находил вшей... Два дня висел над городом этот каппелевский кошмар, а на третий день он исчез столь же неожиданно, как и появился... Больничный персонал почти весь переболел и первыми смертельными жертвами его стали врач Гальперов, сестра милосердия [А. В.] Гольц и три сиделки... Долгие годы потом сыпной тиф не выводился, унес в могилы много людей, пока советская власть не встала более твердо на ноги...». Пожалуй, это одно из немногих свидетельств современников о пребывании каппелевцев в Верхнеудинске, а если учесть, что о деятельности медперсонала данных вообще нет, то эти строки становятся бесценными. По Забайкалью имеются материалы о гибели медработников в годы Гражданской войны, но они все связаны с восточной частью региона. Благодаря мемуарам М. В. Танского нам становятся известны имена медиков западной части Забайкалья, ставших жертвою долга.

В архивных документах за 1920 г. в Верхнеудинске отмечается некая земская больница, хотя в предшествующее время ее не было. Единственная земская больница имела в Чите с 1916 г. Интересно, что и в последующие годы подобной больницы в Верхнеудинске не значится. Все это порождает у исследователя недоумение и массу вопросов. Архивы не дают четкого ответа, вследствие отсутствия документов. Как раз воспоминания М. В. Танского дают нам уникальную возможность разобраться в этом запутанном деле. Оказывается, в 1919 г. в городе американский Красный Крест организовал хорошо оборудованный лазарет с большим запасом медикаментов и перевязочного материала. Здесь же имелись рентгенаппарат и два зуболечебных кабинета. В январе 1920 г. американские интервенты покинули город, оставив лазарет городской администрации. Этот-то лазарет и был переименован в земскую больницу, а ее главой стал доктор Г. Я. Любарский. Позднее земская больница была слита с городской, а весь запас медикаментов и перевязочных материалов по распоряжению главного санитарного

врача Ф. Н. Петрова был отправлен на фронт на Дальний Восток, где шла борьба с японцами.

Довольно подробно описаны первые годы советской власти, вошедшие в историю как период «военного коммунизма». В течение двух лет в больнице кроме главного врача состоял еще политический комиссар, но Танский пишет, что он палок в колеса не вставлял и позволял свободно работать. Вследствие чего институт политкомиссаров вскоре был ликвидирован. Невероятно сложными были отношения с профсоюзом, который требовал от главврача выполнения кодекса о труде, а Наркомздрав не позволял расширять смету. Вскоре Танский понял, что профсоюзы в Советской России являются приложением администрации и реальной власти у них нет, поэтому перестал обращать на них внимание. «Шум и протесты только самообольщение профсоюза своей силой», – писал он. В это голодное время городская больница должна была еще производить довольствие всего медицинского персонала города, включая работников аптек. Людей кормили на месте или выдавали паек. Еще одним неприятным явлением военного коммунизма было наличие обязательных общественных работ. освободить от них могла медицинская справка, благодаря чему создавались огромные очереди, отрывавшие медперсонал от их основной работы. Все упомянутые эпизоды оказали негативное воздействие на автора мемуаров и сильно подорвали его желание в будущем занимать административные должности, хотя многие годы работал главным врачом городской больницы. В такой ненормальной обстановке рождалось здравоохранение Советской России.

После образования автономной республики Бурятия по образцу Советской России был образован наркомат здравоохранения. Первым его главой стал доктор А. Т. Трубочеев, которого Танский охарактеризовал как человека деятельного и энергичного. Он горячо принялся за благоустройство лечебного дела в городе и республике. В частности, остро стоял вопрос с городской больницей, включавшей в себя несколько отделений в разных приспособленных зданиях. Требовалось найти более подходящее помещение. Трубочеев смог в Москве добиться передачи под новую областную больницу здания лазарета Красного Креста. Так, в октябре 1924 г. городская больница и лазарет Красного Креста прекратили свое

существование, и на свет появилась новая областная больница. Михаил Владимирович возглавил в ней терапевтическое отделение. Вследствие этого он хорошо знал всех сотрудников, что и отразилось на страницах его воспоминаний.

«Действительно, заведывать только отделением было куда далеко легче и спокойнее, чем жить в какой-то непрерывной горячке...», – писал М. В. Танский. Вследствие подобного положения наблюдалась текучка среди главврачей больницы, пока это место не занял Д. Н. Плишкин. Он описан следующим образом: «Спокойный и выдержанный, никогда ни на кого не повышал он голоса, но держал всех в надлежащем решпекте. Пробыл в областной больнице года три и ушел по собственному желанию, оставив по себе добрую память. Перебрался он на жительство в Свердловск».

Автор мемуаров, судя по воспоминаниям испытывал невольное уважение к хирургам, поэтому остановился на их работе более подробно. «Хирургами в больнице работали [Г. В.] Кондратов, а несколько позже [А. И.] Глебович. Оба были хирургами хорошими, но я больше одобрял стиль работы Глебовича, оперировавшего всегда спокойно, сосредоточенно, молчаливо, а Кондратов часто волновался и горячился. Был еще и третий хирург – Голубчиков, совсем молодой, совместно он заведывал лабораторией». Остальные врачи упоминаются в воспоминании лишь мимоходом, но даже приведенные строки несколько оживляют сухие данные архивных документов, где те же Плишкин, Кондратов и Глебович фигурируют без какой-либо личной характеристики, отчего невозможно представить, что за личности кроются за буквами их фамилий.

К сожалению, в конце 1920-х гг. Танский получил травму и вынужден был по инвалидности выйти на пенсию, хотя и продолжал вести общественную работу и даже вел частную практику. С этого времени его воспоминания уже не фиксируют те изменения, которые произошли в системе здравоохранения республики Бурятия и города Улан-Удэ. Тем не менее, материалы мемуаров остаются весьма ценным источником, в частности, событий касающихся Великой Отечественной войны. Кроме этого, здесь же имеются сведения по истории города Верхнеудинска (Улан-Удэ), развитию системы образования, общественном управлении и некоторым другим темам, которые наверняка ждут своего исследователя. Остается только сожалеть, что воспоминания верхнеудинского

врача Михаила Владимировича Танского так и не были опубликованы и задействованы в исследовательской работе.

Список источников и литературы:

1. Вишняков Н. И. Записки военного врача: научное издание / Н.И. Вишняков; ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 338 с.
2. Танский М. В. Странички из прошлого Улан-Удэ. (Верхнеудинск в 70-80 гг. XIX в.) / М. В. Танский. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1966. 30 с.
3. Государственный архив республики Бурятия. Ф. р-1778, Оп. 1. Д. 31. Л. 1-126.

Шекшеев Александр Петрович

*Член правления Хакасской
республиканской организации
«Общество «Мемориал»,
канд. ист. наук*

**Мемуары участников белого и повстанческого движения
как источник по истории Гражданской войны**

Основным источником освещения событий Гражданской войны по-прежнему остаются документы органов советской власти, Коммунистической партии и воспоминания участников одной и победившей стороны, что, конечно, в значительной степени снижает достоверность освещаемых событий. Лишь в последнее время историками активно стали использоваться мемуары белоэмигрантов. Наряду с ними, воспоминания об этой войне пополняются сохранившимися и выявленными на местах раритетами Белого движения в форме дневниковых записей.

Такими, к примеру, являются записки штабс-капитана 2-го броневое автомобильного дивизиона Владимира Владимировича Зверева, которые были обнаружены в одном из архивов [1]. Об авторе известно лишь, что он являлся потомственным военным, участником Первой мировой и затем Гражданской войн. В отличие от своего отца, известного и погибшего генерала, судьба этого человека остается неизвестной.

Будучи рассекреченным еще в 1930-е гг., этот архивный документ представляет выписки из пока не найденного и, вероятно, объемного дневника Зверева. Осуществленные музейным работником А. К. Фефеловой, они начинаются с сообщения о том, что изъяты из 12-й тетради, в которую автор стал заносить записи, начиная с 19 ноября 1917 г. Вторую часть архивного дела составляет «Дневник слухов». Совмещенные в одно единое целое соответственно с хронологией данные записи рассказывают о настроениях и поведении лиц, окружавших автора и участвовавших в событиях, имевших место в Красноярске с января по июль 1918 г. Речь идет о мятеже Красноярского казачьего дивизиона и антибольшевистском перевороте, который недавно краеведы объявили «освобождением Сибири».

Данные события, издавна вызывая жгучий интерес у всех, кто интересуется историей Сибири, обрели в отечественной историографии новую оценку. Так, названное в советское время «сотниковской авантюрой», вооруженное противостояние енисейских казаков и советской власти в современных публикациях обозначено уже в качестве одной из первых реакций российского общества на большевистскую политику расказачивания и свертывания демократических свобод. Переворот, происшедший в июне 1918 г. и названный советскими авторами «контрреволюционным», сегодня переосмыслен историками и предстает уже как «антибольшевистское» деяние.

Между тем остаются вопросы, на которые хотелось бы получить более полные ответы. К примеру, интересной и незавершенной из-за недостатка сведений страницей истории является создание и деятельность антибольшевистского подполья, существовавшего в Сибири в первой половине 1918 г. Первые инициативы об организации нелегальных вооруженных формирований принадлежали офицерам военного отдела Временного областного совета еще в январе того же года. После разгона Сибирской областной думы большевиками созданные группы перешли на нелегальное положение и продолжили вербовку добровольцев в свои ряды. Спустя десять лет первым о сибирских «контрреволюционных» организациях того времени рассказал известный сибирский большевик В. Д. Вегман, который сообщил, что Красноярская организация насчитывала по одним данным 600, а по другим – не более 480 человек [2, с. 141].

Возвращаясь в Красноярск, демобилизованные офицеры переживали материальные затруднения. Подполковник М. И. Мальчевский, чтобы прокормить семью, чинил ботинки. Уволенный без средств существования, полковник В. П. Гулидов добрался до Красноярска в солдатской шинели и «обросший». Здесь же оказался и генерал-майор А. И. Камберг, когда-то служивший командиром 29-го Сибирского стрелкового полка, чье положение также являлось незавидным. В городскую милицию пошли служить бывшие фронтовики – подпоручик В. Коротков, прапорщики К. Хороманский и В. Соловьев. Дело доходило до организации артели поденщиков, состоявшей из недавних офицеров, способных зарабатывать на жизнь разгрузкой вагонов на железнодорожной станции.

Вместе с тем бывшее офицерство начало консолидироваться. Так, полковник Б. Г. Ляпунов состоял в тайной организации с 20 апреля. Занимаясь созданием подполья, он объединил вокруг себя 37 человек. Членами военной организации здесь назывались в прошлом полковник Б. М. Зиневич, подполковник В. Я. Мезин, штабс-капитаны В. В. Воскресенский, И. М. Труш, Черемнов и А. В. Черкашин, подпоручики Бушинский, Добжинский, Н. и К. Соколовские, прапорщики Антонов, Головкин, Пикулевич и Тихомиров. Ее первым военным руководителем являлся поручик или прапорщик С. П. Лысенко.

Красноярскому подполью приходилось существовать в городе, где позиции большевиков были безоговорочно сильны. Поэтому подпольщикам длительное время не удавалось наладить связи с другими центрами и приходилось соглашаться на руководство со стороны эсеров и областников-автономистов. Существовавший, якобы, подпольный губернский комиссариат возглавлял известный в Красноярске врач и общественный деятель-областник Вл. М. Крутовский, его членами стали социалисты-революционеры из числа местной интеллигенции Н. Н. Козьмин, П. З. Озерных и П. С. Доценко. Одной из проблем подпольщиков являлась нехватка оружия, а также недостаточное финансирование, вынуждавшее некоторых офицеров покидать город в поисках заработка. Возможное влияние на самоорганизацию подполья оказывало подавление казачьего мятежа, показавшего, что Советы церемониться с противником не будут. Играла роль и апатия бывших офицеров.

В мае 1918 г. с визитом в Красноярск прибыли новониколаевские подпольщики А. Н. Гришин-Алмазов, П. Я. Михайлов и П. П. Белов. Поддерживаемые подпольным губернским комиссариатом, они подчинили себе красноярскую организацию и поставили во главе ее Гулидова. С этого времени стала расти численность подпольщиков, появилось оружие.

Однако есть свидетельства и о том, что антибольшевистское подполье в Красноярске было лишь выразителем настроений определенных кругов населения и не охватывало всего офицерства. Зная о существовании организации, но не испытывая симпатии к эсерам и областникам, его представители так и остались в качестве идейных сторонников мятежа. Во всяком случае, посланец вооруженных сил юга России генерал В. Е. Флуг, побывавший в большинстве крупных сибирских городов, красноярских подпольщиков вообще не заметил.

Обнаруженные в специальном архиве [3] показания самого Гулидова на допросах в Особом отделе ВЧК 5-й армии (май 1920 г.) говорят о том, что он знал из разговоров с бывшими сослуживцами о существовании некоей тайной организации, состоявшей из железнодорожных служащих, рабочих и бывших офицеров. Однако он вступил в нее только после 15 мая 1918 г., т.е. за месяц до переворота и лишь по приглашению вышеупомянутого Гришина-Алмазова. При этом допрашиваемый считал возможным еще раз сказать о параллельном с офицерской организацией существовании в Красноярске еще какого-то подполья, членов которого он якобы не знал. Понятно, что Гулидов, спасая собственную жизнь, не до конца был откровенен с чекистами и всячески преуменьшал антибольшевистскую значимость своей деятельности.

Вероятно, в этом случае полезным будет обратиться к еще одному свидетельству. Оказавшись очевидцем, Зверев оставил свои впечатления об обстановке в Красноярске того времени и тем самым максимально приблизил читателей к собственному прочтению истории.

Другим источником новых сведений оказался фоллиант, обнаруженный при разборке старого частного дома в одном из селений Красноярья и переданный в Больше-Муртинский краеведческий музей. Рукопись при ознакомлении оказалась дневником белого офицера и вызвала своим содержанием восторг среди первых

читателей. Названный «чудом», обнаруженный раритет, поразил их рассказом о чувствах, настроениях и критическом отношении этого человека к сослуживцам и белому режиму. Сочтя его повествованием, выполненным на уровне писательского мастерства И. А. Бунина, один из краеведов назвал автора дневниковых записей личностью, выполнявшей «историческую» задачу «предупреждения потомков» от новой революционной опасности [4, 20 января].

Между тем для историков и краеведов этот дневник служит важным документом, существенно дополняющим описание формирования и участия в боях на фронтах Гражданской войны воинских частей из сибирских регионов. Из ранее написанного известно, к примеру, что с падением советской власти в Красноярске командующий войсками Енисейского района полковник Гулидов 20 июня 1918 г. приступил к созданию 1-го Енисейского стрелкового полка и легкой батареи. В частности, из Минусинска в Красноярск для пополнения полка пароходом 29 июня были доставлены 60-70 добровольцев, бывших юнкеров и офицеров, которые оказались зачисленными в пехоту, разведку и артиллерию [5, 1 августа]. Первым его командиром стал полковник Б. М. Зиневич. В июле-августе 1918 г. части этого полка принимали участие в боевых действиях вдоль Транссибирской магистрали, которые завершились ликвидацией войск Центросибири в Забайкалье.

Перейдя под командование подполковника М. И. Мальчевского, енисейцы с 26 августа того же года стали называться 4-м Енисейским Сибирским стрелковым полком, входившим в состав 1-й Сибирской стрелковой дивизии 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса. В октябре 1918 года эта часть, насчитывая 1186 штыков [6, с. 131], перебазировалась на Урал, войдя в одну из групп войск Сибирской армии. Приступив к боевым действиям, полк в конце ноября продвинулся в наступательном порыве так, что это создало угрозу для тылового удара по Красной армии в районе Кунгура. 24 декабря 1918 г. енисейские стрелки совершили в 30-градусный мороз 35-верстный переход и ворвались в г. Пермь. На следующий день противник попытался наступать, но с подходом свежих частей енисейцы захватили город и железнодорожный мост. В ходе Пермской операции 3-я Красная армия потеряла до 18 тыс. бойцов, 37 орудий и 248 пулеметов [7, с. 30-42; с. 190-191, 366, 374-376, 380].

18 января 4-й Енисейский полк в составе 1600 бойцов под командованием полковника Н. Ластовского сменил части 4-й Степной Сибирской дивизии и повел наступление против 30-й дивизии красных в районе д. Железновой. Но, встреченные огнем противника, его части были вынуждены отступить и оставить Нытвенский завод и д. Усть-Нытва. 27-28 января енисейцы заняли ряд селений, отбросили красных за р. Каму, а в первых числах февраля сорвали их попытку захватить д. Долгий Мост. К середине этого же месяца боевые действия на участке 1-й Сибирской дивизии затихли. Состоявший из 1117 штыков, 32 пулеметов и 5 орудий, 4-й Енисейский полк в это время противостоял 1-му и 2-му Красноуфимским, 1-му Кунгурскому и Богоявленскому полкам Красной армии, объединявшим 3900 штыков, 48 пулеметов и 9 орудий [8, с. 13-17].

Дальнейшая судьба этой воинской части лишена подробностей, столь важных для воссоздания полной картины событий и истинного облика белых воинов, которые в публикациях советского времени уничтожались, а сейчас, случается, идеализируются.

Источником такой конкретики и явился найденный дневник Петра Павловича Чашина, родившегося в 1893 г. и происходившего из крестьянской старожильской семьи, проживавшей в с. Айтат Большемуртинской волости Красноярского уезда Енисейской губернии. После учёбы в Красноярской учительской семинарии Чашин служил сельским учителем. Во время германской войны он был призван в армию и, вероятно, окончил школу прапорщиков. В 1917 г. Чашин вступил в партию социалистов-революционеров. Под красными и чёрными знаменами участвовал в торжественных похоронах погибших во время «братоубийственной войны» в Иркутске. Считая Брестский мир позором, он намеревался ехать на фронт в составе революционной роты. Когда же началась Гражданская война, то Чашин пошёл добровольцем в Сибирскую армию. В 1919 г. он был прапорщиком и взводным командиром 4-й роты 4-го Енисейского полка, затем её начхозом.

После воинской службы Чашин проживал в родном селе и, скорее всего, разделил участь лиц, служивших белому режиму. В списке белых, составленном историком С. В. Волковым, обозначен Чашин Петр Павлович, уроженец Енисейской губернии, прапорщик, воевавший в белых войсках на Восточном фронте. Взятый в плен, он с 1923 г. состоял на особом учёте в органах ВЧК-ГПУ-

ОГПУ. Тот же человек упоминается среди репрессированных, списки которых были составлены местным обществом «Мемориал». Осенью 1930 г. он привлекался по 58-й статье УК РСФСР, но дело было прекращено. Вероятно, Чашин был убит односельчанами.

Еще одним раритетом, созданным в той сложной обстановке, когда документация крестьянскими повстанцами не велась или не сохранилась, стали воспоминания одного из ближайших сподвижников И.Н. Соловьева. Сохранившаяся в одном из архивов Сибири [9, л. 233-239], рукопись под названием «История и движение бандитизма (Томская и Енисейская губернии)» была написана Алексеем Кузьмичем Зиновьевым. Заведуя агрономическим участком в Кузнецком уезде Томской губернии, он после угроз расправиться бежал в тайгу, где под псевдонимами «полковник Макаров» и «полковник Зак» служил начальником штаба в «бандах» Родионова и Соловьева. Своей деятельностью Зиновьев способствовал созданию горно-конного отряда, действовавшего под монархическим знаменем. С захватом истребителями повстанческого зимовья он ушел в сторону границы, где и сдался властям. Написанная в стенах Красноярского политического изолятора рукопись его воспоминаний использовалась чекистами для создания обвинительного заключения по делу «банды» Соловьева. В ноябре 1923 г. Зиновьев был осужден Енисейским губернским судом и в феврале 1924 г. расстрелян.

Подготовленные автором и уже опубликованные дневниковые записи Зверева [10, с. 155-179], а также мемуары Чашина, изданные красноярским краеведом (Русское поле. 2012) и нами [11, с. 19-35; с. 138-164], содержат следующие ценные для науки сведения и наблюдения:

1. Изложенная Зверевым информация расширяет имевшиеся познания о состоявшемся в Красноярске казачьем мятеже. Более очевидным становится, что столкновение между казаками и местным совдепом было обусловлено не столько необходимостью разоружения одной из сторон, сколько целями политической борьбы – усилением большевистской власти. Оно, как рассказывает автор дневника, сопровождалось сужением демократических свобод, которое выразилось в арестах политической оппозиции, закрытии газет и разгоне общественных организаций, а также в создании информационного вакуума, заполнявшегося народны-

ми выдумками. Аккуратно заносимые в дневник, множественные слухи чаще всего были ложными и невероятными. Однако они лучше всего передавали состояние общества и свидетельствовали о существовании в сибирской провинции многих людей, проводивших смутное время в мире иллюзий, об отрицательном отношении обывателей к советской власти и падении человеческих нравов.

Отнесенный к категории политических и социальных изгоев, демобилизованный штабс-капитан с удовольствием вспоминает о пикниках, гуляниях, спектаклях и вечерах близкой ему молодежи, на которые власти, будучи бессильными, закрывали глаза. Следовательно, в отсутствие возможностей диктат большевиков в Красноярске тогда не был всеохватывающим и жестким.

В силу понятных причин Зверев не рассказывает о деятельности городского антибольшевистского подполья. Но в то же время он свидетельствует о его наличии в Красноярске и говорит, что офицерская организация была слабой, а её члены, кроме вероятного и обычного в таких условиях отрицательного отношения к большевистской власти, ничем конкретным и действенным не отличались. Даже зная о наличии в городе подпольщиков, автор, как и многие его сотоварищи, принял только минимальное участие в свержении советской власти и установлении правления областников. Тем самым он еще раз подтверждает известный тезис о неожиданности для всех произошедшего переворота, главной ударной силой которого явились чехословацкие legionеры, и осуществления его относительно малой кровью.

Особую значимость для понимания исхода начавшейся вооруженной борьбы имеют утверждения автора о наблюдаемых им уже летом 1918 г. проявлениях равнодушия в настроениях обывателей и мягкости в поведении военной администрации. Среди других, данная тенденция, в конечном итоге, и привела белую власть к краху.

2. Изложенное же Чашиним содержит неизвестные и конкретные сведения о боях на Восточном фронте, начиная с весны 1919 г., рассказывает о поведении и настроениях сослуживцев, взаимоотношениях между офицерами, солдатами, командованием и окружающим населением, наконец, о бытовых тяготах военного времени. В отличие от известных мемуаров, созданных представителями белой эмиграции, он выражает взгляд на Гражданскую

войну в сущности её массового и почти рядового участника. Освещая скромный быт, ратные мучения и переживания белых аргонавтов, показывая облик их воинства как бы изнутри, автор существенно сглаживает границы между «двумя мирами», которые со времен красного командира и советского писателя В. Я. Зазубрина существовали в восприятии читателей. Одновременно его воспоминания утверждают, что уже с лета 1919 г. Белая армия начала разлагаться, терять веру в победу и поддержку со стороны местного населения. Являясь составной частью российского социума, белые, в зависимости от происходившего, выступали то героями и мучениками, то политической силой, разрушавшей общественные скрепы.

Наконец, рукопись воспоминаний Зиновьева, подготовленная к опубликованию в новосибирском журнале «Гуманитарные проблемы военного дела», содержит своеобразное объяснение причин и завершения крестьянского повстанчества. Исходя из них, следует, что оно, возникшее и существовавшее в условиях сибирской периферии, было сложным явлением, не укладывающимся в рамки какой-то реальной «идеологии». Несмотря на незначительность участников, в его рядах находились представители всех слоев деревенского общества. Рядом с вынужденным и обычным грабежом населения некоторое время существовало организованное сопротивление в виде отрядов, где неграмотная инородческая беднота воевала с коммунистами под монархическими лозунгами, не имевшими, вероятно, над ними скрепляющей силы. Трагический конец подобных сообществ являлся закономерным.

Оценивая содержание этих дневниковых записей в целом, надо сказать, что они, несмотря на определенную субъективность, способствуют углублению познаний о Гражданской войне, делают её события более понятными, а главное – обставляя их новыми фигурами, так сказать, очеловечивают историю

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 64. Оп. 1. Д. 739.
2. Вегман В. Д. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. // Сибирские огни. 1928. Книга первая.
3. Архив Управления ФСБ по Красноярскому краю (АУ ФСБ). Д. П.- 23386.

4. Аференко В. Война февраля с октябрём. К 95-летию окончания Гражданской войны в Красноярье // Красноярская газета, 2015.
5. Труд. 1918.
6. Белая гвардия. 2001. № 5.
7. Ситников М. Г. Пермь пала! // Белая армия. Белое дело. 2003. № 13; Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010.
8. Ситников М. Г. 4 Енисейский Сибирский стрелковый полк в боях за Пермь // Белая армия. Белое дело. 2015. № 22.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 302. Оп. 1. Д. 687.
10. Владимир Зверев. «Город ожил, совет бежал, появилась новая власть...» Выписки из дневника. Предисловие Александра Шекшеева // Сибирские огни. 2016. № 9.
11. 4-й Енисейский сибирский стрелковый полк в боевых действиях на Восточном фронте. 1919 г.: воспоминания участника. Подготовка публикации А. П. Шекшеева // Белая армия. Белое дело. 2015. № 22; Петр Чащин. «Словно не домой я вернулся...». Одиссея белогвардейца на Восточном фронте. Предисловие Александра Шекшеева // Сибирские огни. 2016. № 6.

Шоева Маргарита Павловна

Хранитель отдела фондов

ГАУК «Хакасский национальный

краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова»

Священнослужители – летописцы прошлого

В своих исследовательских поисках мы обращаемся к трудам Палласа, Радлова, Клеменца, Потапова, Георги и других. В то же время, в сохранение исторических данных неоценимый вклад внесла русская православная церковь. Священники вели летопись прошлого, записывая в метрические книги реальные факты: даты рождения и крещения, бракосочетания, смерти. Были очевидцами важных вех в жизни прихожан, независимо от их социального положения, рода занятий. О своих, ничем не знаменитых родственниках, мы можем не найти информацию в трудах известных исследователей, а в церковных книгах она

имеется. Благодаря записям служителей церкви мы знаем имена их современников, можем определить степень родства по восприемникам и поручителям, то есть это одна из возможностей найти свои родословные корни.

В метрических книгах, клировых ведомостях, исповедальных росписях есть информация и о самих священниках, диаконах, псаломщиках, ведь они тоже женились, крестились, умирали, оставляли свои подписи. Зная их фамилии, интересно было проследить их судьбы, составить летопись жизни самих летописцев прошлого. Например, в ведомостях о Спасской соборной церкви г. Минусинска и приписной Сретенской кладбищенской церкви в Минусинском архиве имеются сведения о священниках по данным на 1858 год. В подписях под церковными документами того времени, в том числе Аскизской Петропавловской церкви, часто встречается фамилия Георгия Михайловича Бенедиктова. В данных ведомостях нашлись его биографические данные. На момент составления списков ему было 32 года, женат он был на Прасковье Андреевне.

Благочинный штатный протоирей Георгий Михайлович Бенедиктов родился в Нижегородской губернии Сергачского уезда в селе Чуфарово. Обучался в Тобольской духовной семинарии. В 1846 году по окончании курса наук был уволен в училищное ведомство. А уже 15 сентября того же года он определен учителем в 1 приходской класс Томского духовного училища. В 1846 году был переведен учителем 2 класса того же училища. В 1850 согласно его желанию был определен в Минусинск. В июле того же года он стал исправляющим должность Благочинного над 7 церквами. В октябре 1853 был утвержден в этой должности. В 1862 году его благочиние увеличивается до 24 церквей. Затем по распоряжению Епархиального начальства создается второе благочиние Минусинского округа, куда передают 14 церквей. Георгий Бенедиктов был оставлен Благочинным над 10 церквами. Одна в Минусинске и девять в округе. В его бытность благочинным в 1851 году была достроена каменная церковь в селе Аскиз во имя святых апостолов Петра и Павла. По данным на 1870-1871 год в его бытность Благочинным была начата постройка, окончено строительство и освящено 9 церквей.

В документе имеется информация о детях. На разных страницах новые сведения. Сын Георгий по окончании общеобразовательного курса в Томской духовной семинарии был уволен со

свидетельством для поступления в одно из высших учебных заведений. Николай обучается дома чтению и письму. Дочь Пелагея замужем за почтмейстером города Минусинска Сергеем Аверинным. Есть еще дочь Александра и сын Иннокентий. На листе 81 ведомостей сообщается, что Прасковья Андреевна вдовствует с 22 января 1883 года. Пособия Прасковья Андреевна не получает. Георгий-поручик в отставке Николай обучается в Красноярской губернской гимназии, на содержании матери, Иннокентий находится на частной службе, Пелагея в замужестве за чиновником. Александра при матери [1].

В исповедальных росписях крестьяне указывали, какой священник их крестил, в какой церкви, кто был восприемником. По этим данным можно проследить, в какой период времени священники служили в данной церкви. Так, при выборке родословной из именного списка крещенных и бракосочетавшихся инородцев кивинского улуса Степной Думы, составленном на 26 сентября 1854 года, выяснилось, что Бала, по крещению Егор Чудогашев, 1804 года рождения, был крещен в Бейской церкви священником Герасимом Коноваловым (Егора, видимо, крестили уже в подростковом возрасте). Общеизвестно, что Бейский приход выделялся из Аскизского в 1814 году. Каменную Покровскую церковь с колокольной построили на средства прихожан в 1815 году. В этой же церкви крестили мою прабабушку Дарью Прокопьевну Байкалову (Чудогашеву), 1829 года рождения, а священник, ее крестивший, уже Тимофей Тюшняков. Итак, Герасима Коновалова сменяет Тимофей Тюшняков. Затем снова продолжает подписывать церковные документы Герасим Коновалов.

В 1843 году в записях о крещении значится Бейский священник Петр Силин. Зачастую дети, братья, племянники продолжают династию отцов священнослужителей и несут церковную службу на других территориях. Те же метрические книги не позволяют проследить связь поколений. Совершенно случайно в церковных документах других приходов встречаются знакомые фамилии. Следует предположить, что Павел Петрович Силин сын Бейского священника. Послужной список Силина младшего обширный. Он начинает свою деятельность учителем народного училища в городе Минусинске в 1870 году, в 1873 году работает учителем народного училища в селе Тинском, с 1873 года – певчий в архие-

рейском хоре города Красноярска, с 1874 по 1875 гг. исполняет обязанности псаломщика в Спасском соборе Канска. Служит в церквях сел Каратузское, Балахтинское, Михалевское. С декабря 1886 года по февраль 1906 года – священник Христорождественской церкви в селе Таштып Минусинского уезда. Оттуда переводится в село Каптыревское по прошению. С 1914 по 1916 гг. он священник в действующей армии. Участвует в походах против австрогерманцев. Возвращается по прошению в село Каратузское [2].

Фамилия священника Грищенкова в записях Таштыпской Христорождественской церкви встречается, начиная с 1842 года. В это время как раз к существующим церквям добавляется Христорождественская церковь, находящаяся в 60 верстах от Аскиза.

Исследователи отмечают, что первым священником Аскизской Петропавловской церкви был Козьма Марков. Так, доктор исторических наук Валентина Нестерова Асочакова сообщает: «Козьма Марков также заслуживает краткой характеристики, поскольку он был первым священником в Аскизской церкви, прослужив там пять лет. Он родился в семье абаканского дьячка, с 1761 г. служил пономарем, а затем поставлен священником в Аскизскую церковь» [3].

В 1812 году венчаны в этой церкви священником Иваном Петровичем Тюменцевым родоначальник рода Чудогашевых Пристан со своей женой Авдотьей 1792 года рождения. В 1815 году в Аскизской Петропавловской церкви был крещен священником Земляничным первый сын Пристана Семен. В Енисейских Епархиальных ведомостях имеется информация о том, что в 1815 году в Аскизский приход был назначен священником Земляничин, в 1822 г. он умер бездетным [4]. В 1816 году дьяконом в Аскизской церкви значится Флегонт Филиппович Ситников, жена его Дарья.

В этой же церкви моих родственников 1804 года рождения крестил священник Анемподист Ярцев. Фамилию священника Ярцева мы встречаем в 1825-1830 годах. Второй сын Пристана Игнатий, 1825 года рождения, и третий сын Никита, 1830 года рождения, крещены священником Ярцевым. В ежегодных клировых ведомостях за 1833 год отмечается, что священническое место праздно, так как Анемподист Александрович Ярцев переведен из села Аскизского в Назаровское. Также праздно дьяконское, дьяческое и пономарское места. Дьячок Флегонт Филиппович Ситников исключен из духовного звания дьячка.

Взамен сгоревшей церкви в Аскизе в 1851 году была построена каменная. Как-то случайно в метрических книгах Аскизской Петропавловской церкви мне попала подпись Дмитрия Лаврова. К сожалению, записи по этому случаю сделаны не были. В то же время исследователь Н. Калеменева отмечает: «Когда в 1851 году построили взамен сгоревшей деревянной каменную Петропавловскую церковь, расписывал ее дьячок Димитрий Лавров». Правда, судя по датам жизни, она сомневается, тот ли это Дмитрий, который был попутчиком Василия Сурикова в 1868 году в его поездке в Петербург. Скорее всего, дьячок Дмитрий Лавров был его дедом [5]. Уже после восстановления Аскизской Петропавловской церкви в ежегодных ведомостях значится, что в 1852 году место священническое, дьяконское и причетническое праздно. Затем в ней священником стал Иоанн Токарев. Его имя встречается в 1853-1854 годах в церковных документах. У Токарева жена Евсевия Евграфовна, дочери Александра, Мария, Агнесса, Клавдия, Елена, сын Илья. Сам Иоанн Михайлович Токарев – сын пономаря Михаила Алексеевича Токарева. Заштатный пономарь Михаил Алексеевич выступает в качестве воспитателя дочери Иоанна Елены в 1866 году.

С 1866 года в церкви служит выпускник Томской духовной семинарии Николай Орфеев.

Еще в марте 1878 года священник Андроник Баблишев констатирует факт смерти младенца Николая, сына бывшего священника Ивана Константиновича Реполовского. А в мае 1878 года священник Усть-Есинской Минусинской церкви Андроник Михайлович Баблишев умер от горячки в возрасте 30 лет. Похоронен в церковной ограде. Вдова умершего священника Усть-Есинской церкви Андроника Баблишева Елизавета Михайловна Баблишева попечительского пособия не получает, вдовствует с 9 мая 1878 года. У нее дочь Елизавета обучается в Красноярском Епархиальном училище на полном епархиальном содержании. Лишь с июня 1897 года вдове назначено пособие по 15 рублей в год, потом оно увеличилось до 20 рублей в год.

Дети священников продолжали путь своих родителей. Сын Андроника Павел обучался в Красноярском духовном училище. При увольнении из училища был принят в число послушников Красноярского Успенского монастыря. Вследствие ходатайства от 1 марта 1890 года он был определен исполнять должность пса-

ломщика к собору Сретенской кладбищенской церкви. Затем был утвержден в должности старосты указом Енисейской духовной консисторией. Жена Павла Раиса Андреевна и сын Александр. В 1903 году состоит делопроизводителем при Минусинском уездном отделении Енисейского Епархиального училищного Совета с получением жалованья по канцелярии 120 рублей в год.

Династия священнослужителей Суховских отмечена в приходах Аскизской, Усть-Есинской церквей. Это Василий и Петр Суховские. Петр в 1881-1883 годах – священник в Усть-Еси. У исправляющего должность псаломщика Усть-Есинской церкви Николая Ивановича Новочадовского и его жены Анастасии Семеновны в 1881 году родился сын Гаврил. Под документом стоит подпись Петра Суховского. Василий служит в Аскизской Петропавловской церкви. Факт бракосочетания в августе 1887 года Дмитрия Клеменца и Елизаветы Зверевой засвидетельствовал священник Василий Суховской с псаломщиком Василием Барашковым. В апреле 1883 года Петр Суховской регистрирует брак прадеда Терентия Игнатьевича Чудогашева и прабабушки – казачьей дочери Дарьи Прокопьевны Байкаловой. А в октябре 1884 года их сына Михаила крестит уже священник Николай Катанов.

Общеизвестный факт, что священником в Усть-Есинской Евдокиевской церкви был Николай Катанов, брат известного ученого. Родственники различали их так, старший брат был Пае – зимний, а младший Пора – весенний. Николай Федорович не раз выступал в восприемниках у Чудогашевых. Большой вклад он внес в дело просвещения сельчан. До сих пор стоит старое здание школы, в становление которой внес неоценимый вклад отец Николай. Видимо, в нем после его смерти в 1892 году епархиальное начальство выделило вдове Марии Андреевне и детям комнату [6].

В метрической книге 1896 года Енисейской духовной консистории Усть-Есинской Евдокиевской церкви есть имена священника Симеона Чесмочакова, дьякона Федора Азбукина, псаломщика Владимира Арпасова [7].

Если Симеон Чесмочаков – личность известная, то о Федоре Азбукине информации немного. Был, правда, еще один Федор Алекс. Азбукин, «кажется, из Курской губернии», в Верхне-Инбадском приходе Енисейского округа Енисейской губернии. У него было четыре дочери. Он потом служил заштатным священником в Красноярске. Обозначена дата его смерти в 1890 году и

похоронен он в Красноярск [8]. Можно было бы предположить, что это одно и то же лицо, но смущает дата и место смерти.

Диакон на вакансии псаломщика Федор Азбукин начал службу не позднее 1887 года и закончил не ранее 1911 года в Евдокиевской миссионерской церкви села Усть-Есинское. Мы не знаем отчества диакона Федора, что и затрудняет определение. У Усть-Есинского Федора было две дочери: Дарья Федоровна и Мария Федоровна, обе работали еще в дореволюционной школе. Старшее поколение сельчан их помнит. Высокие, стройные с правильными чертами лица. Старость у сестер была трудной. В Аскизском архиве сохранился протокол 5 сессии Усть-Есинского сельсовета от 31 октября 1957 года. Одним из вопросов было рассмотрение устной просьбы Азбукиной Дарьи Федоровны о помощи. Ей 80 лет, она одинокая и безродная. Сестры Марии Федоровны уже не было в живых. Сельский Совет ходатайствовал перед райсобесом о назначении ей пособия, так как материально она очень плохо живет, никакого хозяйства не имеет, сидит без топлива, голодная. Было принято решение выделить Дарье Федоровне 150 рублей и подвезти топливо, одну тонну каменного угля. Жила она в Усть-Еси на улице Советской, недалеко от церкви.

В 1904 году в Усть-Еси церковные записи подписывали священник Михаил Капосов, все тот же дьякон Федор Азбукин и псаломщик Гаврил Соловьев. Вскоре Капосова сменяет священник Александр Евдохиев. Псаломщик Гаврил Александрович Соловьев был женат на Акулине Игнатьевне Чудогашевой, сестре прадеда. В 1901 году у них родилась дочь Олимпиада. Как сложилась судьба Соловьева, к сожалению, неизвестно. В списках избирателей в Усть-Есинский сельсовет за 1924 год значится только одна Акулина, социальное положение – бедняк.

В результате данного исследования выявлены некоторые биографические данные священнослужителей в приходах Аскизской, Бейской, Таштыпской и других церквей. Такая своеобразная летопись о летописцах прошлого. Мы не назвали сегодня многих имен, в том числе дьякона Еверия Ильича Тигрицкого, священника Петра Васильевича Соколова и других, все они заслуживают внимания. Судьбы каждого неразрывно связаны с историей церкви.

Список источников и литературы:

1. МГА. Ведомости о Спасской соборной церкви г. Минусинска и приписной Сретенской кладбищенской церкви
2. Интернет-ресурсы. Биографическая база данных
3. В. Н. Асочакова, Приходские общины новокрещенных в Хакаско-Минусинском крае в XVIII в.
4. Интернет-ресурсы. Биографическая база данных
5. Дмитрий Лавров, священник и иконописец. Газета «Надежда и мы». 18 августа 2013 г. С.6
6. Гладышевский А.Н. «К истории христианства в Хакасии». Абакан: ООО «Фирма «Март», 2004 год. С. 53.
7. ГКУ РХ «Национальный архив», Ф. И-29, О.1. Д. 15.
8. Интернет-ресурсы. Биографическая база данных. (Путешествие Преосвящ. Никодима, первого епископа Енисейского и Красноярского, из Красноярска в Туруханск и обратно, в 1862 году / сообщ. А. Богданов // Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 2. С. 30.

Яковлева Марина Алексеевна

*Главный специалист Комитета
по делам ЗАГС и архивов
Республики Алтай*

Фонды личного происхождения как объект изучения истории Горного Алтая (на примере фонда Д. И. Табаева)

Среди огромного множества архивных документов, находящихся на постоянном хранении, особый пласт составляют личные фонды. Разнообразные по своему составу и содержанию, эти документы отражают жизненный путь, творческий процесс, общественную деятельность выдающихся людей нашей республики, внесших весомый вклад в культуру, искусство, науку, хозяйственную, политическую и другие сферы жизни общества.

В последнее время все больше происходит вовлечение в научный оборот документов личного происхождения, ранее крайне мало привлекаемых в качестве исторических источников. Теперь же личные архивы являются значительным источником новой информации об историческом прошлом. Автобиографии, письма, воспоминания и дневники рядовых участников событий позволяют воссоздать дух эпохи, войти в резонанс с прошлым и

получать информацию, в меньшей степени искаженную влиянием настоящего. Документы личного происхождения в современных условиях, пожалуй, наиболее ценный путь для нашего понимания прошлого. Причина этого в их субъективности: человек совершает судьбоносные поступки исходя из собственного видения ситуации, которое может быть ошибочным и не имеющим отношения к действительности. Но именно оно является основанием для событий, определяющих ход истории.

Многие годы специалисты Комитета по делам архивов Республики Алтай собирают документы из личных коллекций. Они представляют огромную научную, историческую, познавательную и краеведческую ценность.

Сегодня в архивах республики уже сформированы и хранятся более восьмидесяти личных фондов. Это архивные коллекции из документов заслуженных учителей, врачей, строителей, известных ученых, работников культуры, общественно-политических деятелей.

Так, среди фондов личного происхождения выделяется самая многочисленная группа документов ветеранов Великой Отечественной войны и труда, в которую включены документы Павла Лукича Казанцева, Николая Федоровича Копытова, Алексея Петровича Кучина, Александра Хрисановича Вязникова, Екатерины Григорьевны Мултуевой. В них представлены биографии, воспоминания, фронтовые письма и послевоенная переписка, семейные фотографии, при знакомстве с которыми складывается общий портрет поколения фронтовиков.

Перед исследователем предстает не только конкретная личность, но и ее окружение, высвечивается личный вклад в социально-экономическое развитие нашего региона. Примером могут служить фонды руководителей Горно-Алтайской автономной области Михаила Васильевича Карамаева, Чёта Кыдрашевича Кыдрашева.

Особенности развития национальной культуры, ее своеобразие можно прочувствовать, ознакомившись с документами известного ученого филолога Сергея Сергеевича Каташа, писателей Чалчика Чунижекова, Бронтоя Янговича Бедюрова, композитора Владимира Федоровича Хохолкова.

В 2005 году Государственной архивной службой Республики Алтай приняты на хранение 460 документов, фотографий (и их

копий) доктора юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации, Председателя Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай в 1997-2002 гг. Табаева Д. И. за 1955-2002 годы, из которых в результате научно-технической обработки сформирована 41 единица хранения.

По составу документов это очень интересный фонд. Сочетание личных документов, фотографий и материалов служебной деятельности позволяет в целом воссоздать не только биографию и личные достижения Даниила Ивановича, но и отражает исторически важный период в истории Республики Алтай.

Табаев Даниил Иванович родился 5 июня 1937 года в с. Купчегень Онгудайского района в семье колхозников. Рано остался сиротой. Мать умерла через год после его рождения, отец погиб в 1944 году в сражениях Великой Отечественной войны. Воспитывался в детском доме. Среди самых ранних биографических документов фонда есть почетные грамоты Табаева Даниила, воспитанника детского дома №1 «за хорошее чтение своего собственного стихотворения «Мы за мир», «За активное участие в изготовлении модели шагающего экскаватора» (Ф-Р 719. Оп. 1. Д. 5). Мальчик тогда уже проявлял свои творческие способности и пылливый ум.

Аттестат зрелости об окончании национальной школы, давший его владельцу право поступления в высшие учебные заведения Союза ССР Даниил Табаев получил в 1955 году. Спустя два года он поступил в Елабужскую школу МВД, а после ее окончания – в Свердловский юридический институт и успешно окончил его в 1963 году.

В материалах нашего фонда содержатся диплом об окончании Елабужской средней специальной школы милиции МВД СССР и копия диплома Свердловского юридического института (Ф. Р-719. Оп. 1. Д. 1).

Интересные фотографии, сделанные в годы учебы, открывают нам образ молодого человека – спортсмена, активиста.

Несмотря на трудное сиротское детство и отсутствие какой бы то ни было поддержки, всегда прекрасно учился, участвовал в художественной самодеятельности. В школьные и студенческие годы не раз награждался почетными грамотами за успехи в учебе, спортивные достижения и активное участие в общественной жизни.

Окончив институт, дипломированный юрист возвращается на родину – в Горный Алтай. По служебным удостоверениям из фонда можно проследить все ступеньки юридической карьеры Д. И. Табаева. Начинал он свой трудовой путь участковым инспектором, работал следователем прокуратуры Майминского района. А в 1975 году Табаева Д. И. назначили на должность заместителя прокурора области. В 1986 году приказом прокуратуры РСФСР Даниила Ивановича освобождают от должности заместителя прокурора Горно-Алтайской автономной области в связи с переходом на судебную работу (Ф. 719. Оп. 1. Д. 10). Он был назначен председателем Горно-Алтайского областного суда.

В этом же году Даниил Иванович переходит на партийную работу, сначала секретарем облисполкома, затем заведующим организационным отделом Горно-Алтайского обкома КПСС.

В 1992 г. он был избран депутатом, затем заместителем председателя Верховного Совета Республики Алтай, был председателем Комитета по законодательству. В декабре 1993 г. вновь избран депутатом Государственного Собрания Республики Алтай в избирательном округе – Кош-Агачском районе. За годы депутатской деятельности Даниилу Ивановичу удалось решить принципиально важные для района вопросы – это сохранение Кош-Агачского и Улаганского районов как местностей, приравненных к районам Крайнего Севера. Им были подготовлены и юридически обоснованы все необходимые документы, касающиеся этого вопроса, как на местном, так и на федеральном уровне.

Собранные в фонде протоколы заседаний избирателей, обращения граждан и депутатские вопросы в полной мере показывают работу депутата, который вникал во все сферы деятельности своего округа. Среди документов содержатся обращения о помощи в трудоустройстве на работу, о ремонтах машин, домов культуры, школ, о поставке топлива в отдаленные села района. Ни одно из обращений избирателей не оставалось без внимания и ответа (Ф. Р-719. Оп. 1. Д. 14).

За период работы Даниила Ивановича в качестве депутата, заместителя Председателя Верховного Совета Республики Алтай, а затем первого заместителя Председателя Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай было принято 229 законов Республики Алтай, в том числе автором 12 законопроектов является Табаев Д. И.

Являясь членом Совета Федерации и Председателем Государственного собрания – Эл Курултай Республики Алтай Даниил Иванович выступил инициатором создания Временной комиссии по защите интересов субъектов Российской Федерации и граждан от неблагоприятных последствий ракетно-космической деятельности. Главной целью этой структуры стала координация усилий федеральных министерств и ведомств по обеспечению экологической безопасности ракетно-космической деятельности (РКД) и защита интересов субъектов РФ, территории которых подвержены неблагоприятному влиянию. В состав комиссии вошли представители восемнадцати субъектов РФ, имеющих на своих территориях районы падения: это Архангельская область, Республика Алтай, Алтайский край, Тюменская и Кемеровская области и другие. Председателем Комиссии стал Д. И. Табаев. Представляя Республику Алтай на федеральном уровне, Даниил Иванович выступил организатором Межрегиональной ассоциации «Горные регионы России», созданной в целях защиты интересов населения, проживающего в горных территориях, а также республиканской правозащитной организации.

Кроме того, Д. И. Табаев избирался заместителем председателя Постоянной комиссии по правовым вопросам Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ и членом такой же комиссии Евразийского экономического сообщества пяти стран. Имея огромный опыт и знания, он возглавляет Общественную правозащитную организацию «Чындык (справедливость)», где последовательно и твердо ведет работу по защите прав и интересов граждан Республики Алтай, является председателем Комиссии по вопросам помилования.

Даниил Иванович прошел все ступени юридической карьеры, получив высшее звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Имеет ученую степень доктора юридических наук, член Союза журналистов России, действительный член Российской Академии естественных наук, кавалер знаков РАЕН «Рыцарь науки и искусства», Росавиакосмоса – «Ради жизни на земле».

В его личном архиве хранятся почетные грамоты: Государственной Думы Российской Федерации, Совета Федерации Федерального собрания РФ, а также Государственного собрания – Эл Курултай и Правительства Республики Алтай. Указ Президента

Российской Федерации о награждении орденом Дружбы (1996 г.) (Ф. Р.-719. Оп. 1. Д. 1).

На хранении находятся не только документальные источники, но и памятные медали и нагрудные значки Даниила Ивановича. Он удостоен ордена Святого Благоверного князя Даниила Московского от Русской Православной Церкви, а также общественной награды – серебряной медали Петра I.

Даниил Иванович Табаев – один из первых юристов-алтайцев внес огромный вклад в становление государственности своего народа, создание Республики Алтай. Он стоял у истоков образования республики, разрабатывал основные законы и нормативно-правовые акты, являлся автором проектов Декларации о государственном суверенитете республики, Конституции Республики Алтай, автор, соавтор большинства законопроектов, рассмотренных в законодательном органе республики. Принимал активное участие в подготовке подписания Федеративного договора и Конституции Российской Федерации, его выступления на заседаниях Совета Федерации содержатся в материалах нашего фонда.

Особо ценным документом фонда стала авторская рукопись Конституции Республики Алтай. Предложения и поправки к закону отражают нелегкий законотворческий процесс, по которым можно проследить создание первого основного государственного документа республики.

Даниил Иванович – автор более трехсот публикаций в средствах массовой информации. Из-под его пера вышли в свет книги «Погиб поэт», «С верой в закон», «Надуманые противоречия» и другие. В архиве бережно хранятся написанные им книги, монографии и статьи, посвященные не только правовым и юридическим вопросам, но и историческим вехам республики: это «Чуйский тракт», «Чике – Тамандагы өас», «Наш общий дом Алтай», «Актуальные проблемы политической истории Горного Алтая» и многие другие.

За 6 лет документы личного архива Даниила Ивановича активно используются при организации тематических выставок, таких как «15 лет Государственному Собранию – Эл Курултай Республики Алтай», «10 лет Конституции Республики Алтай», «Мы часть твоя Россия», публикациях. Первая крупная выставка, в основу которой легли документы из фонда, была посвящена

60-летию со дня рождения Даниила Ивановича Табаева. Востребованы они и у исследователей читального зала при подготовке монографий, статей, докладов, докторских и кандидатских диссертаций, дипломных работ.

Практика использования документов личного происхождения сравнительно новое направление в деятельности нашего архива, но она позволяет превратить в объект социальных, исторических исследований не только крупные социальные и культурные явления, но и личные судьбы ярких и неординарных людей.

Список источников и литературы:

1. Комитет по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай Ф. Р-719. Оп. 1. Д. 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 16, 18, 22, 24, 26, 32, 33, 36.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие участникам I Межрегиональных Архивных чтений «История глазами очевидцев» министра культуры Республики Хакасия С. А. Окольниковой.....	3
Асочакова Валентина Нестеровна Проблемы христианизации коренного населения Хакаско-Минусинского края в XIX в. в источниках личного происхождения.....	4
Тугужекова Валентина Николаевна Дневник Р. А. Кызласова как исторический источник (к 120-летию со дня рождения).....	11
Аева Анастасия Вячеславовна Г. А. Вяткин – государственный и общественный деятель Хакасии...	17
Баяндин Леонид Николаевич Первый председатель исполкома Алтайского районного Совета депутатов.....	24
Белоусова Лидия Ивановна Хакасская региональная общественной организации жертв политических репрессий «Обществу «Мемориал» – 25 лет	30
Голубцова Екатерина Валериевна Гражданская война в судьбе Кашуткина П. В.....	38
Журавель Руслана Ивановна Вклад Попенко Константина Давыдовича в развитие Верхне-Енисейского речного пароходства (по документам ГКУ РХ «Национальный архив»).....	43
Иванова Надежда Викторовна Архивные фонды личного происхождения, их роль и ценность в сохранении историко-культурного наследия Хакасии на примере документов личного фонда О. В. Яворского	49
Константинова Наталья Николаевна Неизвестные воспоминания А. А. Матюнина о Первой русской революции в Забайкалье.....	53

Коростелёв Егор Сергеевич

Составление родословной и изучение истории «большой»
и «малой» Родины.....63

Коростелёва Татьяна Викторовна

Похозяйственные книги как источник знаний о поселении
депортированных немцев Поволжья на территории Арбатского
сельсовета Таштыпского района Республики Хакасия.....69

Кремзуков Михаил Дмитриевич

Портрет В. А. Ковалёва через призму источников
личного происхождения.....76

Лушников Виктор Климентьевич

Евдокия Дребенцова: основательница трудового почина
в годы Великой Отечественной войны.....86

Маковкина Татьяна Юрьевна

Фотодокументы личного происхождения, как часть
информационных ресурсов муниципального архива
Администрации Аскизского района.....92

Малыгина Екатерина Евгеньевна

Значение личных фондов в региональных исторических
исследованиях (на примере фондов ГКУ РХ «Национальный архив»).....99

Мохова Анна Владимировна

Развитие здравоохранения Хакасии в послевоенный период.....104

Нилогов Алексей Сергеевич

К генеалогии инородцев южных уездов Енисейской губернии XIX в.
(по материалам ревизских сказок Государственного архива
Красноярского края).....109

Перевошкин Алексей Сергеевич

Воспоминания жителей села Большая Ничка
о периоде репрессий 1930-х годов.....116

Пермякова Галина Александровна

Особенности источниковой базы изучения «третьей волны»
советской эмиграции.....119

Прокопьева Евгения Александровна

Воспоминания участников Великой Отечественной войны
как исторический источник.....127

Пруцков Владимир Юрьевич

Депортация в судьбах немцев-спецпереселенцев (по документам
личного происхождения ГКУ РХ «Национальный архив»).....131

Сафонова Надежда Константиновна

О Николае Николаевиче Бурлакове (1856-1928) по документам
личного фонда Государственного архива Республики Бурятия....136

Солдатов Петр Николаевич

История деревни Чапаево Усть-Абаканского района
Республики Хакасия.....145

Тырышкина Олеся Владимировна

Хранительница музея им. Сафьяновых Пий-Хемского района....152

Чимитдоржиева Лариса Шираповна

Дневники верхнеудинского мещанина, учителя, краеведа,
фотографа-любителя, поэта Н. Н. Бурлакова о повседневном быте
верхнеудинского горожанина конца XIX – I четверти XX в.156

Шактар-оол Чейнеш Борисовна

Материалы семейного архива о Герое Советского Союза
Кечил-ооле Тулуше Балдановиче.....163

Шаламов Владимир Александрович

История здравоохранения Восточной Сибири:
из мемуаров врача М. В. Танского.....170

Шекшеев Александр Петрович

Мемуары участников белого и повстанческого движения
как источник по истории Гражданской войны.....178

Шоева Маргарита Павловна

Священнослужители – летописцы прошлого.....187

Яковлева Марина Алексеевна

Фонды личного происхождения как объект изучения истории
Горного Алтая (на примере фонда Д. И. Табаева).....194

ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Материалы I Межрегиональных Архивных чтений

Компьютерное обеспечение:

Дувакина Н.М.

Подписано в печать 25.11.2016.

Формат 60х90 1/16.

Усл.печ.л. 17,00. Уч.-изд.л. 17,12. Тираж 100 экз.

Св-во № 1051901115200 от 22.12.2005.

Отпечатано с оригинал-макета на ризографе «RISO»

г. Абакан, ул.Промышленная,31

Тел. 8-923-390-33-63